

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah

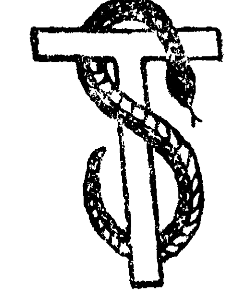
(Нѣтъ религіи выше истины).

7 марта.

№ 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1910

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Религіозно-философско-научный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ“.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) статьи какъ оригинальныя, такъ и переводныя по теософіи, по сравнительному изученію религій, оккультизму, изслѣдованію психическихъ силъ, скрытыхъ въ природѣ и въ человѣкѣ, по психологіи и др. отраслямъ знанія;

2) свѣдѣнія о теософическомъ движеніи въ Россіи и за границей и о другихъ родственныхъ духовныхъ и общественныхъ движеніяхъ;

3) біографіи выдающихся представителей теософическаго міросозерцанія и общественныхъ дѣятелей;

4) художественно-литературный отдѣлъ, какъ отраженіе въ искусствѣ теософическаго міросозерцанія;

5) отзывы о книгахъ, поступающихъ въ Редакцію журнала по вопросамъ теософіи, психологіи и др.;

6) справочный отдѣлъ, вопросы и отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Журналъ выходитъ 7-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ форматѣ in 8° не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая, подъ редакціей *А. А. Каменской,* при участіи **Анни Безантъ**, доктора **Рудольфа Штейнера**, *Alba, П. Н. Батюшкова, Н. К. Боянуса, Н. Броницкая, А. Ф. Вельцъ. В. Д. Гарднера, А. С. Гралевской, С. Н. Даль, Н. Гернетъ, М. Каменской, К. Кудрявцева, Е. М. Кузмина, М. Летрэ, Н. Лихачевой, И. Манджарли, Е. Писаревой (Е. П.), М. Станюковичъ, Д. Страндена, О. Д. Форшъ Б. Ф., А. В. Унковской. П. Успенскаго, М. П.* и др. Въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь и августъ) журналъ не выходитъ.

Въ теченіе года предполагается помѣстить нижеслѣдующія крупныя статьи „Три желанія“ и „Оккультныя науки“ **Е. П. Блаватской;** „Дхарма“ и „Проблема зла и страданія“ **А. Безантъ;** „Древняя мудрость на протяженіи вѣковъ“ **Т. Паскаля;** „Мистика“ **Р. Штейнера;** „Объ общеніи съ міромъ духовъ“ *Гартмана;* біографическіе очерки Е. П. Блаватской, Г. Олькотта и Т. Паскаля; автобіографія А. Безантъ, съ портретами, и рядъ оригинальныхъ статей сотрудниковъ Редакціи.

Цѣна **6** руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Допускается разсрочка: за ½ года—**3** р. **50** к., за 3 мѣсяца—**2** руб. Отдѣльный №—**75** к. За перемѣну адреса городского на городской—**20** к., городского на иногородній и обратно иногородняго на городской—**40** к. Цѣна за границу **10** руб. Разсрочка за границу не допускается.

Подписка для иногороднихъ **только черезъ Контору Редакціи**.

Городская подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (СПБ., Кабинетская ул., д. 7, кв. 1) ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней, отъ 1—4 час. дня и по воскресеньямъ отъ 11—12 час. дня, а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Годовая подписка въ разсрочку безъ повышенія цѣны допускается только **до 1 января 1910 г.**

По дѣламъ Редакціи издательница принимаетъ лично по пятницамъ отъ 4—5 часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ

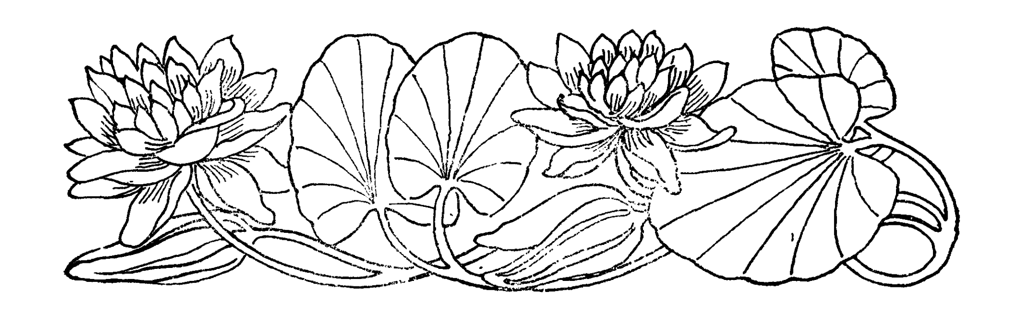
мартовской книжки „Вѣстника Теософіи".

— — —

СТРАН.

Спб. Городская Типографія, Садовая, 55. уголъ Вознесенскаго.

SOMMAIRE.

Письмо Президента.

Бенаресъ.
11 января 1910 г.

Дорогіе друзья!

Сегодня открывается для міра новый циклъ жизни, открывается тѣмъ страннымъ планетнымъ сочетаніемъ, на которое указываетъ въ настоящемъ номерѣ Theosophist'а нашъ сочленъ J. Sutcliffe. Такія рѣдкія сочетанія всегда предвѣщаютъ великія событія; но каковы бы ни были волненія, черезъ которыя придется пройти міру, ясно уже былъ услышанъ призывъ: воспряньте, ибо близится день вашего спасенія"! Вполнѣ возможно, что вступленіе человѣчества въ новую эру будетъ сопровождаться нѣкоторыми потрясеніями, но когда цѣль видна, волненій не должно быть. Древне-еврейскій пѣвецъ сказалъ: „Господь пребываетъ надъ потопами". Воды могутъ съ яростью нахлынуть, и высоко поднимется ихъ пѣна, но корабль Ману, ковчегъ спасенія, безопасно достигнетъ намѣченной пристани.

Теософическій съѣздъ [1]) былъ очень выдающимся; присутствовало не менѣе 600 делегатовъ, вписавшихъ свои имена въ списки секціи, и кромѣ того, необыкновенно большое число пріѣзжихъ членовъ подчеркнуло международный характеръ Общества.

Ихъ голоса, вмѣстѣ съ отчетами, присланными изъ всѣхъ частей свѣта, радостно свидѣтельствовали, что „все хорошо". Замѣчателенъ этотъ съѣздъ былъ не только по количеству съѣхавшихся,—въ прошломъ году онъ былъ такимъ же многочисленнымъ—но было чувство радости и мира, полной гармоніи, ощущеніе

[1]) Ежегодный съѣздъ въ Индіи.

осѣняющаго „Присутствія", которое воспринималось, какъ благословленіе.

Лекціи, читанныя Бабу Багаванъ-Дасъ, оказались очень рѣдкимъ сочетаніемъ глубокой учености съ прекраснымъ изложеніемъ. Всѣ читатели ихъ получатъ большое удовлетвореніе, видя, какъ мудрость законодателя нашей пятой расы можетъ быть примѣнена къ тѣмъ проблемамъ, которыя мучатъ насъ въ настоящее время. Вѣроятно вполнѣ эти проблемы будутъ разрѣшены лишь седьмой подрасой нашей пятой расы, въ mометъ ея расцвѣта. Мои двѣ лекціи были прочитаны при открытіи и закрытіи съѣзда; публичное собраніе было очень многочисленно. Говорили на англійскомъ языкѣ, на бенгали и инди [1]). Это нововведеніе

[2]) Нарѣчія Индіи.

доставило большое удовольствіе присутствовавшимъ дамамъ—индускамъ, которыя, такимъ образомъ, были въ состояніи принимать участіе въ собраніи. Съѣздъ индусской секціи снова избралъ тотъ же совѣтъ, а совѣтъ назначилъ снова тѣхъ же своихъ представителей. Истекшій годъ былъ очень удаченъ для секціи, какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и по росту числа членовъ.

Послѣ съѣзда впервые было назначено особое засѣданіе по вопросамъ воспитанія; работы этого собранія будутъ напечатаны.

Въ настоящее время въ нашемъ обществѣ очень много занимаются вопросами о расахъ и подрасахъ. Довольно ясно, что четвертая и пятая изъ большихъ и малыхъ цикловъ расъ отмѣчаются страстностью и интеллектуальностью, но не такъ легко найти аналогіи первой, второй и третьей подрасъ въ связи со стадіями раскрытія индивидуальнаго сознанія (парныя аналогіи). Можетъ быть легче всего будетъ понять эти аналогіи, если мы представимъ себѣ подрасы въ видѣ кривой, на подобіе шаровъ A и G нашей Цѣпи. Тогда у насъ получится по каждую сторону четвертой подрасы по три.

Первая подраса можетъ быть разсматриваема, какъ архитипичная, содержащая въ себѣ зародышъ всего, что должно развиться на протяженіи всей коренной расы; эти зародыши выльются въ совершенные типы, то есть получатъ свое полное осуществленіе въ седьмой подрасѣ. Задача второй подрасы развить форму, то есть могучую и сенситивную нервную систему, черезъ которую могутъ проявиться способности воспріятія. Параллель ей, въ болѣе совершенной и прекрасной формѣ, составитъ 6-ая подраса, главное свойство которой составитъ разумъ высшаго порядка. Третья подраса, главнымъ образомъ должна была втянуть и

укрѣпить Прану, оживотворяя нервную систему; аналогичная ей пятая подраса должна использовать въ высшей степени проникнутый жизненнымъ началомъ нервный аппаратъ для блестящаго проявленія конкретнаго разума. (Сходство между типомъ парса и тевтонскимъ бросается въ глаза, а умъ ихъ работаетъ по совершенно тожественнымъ линіямъ). Четвертая подраса, въ своемъ низшемъ типѣ проявляетъ природу желаній (страстное начало), а въ высшемъ—способности поэтическія, художественныя и эмоціональныя. Съ одной стороны она сильно связана съ третьей подрасой, а съ другой—съ пятой.

Этотъ вопросъ требуетъ вдумчивой разработки, ибо законы соотвѣтствія и повторенія являются ключами къ изученію лабиринта природы. Я предлагаю его членамъ, какъ полезный предметъ для размышленія и обсужденія.

Ваша вѣрная слуга

Анни Безантъ.

Президентъ Теософическаго Общества.

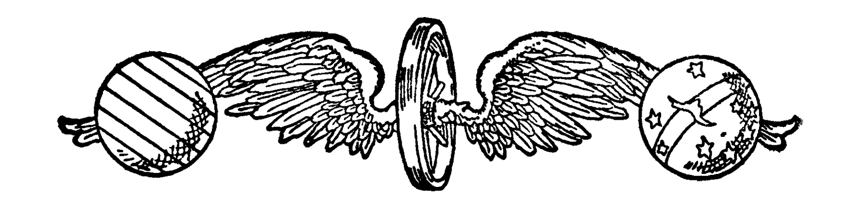
Изъ Табличекъ Беа-Улла *).

О дѣти мои, пившіе отъ чистаго вина Дѣйствительности, соединяйтесь со всѣми народами земли, съ людьми всѣхъ религій въ согласіи и гармоніи и въ духѣ совершенной радости и благоуханія!

Языкъ любви привлекаетъ сердца: онъ—мечъ Духа; онъ создаетъ истинную связь между мыслью и ея выраженіемъ; рѣчи любви—какъ бы небеса для восходящаго Солнца Мудрости и Знанія.

---

*) Пророка и Учителя бабитовъ, отца знаменитаго Абасъ-Эфенди.

Древняя Мудрость на протяженіи вѣковъ.

Д-ра **Теофиля Паскаль.**

(*Продолженіе*).

Наставники доисторическихъ расъ.

Кто же были Великіе Учители доисторическихъ расъ?

Съ самаго возникновенія человѣчества, на землѣ появлялись Великія Существа, которыя, по сравненію съ нами, божественны. Эти Существа развивались на исчезнувшихъ планетахъ, они собрали тамъ тотъ опытъ, который намъ приходится собирать на нашей планетѣ; это Мудрецы, Старшіе братья, ранѣе насъ прошедшіе тотъ путь, какой проходимъ мы; они знаютъ всѣ его опасности и могутъ намъ помочь въ преодолѣніи всѣхъ его препятствій. Они составляютъ іерархію, тѣсно связанную между собою любовью къ человѣчеству, къ своимъ младшимъ, неопытнымъ братьямъ, только начинающимъ свой тернистый путь, и ихъ цѣль—помочь имъ своею опытностью. Эти мудрецы и составляютъ то, что носитъ названіе „Великаго Братства"; во всѣ времена они существовали и они останутся съ нами, пока наше человѣчество не кончитъ своей эволюціи.

Они мѣняли свое пребываніе сообразно эпохамъ: прежде они жили на Гиперборейскомъ материкѣ, называвшимся материкомъ „Божественныхъ Царей", позднѣе они пребывали въ Атлантидѣ. Послѣ первой катастрофы,—перваго потопа, какъ называетъ ее Библія, они жили въ Египтѣ; нынѣ же Великое Братство пребываетъ въ центральной Азіи.

Это Братство имѣетъ связь со всѣмъ міромъ не только посредствомъ своихъ членовъ, которые живутъ въ средѣ разныхъ цивилизованныхъ народовъ, но и черезъ послѣдователей этихъ членовъ и учениковъ этихъ послѣдователей, разсѣянныхъ по немногу повсюду.

Братство это составляетъ какъ бы большое дерево, вѣтви и сучья котораго покрываютъ всю землю. Оно единое, но съ точки зрѣнія дѣятельности его можно раздѣлить: одна часть его членовъ составляетъ то, что символически называется „Древомъ Жизни“, другая часть образуетъ „Древо Познанія“. „Древо Жизни“ вѣдаетъ физическимъ развитіемъ расъ. Существа, относящіяся къ этому отдѣлу Великаго Братства, даютъ направленіе физической эволюціи нашего тѣла. Каждая раса, съ физической точки зрѣнія, должна обладать характерными чертами, присущими тому качеству, какое эта раса должна развить.

Такъ третья раса, по существу психическая, должна была развить эмоціональную, чувствующую сторону; четвертая—развивала низшую сторону интеллекта; пятая, наша раса, докончила развитіе низшаго разума, присоединивъ къ этому широкое развитіе высшаго разума—того, который синтезируетъ, приводитъ къ единству.

Каждой изъ этихъ сторонъ сознанія соотвѣтствуютъ особенности строенія мозга. Эти особенности развиваются подъ вліяніемъ Ману, которые всѣ принадлежатъ къ отдѣлу „Древа Жизни“, Великаго Братства; въ слѣдующей лекціи я буду говорить объ одномъ изъ нихъ болѣе подробно.

Тотъ отдѣлъ, который именуется „Древомъ Познанія“, управляетъ развитіемъ самихъ сторонъ сознанія и просвѣщеніемъ человѣчества. Орудіе уже создано, слѣдуетъ лишь пустить его въ ходъ. Есть нѣсколько способовъ для облегченія эволюціи, и Великимъ Учителямъ поручено примѣнять эти способы.

Полагаютъ обыкновенно, что для каждой подрасы существуетъ свой учитель. Каждая коренная раса дѣлится на семь подрасъ и каждая подраса должна развить то или другое качество, слѣдуя извѣстному порядку, повторяющемуся послѣдовательно въ каждой коренной расѣ.

Такъ какъ наши души посредствомъ перевоплощенія проходятъ послѣдовательно черезъ всѣ подрасы, то мы постепенно узнаемъ все то, что намъ подлежитъ познать.

Во всѣхъ преданіяхъ мы находимъ этихъ Великихъ Учителей, числомъ семь для каждой коренной расы; ихъ называютъ: царями, богами, полубогами, владыками мудрости, владыками состраданія, божественными героями, правителями, а также змѣями, такъ какъ змѣя есть символъ посвященія. „Будьте мудры, какъ змѣи“, сказалъ Іисусъ. Это переводятъ въ смыслѣ „благоразумія“, но это ошибочно. Великіе Учителя направляютъ развитіе расъ; они от-

крыли огонь, установили различные языки, научили нашихъ далекихъ предковъ искусству строить и земледѣлію; они дали имъ рожь, растеніе, не растущее въ дикомъ видѣ, помѣсью котораго является ячмень и пшеница. Наконецъ, они научили людей наукамъ и искусствамъ, о чемъ будемъ говорить далѣе.

Эти Великіе Руководители человѣчества даютъ основную ноту, а затѣмъ предоставляютъ своимъ ученикамъ примѣнять ее къ частностямъ; отъ времени до времени они снова появляются и, для пробужденія человѣчества, заставляютъ звучать все ту же основную ноту. Вотъ почему одно и то же имя составляетъ какъ бы цѣлую династію. Египтологи признаютъ пять Гермесовъ; существуетъ семь Ману и цѣлый рядъ Еноховъ; Зароастровъ, говорятъ, было четырнадцать; во всякомъ случаѣ тотъ, о которомъ говоритъ Аристотель, былъ седьмымъ; Апполонъ, по преданіямъ, появлялся десять разъ: четыре раза, какъ Божество и шесть разъ какъ божественный Царь; Цицеронъ говоритъ, что было пять Бахусовъ,—Бахусъ былъ символъ Божества, и его имя давалось Великимъ Учителямъ, олицетворяющимъ тоже божественное начало. Всѣ названные руководители человѣчества научили людей различнымъ наукамъ и искусствамъ, въ томъ числѣ и искусству письма, и они же были посвящающими въ Мистеріи.

Можетъ быть вы желаете доказательствъ, которыя бы подтвердили существованіе Великихъ Учителей.

Если взять легенды и преданія въ „Книгѣ Еноха", книги изъ глубокой древности, мы видимъ ясное указаніе, и такое же находимъ въ египетскомъ „Пимандрѣ". Панодоръ говоритъ о семи божественныхъ Царяхъ, стоявшихъ во главѣ эволюціи расъ. Библейскіе патріархи представляютъ собою также Великихъ Наставниковъ. Главнѣйшій изъ нихъ, Енохъ, носитъ названіе „Божественнаго Гиганта". Въ „Celepas Geraldinus" *) сказано: установивъ церемоніалъ и обряды примитивнаго культа, онъ отправился на Западъ и основалъ тамъ 140 городовъ, затѣмъ возвратился въ Египетъ, чтобъ стать его Царемъ. Мусульманскія преданія также говорятъ о немъ; въ *„Historia anteislamitica"* Фишера, *Абулъ Феда* говоритъ, что онъ изобрѣлъ „сабейскій языкъ" (астрономію), а Коранъ называетъ его *Эдрисъ*, однимъ изъ Мудрецовъ, однимъ изъ Великихъ Существъ. Итакъ, если Енохъ имѣетъ такое значеніе не только въ еврейской религіи, но и у сосѣдей, это объясняется тѣмъ, что онъ былъ *седьмой* патріархъ. Число 7—символъ

*) Приводится Мирвилемъ въ Pneumatologie III 29.

всѣхъ Посвятителей: Орфей имѣлъ лиру о *семи* струнахъ, египетскій Тотъ имѣлъ на головѣ солнечный дискъ о *семи* лучахъ; Енохъ, съ астрологической точки зрѣнія, соотвѣтствуетъ *седьмому* знаку зодіака—Вѣсамъ. Онъ представляетъ собою Великаго Наставника, руководившаго третьей расой до четвертой, до временъ потопа, который завѣщалъ Ною, по словамъ преданія, всю науку прошлаго.

Можетъ быть, вы спросите: почему Енохъ имѣетъ своимъ символомъ Вѣсы? Потому что Вѣсы, съ оккультной точки зрѣнія, изображаютъ преобразованіе половъ, о чемъ я уже упоминалъ.

Передъ Вѣсами—знакъ зодіака *Дѣва*, творчество чистое божественное; вслѣдъ за знакомъ Вѣсовъ—знакъ *Скорпіона*, изображающій плотское размноженіе. Это извѣстно всѣмъ астрологамъ. *Вѣсы*, это—средняя точка, промежутокъ, раздѣляющій два способа рожденія; двѣ чашки Вѣсовъ обозначаютъ раздѣленіе половъ.

Миѳологія съ своей стороны подтверждаетъ преданія о Великихъ Учителяхъ. Тремъ первымъ расамъ (Prèadamites) были даны, по словамъ Кабалы, особые руководители—короли Эдомскіе. Уранъ, Сатурнъ, Юпитеръ представляютъ собой различные типы Учителей второй, третьей и четвертой расъ. И здѣсь обратите вниманіе на интересную аллегорію. Сатурнъ или Кроносъ изувѣчилъ своего отца Урана; это означаетъ, что со времени третьей расы творчество перестаетъ быть чистымъ, перестаетъ быть актомъ воли и начинаетъ происходить по извѣстному намъ способу.

Такимъ образомъ Кроносъ не нуждался болѣе въ способѣ творчества Урана, который къ тому же былъ болѣе невозможенъ, вотъ почему аллегорія говоритъ объ изувѣченіи Урана.

Съ четвертой расой появился Юпитеръ, носившій также названія Нептуна, короля водъ, что напоминаетъ Атлантовъ, народы по преимуществу морскіе. Юпитеръ назывался также Посейдономъ, и воспоминаніе о немъ сохраняется въ названіи *Посейдонисъ*, которое носилъ послѣдній островъ Атлантиды, исчезнувшій вслѣдствіе страшныхъ вулканическихъ катаклизмовъ, довольно подробное описаніе которыхъ мы имѣемъ въ рукописи *Troano*, которую удалось разобрать аббату *Brasseur de Bourboury* и доктору *Plongeon*. Эта рукопись была найдена въ центральной Америкѣ однимъ испанцемъ, давшимъ ей свое имя.

Извѣстно еще одно преданіе, подтверждающее ту же идею, оно относится къ острову Делосу, который Плиніемъ называется *Osericta*, имя, которое по Руббеку означаетъ на сѣверныхъ язы-

кахъ „островъ Королей-Боговъ". Этотъ островъ составляетъ часть группы островововъ, открытыхъ Норденшильдомъ, которые являются остатками полярнаго пояса, охватывавшаго нѣкогда Гиперборейскій материкъ, гдѣ обитала вторая раса. Діодоръ Сицилійскій навываетъ его *Basilea*, островъ Боговъ—„Королей".

Имѣются и другія письменныя свидѣтельства: Геродотъ и его учителя, египетскіе жрецы, а также Платонъ и др. упоминаютъ о „династіяхъ" Атлантовъ.

Послушайте, что говоритъ отецъ *Kircher* въ своемъ *Oedipus Aegyptiacus*: „Признаюсь, я долгое время считалъ божественныя династіи Атлантовъ вымысломъ, но когда я лучше изучилъ восточные языки, я понялъ, что всѣ эти легенды должны быть ничѣмъ инымъ, какъ указаніемъ на великую истину".

Загляните также въ произведеніе Буланже *Правленіе Боговъ* (*Règne des Dieux*); въ немъ онъ выражается приблизительно такъ: Удивительно, что такія интересныя лѣтописи были отринуты историками; мы отрицаемъ ихъ теперь потому, что не понимаемъ ихъ, но древніе, стоявшіе ближе къ этимъ, для нашего времени баснословнымъ эпохамъ, должны были имѣть доказательства ихъ точности, и потому они твердо въ нихъ вѣрили. Платонъ, напримѣръ, въ IV книгѣ *Законовъ* говоритъ, что задолго до постройки городовъ, Сатурнъ учредилъ на землѣ форму правленія, при которой люди жили вполнѣ счастливо; Платонъ, очевидно говоритъ здѣсь о *Золотомъ вѣкѣ*, объ эпохѣ этихъ древнихъ „королей—боговъ"...

Киръ, умирая, благодаритъ „боговъ и героевъ" за то, что они такъ часто руководили его посредствомъ *небесныхъ знаковъ*, (астрономіи) (Ксенофонтъ, Киропедія, глава VIII). Китайскія династіи имѣютъ также своихъ божественныхъ королей, полубоговъ и героевъ.

Индусскихъ династій *Prajapaty* считаютъ десять, но это число уменьшается до семи, потому что въ мистической нумераціи высшая тріада, символизирующая Троицу, никогда не считается.

Эти индусскія династіи, какъ говоритъ Ману, царствовали въ теченіе 4.320.000 лѣтъ. Считается, что халдейскія династіи правили за 432.000 лѣтъ до потопа, но очень возможно, что здѣсь переписчикъ забылъ добавить недостающій нуль. Наконецъ династіи атлантскихъ и египетскихъ королей носили тотъ же титулъ боговъ, полубоговъ и героевъ. Египетскіе жрецы, будучи спрошены по этому поводу Геродотомъ, показали ему 345 статуй громадныхъ деревянныхъ колоссовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ

свое имя и свою исторію; при этомъ они сказали ему, что статуи эти представляютъ не только человѣческія династіи, начавшіяся съ Менеса, но также и многочисленныя династіи, которыя предшествовали ему—т. е. династіи героевъ, полубоговъ и боговъ, считая въ томъ числѣ и первосвященниковъ Piromis, рожденныхъ по преданію безъ помощи женщины. Здѣсь мы сталкиваемся съ происхожденіемъ одного изъ видовъ ученія о непорочномъ зачатіи.

Покончивъ съ династіями, перейдемъ къ другому роду доказательствъ. Эти доказательства будутъ болѣе конкретны и не требуютъ слѣпой вѣры, хотя рѣчь идетъ не о слѣпой вѣрѣ, когда имѣющіяся свидѣтельства столь единогласны и согласованы между собой и даются людьми столь просвѣщенными, какъ тѣ историки, о которыхъ я только что говорилъ.

Утраченныя искусства, какъ наприм. Дамаская сталь, изъ которой дѣлались настолько крѣпкія шпаги, что онѣ не ломались, когда конецъ пригибался къ рукояткѣ; ковкое стекло, которое можно было бить молотомъ какъ свинецъ; мемфійскій камень, анестезирующее средство, сильно дѣйствующее, безъ отравленія нервной системы; древній цементъ, секретъ котораго потерянъ; искусственные драгоцѣнные камни, подобные искусственному изумруду неизвѣстнаго состава въ вазѣ Генуезскаго собора, подаренной Наполеономъ; папирусы, столь прочные и столь тонкіе, что цѣлый листъ, заключавшій въ себѣ всю Иліаду, помѣщался въ орѣховой скорлупѣ,—всѣ эти искусства утрачены, и мы не можемъ обрести ихъ снова.

По медицинѣ и косметикѣ мы также находимъ удивительные рецепты въ папирусѣ Эберса.

Огонь представляетъ также конкретное доказательство вліянія Великихъ Существъ; его открытіе составляетъ и до сихъ поръ тайну. Наконецъ, не достойно ли вниманія прирученіе животныхъ?

Не знаю, было ли приручено въ историческія времена, хотя бы одно какое-либо животное, всѣ же наши настоящіе слуги приручены въ доисторическія времена, и посвященные утверждаютъ, что много животныхъ было на пути прирученія, когда Атлантида исчезла подъ водами океана. Нѣкоторыя изъ нихъ, походившія на большихъ кошекъ, погибли въ то время, когда уже готовы были сдѣлаться нашими помощниками; другія, имѣвшія сходство съ верблюдомъ, не достигли еще окончательнаго прирученія и стали, быть можетъ, ламами нашихъ дней.

Есть указанія, что даже левъ былъ на пути прирученія и долженъ былъ служить для перевозки тяжестей и что на долю будущаго человѣчества выпадетъ продолженіе—подъ руководствомъ Великихъ Наставниковъ—этой прерванной задачи.

Перехожу къ наукамъ.

Древняя астрономія достигла замѣчательнаго совершенства; это тѣмъ болѣе удивляетъ современныхъ ученыхъ, что ихъ древніе предшественники имѣли въ своемъ распоряженіи только самые первобытные способы наблюденія. Какъ могъ Гиппархъ съ первобытными инструментами вычислить прецессію равноденствій съ такою точностью, что его вычисленія отличаются отъ нашихъ только на 2″?". И притомъ еще никто не станетъ отрицать, что разница эта могла произойти отъ возможной перемѣны въ движеніи земли вокругъ солнца. Какъ объяснить развитіе этой науки въ древности, если не допустить помощи Великихъ Наставниковъ, направлявшихъ первоначальное человѣчество?

Плиній, цитируя Эпигена, говоритъ, что Ассирійцы дѣлали наблюденія въ продолженіи 720.000 лѣтъ, цифра, сокращенная Гиппархомъ до 270.000 лѣтъ; эти свѣдѣнія подтверждаются Ямвлихомъ, который выражается такъ: „Ассирійцы сохранили воспоминанія не только о 27 миріадахъ лѣтъ, какъ говоритъ Гиппархъ, но и о всѣхъ періодахъ семи Правителей міра".

Въ вавилонскомъ произведеніи „*Наблюденія Бэла*" находится утвержденіе относительно длиннаго ряда затменій и свидѣтельство о томъ, что солнце во время весенняго равноденствія восходило въ тѣ времена не въ знакѣ Рыбъ, какъ теперь, а въ знакѣ Тельца. Объ этомъ говоритъ профессоръ Сайсъ въ своихъ *Лекціяхъ о развитіи религій,* въ 1887 г.

Макей, основываясь на доказательствахъ, которыя я не могу оспаривать, полагаетъ въ *Сфинксіадѣ* имѣть доказательство того, что Индусы дѣлали астрономическія наблюденія въ продолженіи 7—8 милліоновъ лѣтъ, и *Тайная Доктрина* Е. П. Блаватской подтверждаетъ это предположеніе.

Въ древности зодіакъ вызывалъ чрезвычайный интересъ. Вольней говоритъ, что греческій зодіакъ существуетъ не менѣе 17.000 лѣтъ. Шлегель приписываетъ Китайской астрономіи 18.000 лѣтъ существованія. Байльи утверждалъ, что индусскій зодіакъ самый древній, и это подтверждается *Тайной Доктриной,* въ которой упоминается, что индусскій зодіакъ идетъ отъ Великихъ Учителей третьей расы, Сыновъ Іоги, и что онъ передавался отъ одного посвященнаго другому; между тѣмъ, какъ египетскій зо-

діакъ происходитъ отъ Атлантовъ, жившихъ на большомъ островѣ *Рута* и принесшихъ его съ собой во время второй эмиграціи Атлантовъ, т. е. около 75.000 или 80.000 лѣтъ тому назадъ.

Знаки зодіака бросаютъ свѣтъ и на другіе вопросы. Оффиціальная наука полагаетъ, что наклоненіе эклиптики къ экватору колеблется лишь на нѣсколько градусовъ, тогда какъ преданія говорятъ, что полярная ось измѣнила совершенно свое положеніе. Нѣкоторые египетскіе знаки зодіака какъ бы подтверждаютъ это; такъ Макей утверждаетъ въ *Миѳологической Астрономіи древнихъ*, что въ двухъ египетскихъ зодіакахъ онъ нашелъ созвѣздіе Козерога на Сѣверѣ, а Рака, разрѣзаннаго пополамъ, на южномъ полюсѣ, что доказываетъ полную перестановку земной оси. Геродотъ узналъ отъ египетскихъ жрецовъ, что экваторъ былъ нѣкогда раздѣленъ подъ прямымъ угломъ эклиптикой. Солонъ получилъ такое же удостовѣреніе: „наши предки дѣлали наблюденія въ продолженіи такого долгаго періода времени“, сказали ему жрецы: „что солнце дважды заходило тамъ, гдѣ оно теперь встаетъ, и дважды вставало тамъ, гдѣ оно заходитъ“. *Тайная Доктрина* также подтверждаетъ эти свѣдѣнія. Современная наука, считая это недоказаннымъ, предпочитаетъ вѣрить, что эти указанія зодіака имѣли астрологическій характеръ и относились къ гороскопамъ королей той эпохи; но я увѣренъ, что скоро произойдутъ открытія, которыя подтвердятъ тотъ фактъ, что въ древности дѣйствительно произошла перестановка полюсовъ, каковая произойдетъ и въ будущемъ.

Если мы перейдемъ къ геометріи, мы увидимъ, что профессоръ Смитъ утверждаетъ, что „геометрія древнихъ строителей начиналась тамъ, гдѣ кончается геометрія Евклида. (Здѣсь Смитъ цитируетъ Пибля *Around the world*)“.

Это утвержденіе приводитъ насъ къ тѣмъ древнимъ гигантскимъ постройкамъ, которыя свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ уровнѣ древней науки. Если мы обратимся къ пирамидамъ, при постройкѣ которыхъ поднимались камни на 150 метровъ въ высоту, невольно является вопросъ: какъ могли переносить такія глыбы, какія находятся въ руинахъ Бальбека и которыя вѣсятъ до 1.500 тоннъ?

Наука ссылается на полное пренебреженіе къ человѣческимъ жизнямъ, потраченнымъ на эти замѣчательныя работы, и объясняетъ послѣднія посредствомъ огромныхъ наклонныхъ плоскостей, по которымъ гигантскіе волы производили подъемъ тяжестей. Но къ этому объясненію можно отнестись съ полнымъ недовѣ-

ріемъ, и инженеры признавались мнѣ, что этотъ вопросъ нельзя еще считать рѣшеннымъ.

Тайная Доктрина говоритъ по этому поводу о силахъ, неизвѣстныхъ донынѣ, но которыя будутъ снова открыты, о силахъ, которыя Бульверъ Литтонъ въ своемъ романѣ *Грядущая Раса* называетъ *Vril* и которыя, по разъясненіямъ Посвященныхъ Великаго Братства, преподавались въ школахъ Атлантиды.

Еще одно слово по поводу ***подвижныхъ камней***, которые доказываютъ, какъ глубоко было въ древности знаніе статики. Эти, такъ называемые „Камни Истины", или „качающіеся камни" находятся всюду, въ Африкѣ, въ Европѣ, въ Ирландіи и въ особенности въ Бретани. Эти глыбы, вѣсомъ въ 500.000 килограммъ, держатся такъ искусно на одномъ изъ своихъ угловъ, что достаточно простого прикосновенія пальца, чтобы сдвинуть ихъ, между тѣмъ, какъ соединенная сила 200 человѣкъ не могла бы опрокинуть ихъ. Геологически, эти камни не принадлежатъ той почвѣ, гдѣ они находятся, они перенесены издалека неизвѣстнымъ способомъ.

Плиній говоритъ, что въ Персіи ихъ называютъ *Otizoé* и что они служили жрецамъ для избранія царей, *Olaüs Magnus* и *Vormius* упоминаютъ объ этомъ же обычаѣ при выборѣ Скандинавскихъ Королей; Апполоній Родосскій полагаетъ, что ихъ клали на могилы, и что сила мысли заставляла ихъ двигаться. *Тайная Доктрина* подтверждаетъ, что эти камни, дѣйствительно, были особенные и что ихъ заставляли двигаться оккультной силой, подобно тому, какъ это въ ничтожныхъ размѣрахъ происходитъ и нынѣ на нѣкоторыхъ спиритическихъ сеансахъ.

Относительно законовъ равновѣсія, которые соблюдаются такъ полно этими камнями, Камбри въ своихъ *Кельтическихъ Древностяхъ* выражается такъ:

„Люди ничего не могутъ въ этихъ явленіяхъ... Они превосходятъ могущество человѣческаго искусства. Ихъ произвела сама природа и когда-нибудь наука докажетъ это"...

Черезъ нѣсколько лѣтъ, признавъ свою ошибку, онъ говоритъ: „Я долго вѣрилъ въ природу, но я ошибался... Случай не способенъ создать такія чудныя соотношенія; тѣ самые, которые придали равновѣсіе этимъ скаламъ, положили и движущіяся глыбы на болота Гюэльгоата близъ Конкарно".

Какъ важнѣйшее доказательство существованія Великихъ Учителей, слѣдуетъ признать эту удивительную философію вели-

кихъ религій, которая составляла притягательную силу и славу древнихъ эпохъ.

Въ слѣдующей лекціи мы дадимъ очеркъ того, что относится до Историческихъ Учителей, а въ трехъ послѣднихъ лекціяхъ постараемся показать *духъ* основныхъ положеній этого глубокаго ученія.

Таковъ рядъ доказательствъ, подтверждающій существованіе доисторическихъ Учителей. Болѣе искусный лекторъ нашелъ бы, возможно, другія, болѣе значительныя доказательства. Но прежде чѣмъ кончить, я хотѣлъ бы представить вамъ еще одно доказательство, которое не нуждается ни въ научномъ подтвержденіи, ни въ долгихъ изысканіяхъ, ни въ большой учености, — доказательство, основанное на здравомъ смыслѣ и на интуиціи.

Можно ли подумать, чтобы Богъ, Который есть сама Мудрость, Могущество и безконечная Любовь, могъ сотворить людей, не позаботясь о томъ, чтобы они были охраняемы, руководимы и направляемы въ ихъ ранней юности? Въ такомъ случаѣ человѣчество, несмотря на все свое несовершенство, было бы выше Бога по предусмотрительности и состраданію!

Нѣтъ! Если Богъ существуетъ, человѣчество должно было имѣть отцовъ и матерей, которые заботились о немъ въ его младенческіе годы.

Перев. **А. Гралевская.**

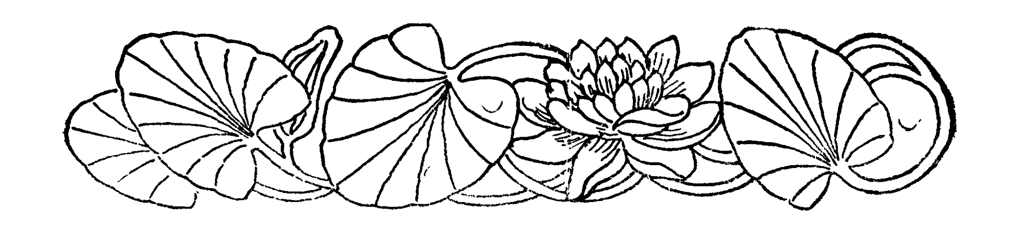

Слава не тому, кто любитъ только своихъ, но тому, кто всѣхъ любитъ безъ различія.

О сынъ Духа! Да будетъ сердце твое исполнено добра, чистоты и свѣта, ибо только въ такомъ сердцѣ Царство Божіе, Вѣчное, Непреходящее.

Мое царство—любовь Моя. Всякій входящій въ него спасенъ будетъ.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

Мистики.

Д-ра Р. Штейнера.

Мейстеръ Экхартъ.

Насквозь проникнутое сознаніемъ, что духъ человѣческій отражаетъ въ себѣ высшую сущность всѣхъ вещей,—таково міровоззрѣніе Мейстера Экхарта. Онъ принадлежалъ къ ордену Доминиканцевъ,такъ же какъ и величайшій христіанскій теологъ, Ѳома Аквинскій, жившій отъ 1225 до 1274 г. Экхартъ былъ безусловный почитатель Ѳомы Аквинскаго, и это становится понятнымъ, если принять въ соображеніе всю внутреннюю жизнь Экхарта. Онъ воображалъ себя въ такой же гармоніи съ ученіями христіанской церкви, въ какой стоялъ къ ней Ѳома. Экхартъ не хотѣлъ ничего отнимать отъ содержанія христіанства и ничего не хотѣлъ прибавлять къ нему; онъ хотѣлъ лишь возстановить это содержаніе по своимъ собственнымъ линіямъ мысли. Личность, подобная ему, не могла стремиться замѣнить старыя истины новыми, ибо онъ сросся съ содержаніемъ имѣющагося преданія. Онъ хотѣлъ лишь придать новую форму, влить новую жизнь въ это содержаніе. Экхартъ хотѣлъ безъ всякаго сомнѣнія оставаться правовѣрнымъ христіаниномъ. Христіанскія истины были *его* истинами, но онъ воспринималъ ихъ иначе, чѣмъ тотъ же Ѳома Аквинскій. Послѣдній признавалъ два источника познаванія: *откровеніе* въ вѣрѣ и *разумъ* въ изысканіяхъ. Разумъ познаетъ законы вещей, слѣдовательно духовную сторону природы. Онъ также можетъ подниматься *надъ* природой и до извѣстной степени схватывать лежащую въ основѣ всей природы Божественную Сущность. Но разумъ не способенъ такимъ путемъ погрузиться въ *полную* Сущность Бога. Разумъ нуждается въ высшемъ содержаніи истины, и таковое дается ему въ священномъ писаніи. Оно раскрываетъ то, чего человѣкъ самъ по себѣ не могъ бы достигнуть. Истинность

священнаго Писанія должна быть принята человѣкомъ; разумъ можетъ подтверждать ее, онъ можетъ своею силою познаванія воспринять ее возможно полнѣе; но онъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ вызвать эту истину изъ человѣческаго духа.

Высшей истиной является не то, что созерцается духомъ, но то, что ему дается *извнѣ.*

Такъ, святой Августинъ заявляетъ полную невозможность найти въ себѣ источникъ того, во что онъ *долженъ вѣрить*. Онъ говоритъ: „я не могъ бы вѣрить въ Евангеліе, если бы меня не побуждалъ къ тому авторитетъ католической церкви". То же настроеніе встрѣчаемъ мы у евангелиста, который ссылается на внѣшнее свидѣтельство: „что мы слышали, что мы видѣли собственными глазами, что мы зрѣли, къ чему наши руки прикасались въ Словѣ Жизни... Что мы видѣли и слышали, о томъ мы свидѣтельствуемъ, дабы вы имѣли часть съ нами". Въ противоположность этому Мейстеръ Экхартъ стремится, чтобы люди проникли́сь словами Христа: „Лучше для васъ, чтобы Я пошелъ къ Пославшему меня; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель (св. Духъ) не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ". Онъ какъ бы хочетъ сказать этимъ: слишкомъ много радости придаете вы Моему *настоящему образу*, поэтому совершенная радость святого Духа не можетъ осуществиться для васъ. Экхартъ воображаетъ, что говоритъ о такомъ же Богѣ, о какомъ говорятъ святой Августинъ, евангелистъ и Ѳома; тѣмъ не менѣе, ихъ свидѣтельство о Богѣ иное, чѣмъ его свидѣтельство. „Нѣкоторые люди хотятъ видѣть Бога собственными глазами, какъ они видятъ корову, и хотятъ любить Бога такъ же, какъ они любятъ ее. Такъ любятъ они Бога ради внѣшняго богатства и ради внутренняго утѣшенія; но эти люди любятъ Бога не истинной любовью... Неразумные воображаютъ, что Бога можно видѣть, какъ будто бы Богъ стоялъ тамъ, а они здѣсь. Но это не такъ. Богъ и я — мы одно въ познаваніи". Въ основѣ такого признанія Экхарта лежитъ опытъ внутренняго чувства. И этотъ опытъ показываетъ ему всѣ вещи въ высшемъ свѣтѣ.

Поэтому онъ не нуждается во внѣшнемъ просвѣтленіи, чтобы придти къ высочайшимъ понятіямъ. „Одинъ учитель говоритъ: Богъ сталъ человѣкомъ и благодаря этому возвысился и освятился весь человѣческій родъ. И мы должны радоваться тому, что Христосъ, нашъ Братъ, возвысился собственными силами надъ всѣми сонмами ангеловъ и возсѣдаетъ одесную Отца". Этотъ учитель говоритъ хорошо; но воистину, я не могу придавать

этому значенія. Какое благо было бы мнѣ оттого, если бы мой братъ былъ богатымъ человѣкомъ, а я оставался бы бѣднымъ? Что было бы мнѣ оттого, что братъ мой мудрый человѣкъ, если бы я оставался глупцомъ?.. Отецъ небесный родитъ своего единосущнаго Сына въ себѣ и *во мнѣ*. Почему въ себѣ и во мнѣ? Я и Онъ — одно, и потому Онъ не можетъ исключить меня. Въ одномъ и томъ же дѣлѣ осуществляется святой Духъ, какъ отъ меня, такъ и отъ Бога. Почему? Я пребываю въ Богѣ, и если святой Духъ не родится отъ меня, то Онъ не родится также и отъ Бога. Я не могу быть исключенъ никоимъ образомъ". Когда Экхартъ вспоминаетъ слова апостола Павла „облекитесь въ Іисуса Христа", онъ придаетъ этимъ словамъ такой смыслъ: углубитесь въ самопознаніе, и изъ глубины вашего существа вамъ начнетъ свѣтить Богъ; Онъ озаритъ передъ вами всѣ вещи, и вы найдете въ себѣ Его и сдѣлаетесь едиными съ Божественной Сущностью. „Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы я сдѣлался Богомъ". Въ своемъ трактатѣ *Объ уединеніи* Экхартъ выражаетъ отношеніе внѣшняго откровенія къ внутреннему: „Здѣсь долженъ ты познать то, что говорятъ учители, что въ каждомъ человѣкѣ присутствуютъ два человѣка: одинъ называется внѣшнимъ человѣкомъ или чувственнымъ—этому человѣку служатъ пять чувствъ, и онъ дѣйствуетъ посредствомъ силы души; другой называется внутреннимъ человѣкомъ, и это есть *внутреннее* человѣка. И такъ, ты долженъ знать, что каждый человѣкъ, который истинно любитъ Бога, употребляетъ силы души во внѣшнемъ человѣкѣ не болѣе, чѣмъ того требуютъ его пять чувствъ, а внутреннее человѣка обращается къ пяти чувствамъ не для чего иного, какъ для указанія и руководства этихъ чувствъ, и для охраненія ихъ, дабы они не поддавались своему стремленію къ животности". Кто способенъ говорить такимъ образомъ о внутреннемъ человѣкѣ, тотъ не можетъ уже останавливаться на пребывающей *внѣ его* сути вещей, ибо ему ясно, что внѣшній міръ не можетъ дать ему познаванія этой сути. Можно было бы возразить ему: что за дѣло вещамъ внѣшняго міра до того, *что* твой собственный духъ придаетъ имъ. Опирайся на свои физическія чувства. Они одни позволяютъ тебѣ познать внѣшній міръ, они одни являютъ передъ тобой въ чистотѣ, безъ *твоей* примѣси, образъ внѣшняго міра. Твой глазъ говоритъ тебѣ о томъ, каковы его краски, а то, что твой духъ познаетъ относительно красокъ, того въ краскѣ совсѣмъ не имѣется.

Съ точки зрѣнія Экхарта на это можно было бы отвѣтить такъ: наши чувства—физическіе аппараты, поэтому ихъ сообщенія

о вещахъ могутъ относиться лишь къ физической сторонѣ вещей. И эта физическая сторона вещей сообщается мнѣ такимъ образомъ, что во мнѣ самомъ возникаетъ физическій процессъ. Цвѣтъ, какъ физическое явленіе внѣшняго міра, вызываетъ физическое явленіе въ моемъ глазу и въ моемъ мозгу, благодаря чему я воспринимаю цвѣтъ. Но на этомъ пути цвѣтъ будетъ воспринятъ мной лишь постольку, поскольку онъ — физическій. Чувственныя воспріятія выключаютъ все *не* чувственное изъ созерцаемыхъ вещей. Если же перейти къ духовному, идеальному содержанію ихъ, тогда придется возстановить все то, что чувственное воспріятіе выключило изъ моего представленія о вещахъ. Такимъ образомъ, чувственное воспріятіе *не* соединяетъ меня съ внутреннею сутью вещей, наоборотъ, оно *отдѣляетъ* меня отъ этой сути. И только духовное, идеальное воспріятіе можетъ соединить меня снова съ этой сутью. Оно показываетъ мнѣ, что вещи въ своемъ внутреннемъ значеніи являютъ ту же духовную суть, какая является и во мнѣ. Граница между мною и внѣшнимъ міромъ падаетъ благодаря духовному воспріятію. Я отдѣленъ отъ остального міра постольку, поскольку я являюсь чувственнымъ явленіемъ среди другихъ чувственныхъ явленій. Мой глазъ и цвѣтъ— двѣ различныя сущности; точно также мой мозгъ и растеніе. Но идеальное содержаніе цвѣта и растенія принадлежитъ — вмѣстѣ съ идеальнымъ содержаніемъ моего глаза и моего мозга — одной общей идеальной сущности.

Это воззрѣніе не должно быть смѣшиваемо съ широко распространеннымъ антропоморфическимъ міросозерцаніемъ, которое стремится понять явленія міра тѣмъ, что придаетъ имъ психическія свойства, сходныя съ свойствами человѣческой души. Это воззрѣніе говоритъ: мы видимъ въ другомъ человѣкѣ, когда сталкиваемся съ нимъ, лишь одни внѣшіе признаки. Мы не можемъ заглянуть въ его внутреннюю суть. По тому, *что* я вижу и слышу отъ него, я заключаю о его внутреннемъ, о его душѣ. Такимъ образомъ, душа есть нѣчто—непознаваемое. Душу можно познать только въ своемъ собственномъ внутреннемъ бытіи. Моихъ мыслей, картины моей фантазіи, моихъ чувствъ, не видитъ никто. Точно также, какъ у меня существуетъ внутренняя жизнь рядомъ съ внѣшней жизнью, также имѣютъ внутреннюю жизнь и всѣ другія существа. Таково умозаключеніе антропоморфическаго міросозерцанія. То, что я вижу въ растеніи, должно быть лишь внѣшней стороной его внутренняго или его души, которую я долженъ мыслить рядомъ съ видимымъ растеніемъ. Но такъ какъ

для меня возможенъ только одинъ внутренній міръ, мой собственный, то я и не могу представлять себѣ внутренній міръ другихъ существъ иначе, какъ сходнымъ съ моимъ міромъ. Благодаря такому взгляду, является своего рода *одушевленіе* всей природы (панпсихизмъ). Это воззрѣніе основано на полномъ незнаніи того, до чего можетъ достигать вполнѣ развитое внутреннее чувство. Духовное содержаніе каждаго видимаго явленія, возникающее въ моей душѣ, не есть нѣчто мысленно приложенное къ внѣшнему воспріятію. Возможно это духовное содержаніе воспринимать точно такъ же, какъ физическое содержаніе воспринимается внѣшними чувствами. И то, что въ вышеприведенномъ смыслѣ считается моей внутренней жизнью, — въ дѣйствительности вовсе не мое духовное содержаніе, вовсе не мой духъ. Такая внутренняя жизнь есть результатъ чисто чувственныхъ процессовъ, и она принадлежитъ мнѣ какъ отдѣльной личности, которая—не что иное, какъ результатъ своей физической организаціи. *Если я* переношу на другія существа этотъ мой внутренній міръ, я въ сущности мыслю въ пустомъ пространствѣ. Моя личная душевная жизнь, мои мысли, воспоминанія и чувства, проявляются во мнѣ потому, что я обладаю опредѣленной организаціей, совершенно опредѣленнымъ чувствующимъ аппаратомъ и совершенно опредѣленной нервной системой. Эту мою *человѣческую* душу я не долженъ переносить на другія существа. Я могъ бы это сдѣлать только въ томъ случаѣ, если бы передо мной была совершенно одинаково организованная нервная система.

Но дѣло въ томъ, что моя индивидуальная душа не есть мое высшее духовное содержаніе. Это высшее духовное должно еще быть пробуждено работой внутренняго чувства. И вотъ это-то пробужденное во мнѣ, это духовное, является вполнѣ однороднымъ съ духовнымъ содержаніемъ *всѣхъ* существъ. Передъ *этимъ* духовнымъ содержаніемъ моего внутренняго міра, растеніе является непосредственно въ своей собственной духовности. И нѣтъ никакой нужды, чтобы я придавалъ ей духовность, сходную съ моею собственною. Для *этого* міровоззрѣнія всякая рѣчь о непознаваемости „das Ding an sich" теряетъ всякій смыслъ, потому что именно „вещь въ себѣ", т. е. суть всякой вещи и раскрывается передъ внутреннимъ чувствомъ.

Всѣ такія рѣчи о непознаваемости сути вещей произошли отъ того, что высказывавшіе ихъ не были въ состояніи въ духовномъ содержаніи своего внутренняго міра познавать эту истинную суть вещей. Они думаютъ, что внутренній человѣкъ спо-

собенъ познавать лишь тѣни и призраки, „отвлеченныя понятія и идеи“ всѣхъ вещей. Но такъ какъ они все же подозрѣваютъ, что каждое явленіе имѣетъ свою внутреннюю суть, то и думаютъ, что эта суть навсегда закрыта, и для человѣческаго воспріятія поставлена непереходимая граница. Людямъ, пребывающимъ въ этой вѣрѣ нельзя доказать, что эту „вещь въ себѣ“ они должны найти въ своемъ собственномъ внутреннемъ мірѣ, ибо, сколько бы разъ ни показывать имъ эту дѣйствительно существующую суть каждой вещи, они все равно не признали бы ее. И дѣло вовсе не въ этомъ признаніи.

Но все, что говоритъ Экхартъ, насквозь проникнуто какъ разъ этимъ признаніемъ.

„Возьми такой примѣръ: дверь двигается взадъ и впередъ на петляхъ подъ извѣстнымъ угломъ. Когда я внѣшнюю доску двери сравню съ человѣкомъ, я могу сравнить дверныя петли съ внутреннимъ человѣкомъ. Когда дверь открывается и закрывается, внѣшняя доска двигается туда и сюда, тогда какъ дверныя петли остаются неподвижными и нисколько не измѣняются отъ этихъ движеній. Точно такъ же и здѣсь“. Какъ индивидуальное чувственное существо я могу изслѣдовать вещи со всѣхъ сторонъ—дверь двигается взадъ и впередъ; если я не въ состояніи воспріятія моихъ чувствъ возстановить въ себѣ духовно, тогда я ничего не узнаю объ ихъ истинной сути (дверныя петли остаются неподвижными). То просвѣтленіе внутри человѣка, которое появляется благодаря пробужденію внутренняго чувства, называется Экхартомъ вступленіемъ Бога въ душу. Свѣтъ познаванія, вспыхивающій вслѣдствіе этого вступленія, онъ называетъ „искоркой души“. Мѣсто въ человѣческомъ внутреннемъ мірѣ, гдѣ загорается эта „искорка“, по его словамъ „такъ чисто, такъ высоко и такъ благородно само по себѣ, что туда не можетъ проникнуть никакое созданіе, и лишь одинъ Богъ можетъ обитать тамъ съ своей Божественной природой“. Въ комъ разгорѣлась эта „искорка“, тотъ видитъ уже не такъ, какъ видитъ человѣкъ при помощи однихъ органовъ чувствъ и при помощи логическаго ума, распредѣляющаго и приводящаго въ порядокъ впечатлѣнія чувствъ; онъ видитъ вещи таковыми, каковы онѣ въ дѣйствительности, онъ видитъ „вещи въ себѣ“.

Внѣшнія чувства человѣка и его распредѣляющій разумъ отдѣляютъ созерцающаго человѣка отъ всѣхъ созерцаемыхъ имъ вещей; они дѣлаютъ изъ него индивида во времени и пространствѣ, который воспринимаетъ всѣ окружающія его вещи также

во времени и въ пространствѣ. Но человѣкъ, въ которомъ свѣтитъ „искорка“, перестаетъ быть отдѣленнымъ отъ всего прочаго существомъ. Онъ уничтожаетъ свою обособленность.

Все, что производило различіе между нимъ и остальными вещами, прекращается. То обстоятельство, что онъ воспринимаетъ, какъ отдѣльное существо, не имѣетъ уже значенія. Онъ и все, что внѣ его, болѣе уже не раздѣлены. Земное и божественное встрѣчаются внутри его. „Эта искорка и есть Богъ, слѣдовательно, *въ ней* заключено все единство, и она несетъ въ себѣ образъ всѣхъ созданій, безо̀бразный, образъ превышающій всякій образъ“. Въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ говоритъ Экхартъ о погашеніи обособленнаго существованія: „Необходимо поэтому знать, что то *единое*, что мы ищемъ въ вещахъ, это—познаваніе Бога и признаніе насъ Богомъ. Тѣмъ самымъ познаемъ мы и видимъ Бога, что онъ дѣлаетъ насъ зрячими и познающими. И какъ освѣщенный воздухъ не что иное, какъ то, чѣмъ онъ освѣщенъ, ибо потому свѣтится онъ, что на него дѣйствуетъ свѣтъ; такъ же познаемъ и мы, что мы познаны и что Онъ дѣлаетъ себя познаваемымъ для насъ“.

На такой основѣ строитъ Экхартъ свое отношеніе къ Богу. Оно—чисто духовное и не можетъ быть построено по образу, заимствованному изъ человѣческой индивидуальной жизни. Не такъ, какъ отдѣльный человѣкъ любитъ другого, можетъ Богъ любить свое созданіе; не такъ, какъ архитекторъ строитъ свой земной домъ, создавалъ Богъ свою вселенную. Возможность всѣхъ подобныхъ сравненій исчезаетъ при внутреннемъ зрѣніи. То, что Богъ любитъ свой міръ, лежитъ въ самой сущности Бога. Богъ, который могъ бы и любить, и не любить, созданъ по образцу индивидуальнаго человѣка.

„Я говорю въ полной истинѣ, въ вѣчной и непреходящей истинѣ, что въ каждомъ человѣкѣ, отдавшемъ себя всецѣло Богу, Богъ изливаетъ Себя всецѣло и вполнѣ, не удерживая ничего отъ своей жизни и отъ своей сущности, отъ своей природы и отъ своей божественности; онъ долженъ изливать все, полностью, плодотворнымъ образомъ“. И дѣйствительно, внутреннее просвѣтленіе достигается душою неизбѣжно, если она углубляется въ себя до самаго дна, и изъ этого уже истекаетъ, что общеніе Бога съ человѣчествомъ не слѣдуетъ представлять по образу общенія одного человѣка съ другимъ. Человѣкъ можетъ и раскрываться, и закрываться передъ другимъ человѣкомъ, Богъ же, по самому существу своему, долженъ сообщать себя.

„Во истину, Богъ нуждается въ насъ такъ сильно, такъ ищетъ насъ, какъ если бы вся Его божественность зависила отъ этого. Богъ такъ же мало можетъ обойтись безъ насъ, какъ и мы безъ Него. И если бы мы даже отвернулись отъ Бога, Богъ никогда не отвернется отъ насъ“.

Слѣдуя этому, и человѣческія отношенія къ Богу не могутъ заключать въ себѣ никакого образа, заимствованнаго изъ индивидуальныхъ человѣческихъ отношеній. Экхартъ сознаетъ, что для совершенства мірового Творца необходимо, чтобы Онъ нашелъ себя въ человѣческой душѣ. Этотъ Творецъ или Первосущность была бы не совершенна, даже не закончена, если бы Она могла обойтись безъ своей составной части, заключенной въ человѣческой душѣ. Что происходитъ въ человѣкѣ, принадлежитъ къ Первосущности; и если бы это не было такъ, въ Первосущности не было бы единства, не было бы цѣльности.

И въ этомъ смыслѣ человѣкъ можетъ чувствовать себя *необходимымъ членомъ* міровой Сущности.

Экхартъ и выражаетъ это, когда описываетъ свои чувства къ Богу такимъ образомъ: „я не благодарю Бога за то, что Онъ меня любитъ, потому что Онъ не можетъ иначе. Хочетъ Онъ этого или нѣтъ, Его природа принуждаетъ къ этому... Поэтому я не буду просить Бога, чтобы Онъ послалъ мнѣ что-либо и не буду превозносить Его за то, что Онъ мнѣ далъ“...

Но это отношеніе души къ Первосущности не слѣдуетъ понимать такъ, какъ если бы душа въ своей индивидуальной сути признавалась одинаковой съ этой Первосущностью. Душа, погруженная въ чувственный міръ, а слѣдовательно и въ конечность, не имѣетъ еще въ себѣ, какъ таковая, содержанія Первосущности. Она должна еще развить его въ себѣ. Она должна, какъ обособленное существо, уничтожить себя. Въ мѣткихъ словахъ характеризуетъ Экхартъ это уничтоженіе, какъ раскрѣпощеніе изъ бытія (Entwerdung).

„Когда я погружаюсь въ основу Божества, никто не спроситъ меня, откуда я пришелъ и гдѣ былъ, и никто не замѣтитъ моего отсутствія, ибо здѣсь—освобожденіе отъ бытія. Объ этомъ же говорятъ слѣдующія его строки: „Я беру чашу съ водой, кладу въ нее зеркало и ставлю ее подъ солнечный дискъ. Солнце выбрасываетъ свое свѣтлое сіяніе въ зеркало, но отъ этого не измѣняется. Отраженіе въ зеркалѣ солнца есть солнце въ солнцѣ, а зеркало остается все же тѣмъ, что оно есть. Тоже самое и съ Богомъ. Богъ пребываетъ въ душѣ, въ своей сущности и въ

своей божественности, и все же Онъ не есть душа. Отраженіе душою Бога есть Богъ въ Богѣ, а душа остается тѣмъ же, что она есть“.

Душа, которая отдается подобному внутреннему просвѣтленію, признаетъ въ себѣ не только то, чѣмъ она была *до* просвѣтлѣнія, но она познаетъ и то, чѣмъ она станетъ *черезъ* это просвѣтленіе. „Мы должны соединиться съ Богомъ по существу; мы должны соединиться съ Богомъ въ единство; мы должны соединиться съ Богомъ всецѣло. Какъ должны мы соединиться съ Богомъ по существу? Это должно произойти въ созерцаніи, а не въ существѣ. Его существо не можетъ быть нашимъ существомъ, но Оно должно стать нашей жизнью“.

Не жизнь, имѣющаяся уже, должна быть познана логическимъ путемъ, но высшее познаваніе, созерцаніе, должно само стать жизнью; духовное, идеальное должно ощущаться созерцательнымъ человѣкомъ такъ, какъ индивидуальная человѣческая природа ощущаетъ обыкновенную повседневную жизнь.

Исходя изъ такихъ точекъ зрѣнія, Экхартъ подходитъ къ идеѣ *свободы*. Въ обыкновенной жизни душа не свободна, ибо она тѣсно связана сѣтью возникшихъ уже причинъ. Она совершаетъ то, къ чему ее понуждаютъ эти причины. Благодаря „созерцанію“ она освобождается изъ области этихъ причинъ и перестаетъ дѣйствовать, какъ единичная душа. Въ ней освобождается Первосущность, проявленія которой не могутъ побуждаться ничѣмъ инымъ, кромѣ себя самой. „Богъ не насилуетъ волю, но предоставляетъ ей свободу, и свободная воля можетъ желать только того, чего желаетъ и Богъ. Духъ не можетъ желать иного, и въ этомъ заключается не отсутствіе свободы, а его истинная свобода. Ибо свобода состоитъ въ томъ, чтобы мы не были связаны, чтобы мы были свободными и чистыми, и такими же несмѣшанными, какими мы были при нашемъ первомъ истеченіи, когда мы были въ сліяніи съ Духомъ Святымъ“.

Просвѣтленный человѣкъ есть самъ та самосущность, которая опредѣляетъ добро и зло изъ себя самой. Онъ не можетъ иначе, онъ долженъ совершать доброе, ибо онъ не служитъ добру, но добро живетъ въ немъ. „Праведный человѣкъ не служитъ никому, ни Богу, ни Его созданіямъ, ибо онъ свободенъ, и чѣмъ ближе онъ подходитъ къ праведности, тѣмъ большей становится и самая свобода его“. Что же въ такомъ случаѣ для Экхарта зло? Только тѣ поступки, которые совершаются подъ вліяніемъ низшихъ побужденій, поступки души, которая еще не про-

шла черезъ состояніе погашенія себя (Entwerdung). Такая душа полна самости въ томъ смыслѣ, что она желаетъ только себя и въ состояніи приводить свое хотѣніе въ согласіе съ нравственными идеалами лишь внѣшнимъ образомъ. Созерцающая свободная душа не можетъ уже обладать такой самостью. Если бы она даже желала *себя*, то это было бы желеніемъ господства идеальнаго, ибо она уже претворила себя съ этимъ идеальнымъ въ одно цѣлое. Она не можетъ болѣе имѣть цѣлей низшей природы, ибо съ этой низшей природой она не имѣетъ ничего общаго.

Для созерцающей души нѣтъ рѣчи о насиліи или объ отреченіи, когда ея поступки согласуются съ нравственными идеалами. „Для человѣка, стоящаго въ волѣ Божіей и въ Божьей любви, радость—дѣлать все то доброе, что хочетъ Богъ и оставлять все злое, что идетъ противъ Бога. И для него невозможно не совершить того, что Богъ желаетъ, чтобы совершилось. Совершенно такъ же, какъ невозможно идти тому, чьи ноги связаны, невозможно совершить порочное тому, который слился съ волей Бога". Экхартъ остерегаетъ при этомъ настойчиво, что этотъ его взглядъ не выдаетъ отпускную грамоту на совершеніе всего, что отдѣльный человѣкъ захочетъ совершать.

Именно потому и можно узнать созерцающую душу, что она совсѣмъ перестала желать, какъ отдѣльное существо. „Нѣкоторые люди говорятъ: если я имѣю Бога и Божью свободу, то я могу дѣлать все, что хочу. Но они плохо понимаютъ, ибо если ты въ состояніи дѣлать то, что противъ Бога и противъ его заповѣди, то любви Божьей у тебя нѣтъ; ты можешь лишь обманывать міръ, что имѣешь ее".

Экхартъ убѣжденъ, что для души, которая способна углубиться въ себя до дна, изъ этой глубины начнетъ свѣтить совершенная нравственность, онъ убѣжденъ, что для нея всѣ логическія соображенія и дѣятельности обыкновенной жизни прекратятся и возникнетъ совершенно новый порядокъ жизни. „Ибо во всемъ, что понятно разсудку и чего требуетъ похоть, во всемъ этомъ Бога нѣтъ. Тамъ же, гдѣ разсужденіе и похоть кончаются, начинается темнота, и въ ней засіяетъ Богъ. И тогда возникаетъ въ душѣ та сила, которая выше высочайшихъ небесъ... Блаженство праведнаго и блаженство Бога—одно и то же блаженство, ибо тамъ блаженствуетъ праведный, гдѣ блаженствуетъ Богъ.

Перев. Е. П.

Дхарма.

(Продолженіе) *).

III.

Добро и Зло.

Въ теченіе двухъ предыдущихъ лекцій все свое вниманіе, всѣ свои мысли мы сосредоточили на томъ, что я бы назвала, главнымъ образомъ, теоретической стороной этой сложной и трудной проблемы. Мы старались понять, какъ появляются различія въ природѣ. Мы пытались усвоить ту высокую идею, что этому міру назначено вырасти изъ простого зародыша жизни, созданнаго Богомъ въ проявленномъ Своемъ Образѣ. Достигнуть совершенства этого Образа, какъ мы видѣли, возможно только черезъ множественность опредѣленныхъ предметовъ; совершенное заключается въ этой множественности, но той же множественностью неизбѣжно предполагается и ограниченность каждаго предмета. Мы увидали, что по закону роста мы должны жить одновременно во всей вселенной, какъ разновидность этой единой внутренно-развивающейся природы. И такъ какъ всѣ *разновидности* находятся на разныхъ ступеняхъ эволюціи, мы не можемъ ставить имъ всѣмъ одни и тѣ же требованія или ожидать отъ всѣхъ выполненія одинаковыхъ функцій. Законъ нравственности мы должны изучать примѣнительно къ тому народу, для котораго онъ предназначается. Оцѣнивая критерій добра и зла для каждаго отдѣльнаго индивидуума, мы должны справляться съ тѣмъ, какой ступени развитія достигъ этотъ индивидуумъ. Абсолютное добро и зло существуетъ только въ одномъ Ишварѣ; наше добро и зло относительны и для каждаго изъ насъ въ значительной степени зависятъ отъ ступени эволюціи, имъ уже достигнутой.

*) Вѣстникъ Теософіи 1910 г., № 2.

Въ этой лекціи я постараюсь примѣнить эту теорію къ нашему поведенію въ жизни. Мы должны посмотрѣть, достигли ли мы тѣмъ путемъ, которому слѣдовали въ своемъ изученіи, разумной и научной идеи нравственности, дабы не было тѣхъ же сомнѣній, о которыхъ шла рѣчь выше. Ибо мы видимъ съ одной стороны идеалы, которые считается важнымъ проводить въ жизнь, а съ другой—полное отсутствіе даже стремленія къ нимъ приблизиться. Мы встрѣчаемъ самое злополучное противорѣчіе между вѣрой и дѣйствительностью. Нравственность имѣетъ свои законы; подобно тому, какъ все въ мірѣ есть выраженіе Божественной мысли, такъ и нравственность имѣетъ также свои условія и ограниченія. Такимъ путемъ возможно изъ современнаго нравственнаго хаоса вывести стройный космосъ и извлечь уроки нравственности для приложенія ихъ на практикѣ—что дастъ возможность Индіи расти, развиваться, вновь сдѣлаться образцомъ для остального міра, возобновляя ея былое величіе, и еще разъ проявляя свой древній духъ.

На западѣ существуютъ три общепризнанныхъ школы нравственности. Мы должны помнить, что духовная жизнь Запада оказываетъ значительное вліяніе на Индію, а въ особенности на молодое растущее поколѣніе, на которомъ покоятся всѣ ея надежды. Поэтому намъ необходимо хоть отчасти понять ученія этихъ школъ нравственности, различающіяся между собою своими теоріями, хотя бы для того, дабы научиться избѣгать ограниченности каждой и взять то доброе, что у нихъ можетъ найтись.

Одна школа говоритъ, что Божественное откровеніе является основаніемъ нравственности. Возраженіе, воздвигнутое со стороны его противниковъ, гласитъ, что въ мірѣ много разныхъ религій и что каждая изъ нихъ опирается на собственное Божественное откровеніе. Они доказываютъ, что, глядя на это разнообразіе священныхъ писаній, трудно сказать, чтобы Откровеніе можно было считать основаннымъ на высшемъ Авторитетѣ. Понятно, что каждая религія будетъ считать свое откровеніе высшимъ, но какое рѣшеніе можетъ быть принято ищущимъ въ подобномъ смѣшеніи языковъ?

Возражаютъ кромѣ того, что въ этой теоріи есть существенный недостатокъ, свойственный всѣмъ нравственнымъ идеаламъ, основаннымъ на откровеніи, данномъ однажды и для всѣхъ. Для того, чтобы ученіе было полезнымъ тому времени, когда оно дается, оно должно носить соотвѣтствующій этому времени характеръ. По мѣрѣ того какъ нація развивается и надъ главами народа про-

носятся тысячелѣтія за тысячелѣтіями—мы видимъ, что то, что было достаточно для націи въ ея младенчествѣ, становится недостаточнымъ въ годы зрѣлости; многія предписанія, когда-то полезныя, теперь перестаютъ приносить пользу, подъ давленіемъ измѣнившихся условій времени. Переходя къ писаніямъ Индусовъ, мы видимъ, что это затрудненіе признается и обсуждается; мы находимъ большое разнообразіе въ нравственныхъ ученіяхъ, соотвѣтственно всѣмъ стадіямъ эволюціи души.

Мы встрѣчаемъ поученія такія простыя, такія ясныя, опредѣленныя и повелительныя, что ими могутъ воспользоваться наиболѣе молодыя души. Но мы видимъ также, что Риши *) не считаютъ ихъ пригодными для высоко-развитыхъ душъ. Въ Древней Мудрости мы находимъ поученія, данныя немногимъ, опередившимъ остальныхъ,—поученія, оставшіяся непонятными для массы человѣчества той эпохи. Распространеніе такихъ ученій ограничивалось тѣснымъ кругомъ тѣхъ, кто достигъ зрѣлости своей расы. Въ Индіи всегда признавались необходимыми для роста человѣчества различныя школы нравственности. Когда же въ иныхъ великихъ религіяхъ вы не находите этого признанія,—вы выносите лишь теоретическія нравственныя предписанія, не годящіяся для развивающихся потребностей народа, и отсюда возникаетъ чувство призрачности этихъ предписаній, сознаніе, что неразумно дозволять теперь то, что бывало дозволено во времена младенчества человѣчества.

Съ другой стороны то здѣсь, то тамъ во всѣхъ Писаніяхъ вы находите поученія такого возвышеннаго характера, что лишь немногіе могутъ даже пытаться къ нимъ приблизиться. Когда повелѣніе, годное почти для дикаря, дѣлаютъ обязательнымъ для всѣхъ и съ одинаковой непреложностью предписываютъ тому же народу, къ которому обращается и повелѣніе, достойное Святого,—въ насъ рождается чувство призрачности ихъ обоихъ, а отсюда неизбѣжно возникаетъ запутанность мыслей.

Возникла новая школа, основывающая нравственность на интуиціи, утверждающая, что Богъ говоритъ съ каждымъ человѣкомъ черезъ голосъ его совѣсти. Эта школа доказываетъ, что откровеніе даруется одной націи за другой, но что мы не связаны какой-нибудь отдѣльной книгой; главнымъ маякомъ служитъ наша совѣсть. Противъ этой теоріи возражаютъ, что голосъ совѣсти одного человѣка такъ же обязателенъ, какъ го-

*) „Риши" по санскритски „пророкъ".

лосъ совѣсти другого. Если ваша совѣсть говоритъ не то, что совѣсть другого, вамъ приходится выбирать между ними двумя, между совѣстью необразованнаго невѣжды и совѣстью просвѣтленнаго мистика. Если вы говорите, что признаете принципъ эволюціи и что поэтому возьмете въ судьи голосъ совѣсти, высшій въ расѣ, тогда интуиція перестанетъ быть твердымъ основаніемъ нравственности и само существованіе разнородности разрушаетъ скалу, на которой вы намѣревались воздвигнуть свое зданіе. Совѣсть—это голосъ внутренняго человѣка, помнящаго свои прежніе опыты и изъ глубины этихъ незапамятныхъ временъ произносящаго свой приговоръ надъ нашими поступками въ настоящемъ. Эта, такъ называемая, интуиція, есть результатъ безчисленныхъ воплощеній и соотвѣтственно числу этихъ воплощеній развивается умъ, отъ котораго зависитъ совѣсть даннаго индивидуума: такая интуиція, при всей ея простотѣ и ясности, не можетъ быть принята за достаточнаго руководителя нравственности. Намъ нуженъ повелительный голосъ, а не споръ разныхъ языковъ. Намъ нуженъ авторитетъ наставника, а не безсвязная болтовня толпы.

Третья школа нравственности—школа утилитаризма. Взглядъ этой школы, такъ какъ его обыкновенно выражаютъ и неразуменъ и неоснователенъ. Каково главное положеніе этой школы? „Добро то, что ведетъ къ наибольшему счастью наибольшаго числа людей. Зло то, что не ведетъ къ наибольшему счастью наибольшаго числа людей“. Это положеніе не выдерживаетъ критики. Замѣтьте слова: „наибольшее счастье наибольшаго числа людей“. Это ограниченіе неизбѣжно заставляетъ человѣка съ просвѣтленнымъ умомъ отвергнуть подобное положеніе. Когда мы имѣетъ дѣло съ человѣчествомъ, вопроса о большинствѣ не существуетъ. У всѣхъ источникъ—одна и та же жизнь, для всѣхъ цѣль—единый Богъ; невозможно отдѣлить счастье одного отъ счастья другого. Невозможно нарушить прочное единство и, отдѣливъ большинство, надѣлить его счастьемъ, пренебрегая меньшинствомъ. Эта теорія не признаетъ неоспоримаго единства человѣческой расы и потому ея положеніе не можетъ быть прочнымъ основаніемъ нравственности, не можетъ, потому что, благодаря этому единству, для человѣка невозможно быть вполнѣ счастливымъ, если не всѣ люди совершенно счастливы. Его счастье не будетъ совершеннымъ до тѣхъ поръ, пока хоть одна единица остается выдѣленной и несчастной. Богъ не дѣлаетъ различія между единицами и большинствомъ, Онъ даетъ единую жизнь какъ отдѣльному человѣку, такъ и всѣмъ созданіямъ. Жизнь

Бога—единая во вселенной, и совершенное счастье этой жизни—цѣль міра.

Съ другой стороны, положеніе, о которомъ идетъ рѣчь, представляетъ изъ себя еще недостаточный побудительный двигатель, ибо оно взываетъ уже къ развитому интеллекту, т. е. къ душѣ уже высоко подвинутой. Если вы обратитесь къ обыкновенному человѣку міра, къ эгоистичному человѣку и скажете ему: „Вы должны вести жизнь самоотреченія, жизнь добродѣтельную, совершенной нравственности, даже если это будетъ стоить вамъ жизни". Что, думаете вы, онъ вамъ отвѣтитъ? Подобный человѣкъ скажетъ: „Къ чему дѣлать все это для человѣчества, для людей будущаго, которыхъ я никогда не увижу?" Если вы примите это за мѣрило добра и зла, тогда мученичество становится величайшей нелѣпостью, какое человѣчество когда-либо произвело, т. к. оно даетъ ускользнуть всякой возможности счастья, а взамѣнъ не возвращаетъ ничего. Вы можете принять это мѣрило только ограничивши вашъ горизонтъ по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда дѣло идетъ о душѣ прекрасной, высоко-развитой и, если не вполнѣ одухотворенной еще, то, по крайней мѣрѣ, воспріимчивой къ зарождающейся духовности. Есть люди, какъ, напр., Вильямъ Кингдонъ Клифордъ, которые придали утилитарной доктринѣ характеръ божественной высоты. Клифордъ въ своемъ „*Опытѣ о Нравственности*" взываетъ къ наивозвышенному идеалу и даетъ самоотверженное, наиблагороднѣйшее ученіе. Но онъ не вѣрилъ въ безсмертіе души. Въ часъ близкой смерти онъ могъ стоять у могилы, считая ее концомъ всему, и проповѣдывать, что лишь возвышенная добродѣтель *одна* достойна истиннаго человѣка, т. к. онъ обязанъ ею міру, даровавшему ему все. Но мало кто способенъ находить въ такой мрачной перспективѣ столь прекрасныя вдохновенія, почему намъ необходимо опредѣленіе добра и зла, которое вдохновляло бы всѣхъ людей, которое взывало бы ко всѣмъ, а не лишь къ тѣмъ, которые менѣе всего нуждаются въ его импульсѣ.

Что же вышло изъ всѣхъ этихъ споровъ? Неясность и нѣчто еще худшее—внѣшнее принятіе откровенія, которымъ въ сущности пренебрегаютъ. Фактически мы имѣемъ откровеніе, видоизмѣненное обычаемъ. Вотъ къ чему приводитъ насъ эта неясность. Теоретически откровеніе принимается, какъ авторитетъ. На практикѣ же имъ пренебрегаютъ, т. к. его часто находятъ несовершеннымъ. Такъ что получается слѣдующее нелѣпое положеніе: что то, что объявлено авторитетомъ, отбрасывается въ жизни,

и человѣкъ въ лучшемъ случаѣ ведетъ существованіе, лишенное логики или разума безо всякой опредѣленной и раціональной системы.

Можемъ ли мы найти въ этой идеѣ о Дхармѣ—основаніе болѣе удовлетворительное, фундаментъ, на которомъ можетъ быть разумно построенъ весь образъ жизни? Какъ бы низокъ или высокъ ни былъ уровень эволюціи индивидуума, идея о Дхармѣ предполагаетъ въ немъ существованіе внутренней природы, которая развивается впродолженіе его роста. Мы уже видѣли, что міръ въ своемъ цѣломъ развивается, развивается отъ несовершенства къ совершенству, отъ зародыша къ божественному человѣку, поднимается шагъ за шагомъ на каждую ступень его проявленной жизни. Эта эволюція происходитъ по волѣ Божества. Богъ—есть движущая сила, духъ—руководитель всего цѣлаго. Это есть Его способъ созидать міръ, это есть тотъ методъ, который онъ принялъ, дабы духи—Его дѣти, могли воспроизвести образъ ихъ Отца. Уже это одно не дѣлаетъ ли необходимымъ существованіе Закона? То—добро, что въ эволюціи Вселенной дѣйствуетъ сообразно съ Божественными предначертаніями, и двигаетъ эту эволюцію отъ несовершенства къ совершенству. То есть зло, что замедляетъ или сковываетъ эти Божественныя предначертанія и стремится вернуть Вселенную на ту ступень, съ которой началась ея эволюція. Жизнь развивается, переходя отъ минераловъ къ растеніямъ, отъ растеній къ животнымъ, отъ животнаго къ человѣку—животному и отъ животнаго еще человѣка къ человѣку уже божественному. Добро—это то, что способствуетъ эволюціи къ божеству. Зло—это то, что тянетъ внизъ или замедляетъ ея прогрессъ.

Теперь, если мы остановимся на минуту на этой идеѣ, мы, можетъ быть, пріобрѣтемъ ясное представленіе о томъ, что такое законъ и не будемъ болѣе смущены этимъ относительнымъ видомъ добра и зла. Поставьте лѣстницу основаніемъ на этой площадкѣ, такъ, чтобы она выступила изъ крыши. Предположите, что одинъ изъ васъ поднялся на пятую ступень, другой на вторую, а третій остался на площадкѣ. Для человѣка на пятой ступени нужно спуститься, дабы стать рядомъ съ человѣкомъ на второй, но человѣку на площадкѣ слѣдуетъ подняться, дабы присоединиться къ стоящему на второй ступени. Предположите, что каждая ступень лѣстницы изображаетъ какое-либо дѣйствіе: каждое изъ нихъ будетъ одновременно нравственно и безнравственно сообразно съ той точки зрѣнія, на которую мы становимся. Какой-нибудь

нравственный поступокъ для человѣка-животнаго, будетъ уже безнравственнымъ для высоко-культурнаго человѣка. Для человѣка на высшей ступени лѣстницы спуститься на низшую—значитъ идти противъ эволюціи и потому подобный поступокъ для него безнравственен. Но для человѣка на низшей ступени нравственно подняться до той же ступени, такъ какъ этимъ самымъ онъ дѣйствуетъ сообразно ходу своей эволюціи. Такъ что два человѣка могутъ отлично стоять на одной и той же ступени лѣстницы, но одинъ для этого долженъ былъ подняться, а другой спуститься, причемъ это дѣйствіе нравственно для одного и безнравственно для другого. Если мы это хорошо поймемъ, мы можемъ начать разбирать нашъ законъ.

Передъ нами два мальчика. Одинъ изъ нихъ умный и смышленый мальчикъ, но онъ очень любитъ все, что ему физически пріятно, какъ ѣда напр., и все вообще, что доставляетъ ему чувственныя наслажденія. Въ другомъ видны уже проблески зарождающейся духовности: это живой, рѣзвый и развитой мальчикъ. Возьмемъ третьяго, одареннаго уже очень развитой духовно природой. Итакъ у насъ три мальчика. Къ какому средству должны мы прибѣгнуть, дабы помочь эволюціи каждаго изъ нихъ? Начнемъ съ юноши, очень падкаго на чувственныя удовольствія. Если я ему скажу: „Сынъ мой, твоя жизнь должна быть вполнѣ неэгоистичной, ты долженъ жить аскетомъ!" онъ пожметъ плечами и уйдетъ прочь. Я ему не помогла этимъ подняться ни на одну ступень выше. Но если я ему скажу: „Мой мальчикъ, твои удовольствія даютъ тебѣ лишь мимолетныя радости, но они разрушаютъ твое тѣло и губятъ здоровье. Взгляни на этого человѣка, преждевременно состарившагося, который предавался чувственнымъ излишествамъ. Таковъ будетъ и твой удѣлъ, если ты будешь такъ продолжать. Не лучше ли посвятить часть твоего времени развитію твоего ума, твоему образованію, такъ, чтобы быть въ состояніи написать книгу, сочинить поэму или отдать свои силы на какое-либо предпріятіе. Ты можешь заработать, деньги обезпечить себѣ здоровье и славу и такими усиліями удовлетворить свое честолюбіе. Пожертвуй время отъ времени одну хоть рупію на покупку книги, вмѣсто того, чтобы тратить ихъ на обѣды".

Обращаясь такимъ образомъ къ этому юношѣ, я пробуждаю въ немъ честолюбіе, эгоистичное честолюбіе, я согласна, но способность отвѣчать на призывъ къ самоотреченію еще не существуетъ въ немъ. Главный двигатель его честолюбія—эгоизмъ, но все же эгоизмъ болѣе возвышенный, чѣмъ чувственныя наслажде-

нія, и этотъ совѣтъ мой, давая юношѣ нѣчто духовное, возвышая его такимъ образомъ надъ животнымъ, ставя его на уровень человѣка, развивающаго свой разумъ, и помогая ему тѣмъ самымъ подниматься по лѣстницѣ эволюціи—этотъ совѣтъ мой болѣе разуменъ, чѣмъ если бы я учила его неприложимому въ его жизни личному отреченію. Онъ представляетъ ему не совершенный идеалъ, но идеалъ, подходящій къ его развитію.

Если же, наоборотъ, я обращаюсь къ умственнно-развитому юношѣ, у котораго пробуждается духовность, я ему дамъ, какъ идеалъ—служеніе своей странѣ, служеніе Индіи. Я сдѣлаю изъ этого цѣль его стремленій, смѣсь эгоизма и безкорыстія, расширяя тѣмъ самымъ его честолюбіе и ускоряя его эволюцію.

Когда же я подхожу къ юношѣ съ духовно-развитой природой я оставляю всѣ низшія побужденія и взываю уже наоборотъ къ вѣчному закону самоотреченія, къ преданности (dèvotion) Жизни Единой, къ служенію Великимъ Существамъ, къ Богу! Я буду наставлять его Вивекѣ *) и Ваираджіи **), дабы такимъ образомъ помогать духовной природѣ развивать свои безконечныя способности. Разъ понявъ, что нравственность относительна—мы можемъ начать работать съ пользою. Если мы не знаемъ еще, какъ помогать каждой душѣ, каковъ бы ни былъ ея уровень развитія, то это потому, что мы еще очень неопытные учителя.

У всѣхъ народовъ есть извѣстныя, опредѣленныя дѣянія, которыя считаются зломъ, какъ напр.: убійство, воровство, ложь, подлость. Все это признается преступленіями. Таковъ общій взглядъ. Но онъ не вполнѣ подтверждается дѣйствительностью. До которыхъ поръ эти дѣянія надо считать нравственными и до которыхъ поръ они безнравственны, на самомъ дѣлѣ? Почему ихъ считаютъ зломъ? Потому что массы въ народѣ достигли извѣстной стадіи эволюціи. Потому что большинство націй находится на одномъ и томъ же уровнѣ развитія, и на этомъ уровнѣ онѣ признали эти дѣянія за зло, идущее въ разрѣзъ съ прогрессомъ. Результатомъ является, что меньшинство, находящееся ниже этой стадіи развитія, считается „преступниками". Большинство достигло высшей стадіи эволюціи и большинство составляетъ законъ; и тогда значитъ тѣ, кто не могутъ достичь даже самаго низшаго уровня боль-

---

*) „Вивека" по санскритски—распознаваніе истиннаго, реальнаго отъ призрачнаго, преходящаго отъ вѣчнодлящагося.

**) „Ваираджія" по санскритски—равнодушіе ко всему, что не реально и не вѣчнодлящееся.

шинства, считаются несомнѣнными преступниками. Два типа преступниковъ представляется передъ нами. Одинъ типъ—это тѣ, на которыхъ мы не можемъ произвести никакого впечатлѣнія, если будемъ взывать къ ихъ чувству добра и зла. Объ нихъ невѣжественная публика говоритъ, какъ о закоренѣлыхъ преступникахъ. Но такой взглядъ ошибоченъ и приводитъ къ плачевнымъ результатамъ. Это лишь незнающія, недоросшія еще души, ребяческія души, дѣти въ школѣ жизни; и мы не поможемъ ихъ развитію, если мы будемъ топтать ихъ ногами и грубо тащить ихъ дальше; вѣдь они едва одной ступенью выше животныхъ. Мы должны употребить всѣ средства, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, все, что разумъ можетъ подсказать намъ, для того, чтобы направить и наставить эти дѣтскія души, приготовить ихъ къ лучшей жизни; не надо поступать съ ними какъ съ закоренѣлыми злодѣями, тогда какъ это лишь дѣти въ дѣтской.

Другой типъ преступниковъ—это тѣ, что чувствуютъ нѣкоторое раскаяніе и угрызенія совѣсти, послѣ совершенія преступленія: они сознаютъ, что поступили дурно. Эти стоятъ уже на высшей ступени и имъ можно помочь сопротивляться злу въ будущемъ, путемъ страданій, налагаемыхъ на нихъ человѣческимъ закономъ. Я сказала о необходимости всевозможныхъ испытаній, чтобы душа могла научиться различать между добромъ и зломъ. Намъ нужно испытаніе добра и зла до тѣхъ поръ, пока мы не научимся отличать добро отъ зла, *но не дальше*. Съ того момента, какъ оба эти направленія ясно видны для васъ и вы знаете, что одно — добро, а другое — зло, тогда, если вы избираете себѣ путь зла, вы совершаете грѣхъ, вы идете противъ закона, который вы знаете и принимаете. Человѣкъ на этой стадіи развитія грѣшитъ, потому что его желанія сильны, и они побуждаютъ его избрать путь, который есть путь зла. Онъ страдаетъ, и это хорошо, что онъ пострадаетъ, если онъ будетъ слѣдовать такимъ желаніямъ. Съ того мгновенія, какъ явится познаніе зла, съ того самаго мгновенія есть уже сознательное паденіе въ уступкѣ порыву. Опытъ черезъ зло необходимъ только до тѣхъ поръ, пока зло не познается, какъ зло, и только для того, дабы зло могло быть познаваемо такимъ образомъ. Если человѣку представляются два рѣшенія, повидимому не имѣющія разницы въ нравственномъ отношеніи, то онъ можетъ безразлично принять то или другое, не совершая злого поступка. Но какъ только что-нибудь признано за зло, то позволить звѣрю одержать верхъ надъ Богомъ будетъ измѣной противъ самихъ себя. Вотъ въ чемъ собственно состоитъ грѣхъ; вотъ въ какихъ условіяхъ

стоитъ большинство, хотя и не всѣ, изъ дѣлающихъ зло въ наше время.

Перейдемъ къ ближайшему изслѣдованію нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ. Возьмемъ убійство: мы найдемъ, что здравый смыслъ нашего общества дѣлаетъ различіе между убійствомъ и убійствомъ. Если человѣкъ въ гнѣвѣ беретъ ножъ и закалываетъ своего врага, то законъ называетъ его убійцею и приговариваетъ его (по англійскимъ законамъ) къ повѣшенію. Если тысячи людей вооружаются кинжалами и закалываютъ тысячи другихъ, то это убійство называется войною. Слава, а не кара ждетъ того, кто убиваетъ такимъ образомъ. И толпа, поносящая убійцу одного врага, привѣтствуетъ людей, убивающихъ десятки тысячъ. Откуда эта странная аномалія? Чѣмъ можно ее объяснить? Что можетъ оправдать приговоръ общества? Есть ли между этими двумя дѣяніями какое-нибудь различіе, оправдывающее разницу въ отношеніи къ нимъ? Да! Война есть нѣчто такое, противъ чего все болѣе и болѣе протестуетъ общественное мнѣніе, и мы отмѣтимъ въ этомъ фактѣ ростъ общественнаго сознанія. Но если мы и должны дѣлать все возможное для насъ, дабы предупредить войну, пытаться насаждать миръ и воспитывать нашей дѣтей въ любви къ миру, все же существуетъ дѣйствительное различіе между поведеніемъ человѣка, убивающаго изъ личной злобы, и убійствомъ. имѣющимъ мѣсто на войнѣ. Разница эта такъ велика, что я хочу нѣсколько дольше остановиться на этомъ. Въ одномъ случаѣ утоляется личная злоба, испытывается личное удовлетвореніе. Въ другомъ случаѣ человѣкъ, убивая ближняго, удовлетворяетъ не личное чувство, служитъ не личнымъ цѣлямъ, ищетъ не личной выгоды. Убивая другъ друга, люди повинуются приказанію свыше и на повелѣвающихъ падаетъ отвѣтственность за справедливость войны. Всю мою жизнь я проповѣдывала миръ и стремилась показать зло войны. Но я, тѣмъ не менѣе, признаю, что военная дисциплина сама по себѣ имѣетъ чрезвычайное жизненное значеніе для людей, проходящихъ эту школу. Чему долженъ научиться солдатъ? Онъ долженъ научиться повиновенію, опрятности, дѣятельности, точности, быстротѣ дѣйствій, безропотному перенесенію физическихъ лишеній, Онъ научается рисковать жизнью и жертвовать ею ради идеальныхъ цѣлей. Развѣ это не школа, умѣстная въ эволюціи души? Развѣ душѣ не полезно такое воспитаніе? Когда въ сердцѣ горитъ идеалъ патріотизма, когда жизнью своею жертвуютъ для него люди грубые, дюжинные, необразованные, хотя бы и жестокіе, своевольные, неумѣренные, они все же

проходятъ школу, которая въ ихъ будущей жизни сдѣлаетъ ихъ людьми лучшими и болѣе благородными.

Вотъ что говоритъ одинъ англичанинъ, нѣсколько своеобразнаго таланта, Киплингъ. Онъ заставляетъ начальника говорить солдатамъ, что они будутъ сражаться: „за Виндзорскую вдову"—эти слова могутъ казаться нѣсколько грубыми, но для человѣка, умирающаго съ голоду, изувѣченнаго на полѣ битвы, хорошо имѣть передъ собою образъ Королевы-Императрицы, матери милліоновъ подданныхъ и, отдавая за нее жизнь—познать такимъ образомъ, можетъ быть впервые, красоту вѣрности, мужества самоотреченія—подвига! Вотъ разница, которая въ смутномъ сознаніи массы отличаетъ убійство, совершенное изъ личныхъ побужденій, отъ войны. Въ первомъ случаѣ побужденіе эгоистично; во второмъ—оно исходитъ изъ болѣе широкаго Я—Я національнаго!

Рѣшая на практикѣ этотъ нравственный вопросъ, мы часто оказываемся ниже этой точки зрѣнія. Часто бываетъ, что воровство, ложь, убійство не наказываются человѣческими законами, но отмѣчаются Кармическими законами, по которымъ послѣдствія ихъ возвращаются на виновнаго. Часто воровство прикрывается именемъ торговли, обманы—именуются дипломатіей. Преступленіе возраждается, подъ удивительными формами, измѣненнымъ и скрытымъ. Люди жизнь за жизнью учатся самоочищенію.

Прежде чѣмъ опредѣлить самую сущность зла, я не могу не остановиться на одномъ важномъ вопросѣ, на вопросѣ о мысли и дѣйствіи. Нѣкоторыя дѣйствія, совершаемыя нами, неизбѣжны. Вы не знаете, что вы дѣлаете, когда вы позволяете вашимъ мыслямъ слѣдовать дурному направленію. Мысленно вы посягаете на золото другого, каждую минуту вы въ душѣ протягиваете руку къ тому, что не ваше. Этимъ путемъ вы приготовляете себѣ Дхарму вора. Вѣдь Дхарму составляетъ внутренняя интимная природа и если вы составляете эту внутреннюю природу изъ дурныхъ мыслей, вы возродитесь съ Дхармой, ведущей васъ къ пороку. Это зло вы совершаете, не раздумывая.—Знаете ли вы, что въ васъ есть уже мысли, готовыя породить дѣйствіе? Можно плотиной остановить воду и помѣшать ей слѣдовать по опредѣленному направленію, но если образовался прорывъ въ плотинѣ, вода, до тѣхъ поръ сдержанная, вытечетъ черезъ этотъ прорывъ и снесетъ всю плотину. Точно также бываетъ и съ мыслью и съ дѣйствіемъ. Мысль накопляется медленно за плотиной недостатка условій для проявленія и чѣмъ больше вы думаете, тѣмъ болѣе потокъ мыслей растетъ за этой преградой обстоятельствъ. Въ другой жизни этой

преграды не оказывается и дѣйствіе совершается, прежде чѣмъ какая-нибудь новая мысль успѣетъ родиться. Таковы неизбѣжныя преступленія, которыя иногда разрушаютъ прекрасную жизнь въ тотъ моментъ, когда прежнія мысли приносятъ свои плоды въ настоящемъ, и когда Карма накопленныхъ мыслей проявляется въ дѣйствіи.

Если въ представившемся случаѣ у васъ есть время подумать и сказать себѣ: „Сдѣлаю ли я это“? тогда для васъ это дѣйствіе не неизбѣжно. Минута размышленія означаетъ, что вы можете направить мысль въ другую сторону и такимъ образомъ поставить преграду. При совершеніи поступка, признаннаго дурнымъ, нѣтъ извиненія. Только тѣ поступки неизбѣжны, которые совершаются безъ предварительнаго размышленія. Въ этомъ случаѣ мысль принадлежитъ прошлому, дѣйствіе—настоящему.

Мы подходимъ теперь къ великому вопросу о „*Раздѣльности*“. Тутъ, по истинѣ, заключается сущность Зла. Великій потокъ жизни божественной подраздѣлился, умножился. Это было нужно, дабы могли появиться индивидуальные центры сознанія. Поскольку этому центру надо возрасти въ силѣ, раздѣльность необходима для прогресса. Души, въ извѣстный моментъ, должны быть эгоистичны. Онѣ не могутъ обойтись безъ эгоизма въ началѣ своего роста. Но теперь законъ прогрессирующей жизни требуетъ отъ душъ, болѣе подвинувшихся, чтобъ онѣ отнынѣ отказались отъ раздѣльности и старались осуществить единство. Теперь мы на пути къ единству; мы все болѣе и болѣе сближаемся другъ съ другомъ. Теперь для новыхъ успѣховъ необходимо соединиться. Конечная цѣль остается та же, хотя методъ измѣнился въ теченіе эволюціи, длящейся вѣка. Общественное сознаніе начинаетъ признавать, что не въ раздѣльности, а въ единствѣ лежитъ ростъ націи. Мы пытаемся замѣнить войну третейскимъ судомъ, конкуренцію—коопераціей, защитой слабыхъ—тѣ грубости, которыя имъ приходится переносить, и все это потому, что ходъ эволюціи направляется теперь къ единству, а не къ раздѣленію. Это послѣднее знаменуетъ нисхожденіе въ матерію, единеніе же знаменуетъ восхожденіе къ духу. Міръ находится на дугѣ восхожденія, несмотря на милліоны отстающихъ. Въ наше время идеаломъ является стремленіе къ миру, коопераціи и защитѣ, къ братству, взаимной помощи. Въ наше время источникъ зла въ раздѣльности.

Но эта мысль даетъ намъ другой пробный камень поведенія направлена ли совершаемое нами дѣйствіе къ нашей личной выгодѣ или къ общему благу? Эгоистична ли и безполезна наша

жизнь или она полезна человѣчеству? Если она эгоистична, то она дурна, она грѣховна, она задерживаетъ міровой ростъ. Если вы принадлежите къ тѣмъ, кто понялъ красоту единства, если вы сознали совершенство божественной человѣчности, которую мы ищемъ, тогда вы убиваете ересь отчужденія въ васъ самихъ.

Когда мы смотримъ на многія ученія прошлаго и видимъ жизнь мудрецовъ, у насъ возникаютъ извѣстные нравственные вопросы, отвѣтить на которые многимъ кажется не легко. Я поднимаю здѣсь этотъ вопросъ потому, что могу дать вашимъ мыслямъ вѣрное направленіе, съ помощью котораго вы будете въ состояніи защищать Шастры *) отъ придирчивой критики и которое даетъ вамъ возможность воспользоваться ихъ ученіемъ, не будучи сбитыми съ толку. Великій Мудрецъ въ его поведеніи не всегда является образцомъ, слѣдовать которому долженъ стремиться средній человѣкъ. Говоря здѣсь о великомъ Мудрецѣ, я подразумѣваю такого человѣка, въ которомъ умерло всякое личное желаніе, котораго не привлекаетъ ни одинъ изъ предметовъ міра, для котораго вся жизнь состоитъ въ повиновеніи Божественной волѣ, который отдаетъ себя, дабы стать однимъ изъ носителей божественной силы для помощи міру. Онъ совершаетъ дѣло Божества, а дѣло Божества значительно отличается отъ дѣла людей. Земля изобилуетъ всевозможными бѣдствіями: войны, землетрясенія, голодовки, эпидеміи, чума. Что является причиной ихъ? Во вселенной Бога нѣтъ другой причины, кромѣ самого Бога, и все это, кажущееся такимъ ужаснымъ, отвратительнымъ, такимъ мучительнымъ—все это способы, которыми Онъ научаетъ насъ, когда мы сбиваемся съ прямого пути.

Чума уноситъ тысячи людей какой-нибудь націи. Могучая война сѣетъ тысячи труповъ по полю битвы. Почему? Потому что эта нація пренебрегла Божественнымъ Закономъ своего роста и путемъ страданія должна выучить свой урокъ, если не можетъ выучить его путемъ разума. Чума—послѣдствіе пренебреженія закономъ здоровья и чистой жизни. Богъ слишкомъ милосердъ,дабы дозволить нарушить законъ по капризу, по причудамъ и влеченіямъ медленно развивающагося человѣчества, не призывая вниманія на такое нарушеніе. Эти бѣдствія подготовляются Богами исполнителями воли Ишвары, и они, невидимые въ нашемъ мірѣ, управляютъ божественнымъ закономъ, какъ должностное лицо управляетъ законами гражданскими.

*) Шастры по санскритски- кодексъ законовъ.

Именно потому, что они исполнители Закона и ихъ работа не носитъ личнаго характера, ихъ поступки не могутъ быть для насъ предметомъ подражанія, какъ поступокъ судьи, заключающаго преступника въ тюрьму, не указываетъ на то, что каждый человѣкъ можетъ мстить своему недругу.

Взгляните, напримѣръ, на великаго Мудреца Нараду. Мы видимъ, что онъ возбуждаетъ войну, когда двѣ націи достигли въ своемъ развитіи такой точки, когда для каждой дальнѣйшее благо можетъ быть достигнуто только войною и битвами, побѣдой одной надъ другою. Тѣла погибаютъ и для этихъ людей лучшей помощью является уничтоженіе ихъ тѣлъ и въ новыхъ тѣлахъ у нихъ явится больше возможностей роста. Боги производятъ битву, въ которой погибаютъ тысячи людей. Подражать Имъ будетъ для насъ зломъ, потому что возбуждать войну для торжества побѣды, или для добычи, изъ честолюбія, ради чего-либо, касающагося личности—грѣховно. Но для Нарады это не было грѣхомъ, ибо такіе Деваси *), какъ онъ, помогаютъ міру слѣдовать по пути эволюціи, устраняя съ этого пути препятствія. Вы поймете, отчасти, чудеса и тайны вселенной, когда будете знать, что то, что кажется зломъ для формы, является добромъ для жизни; все совершающееся свершается къ лучшему. Да,—„Есть Божество, правящее нашею судьбою, какъ бы грубо мы ее ни обтесывали“. Религія права, утверждая, что Боги управляютъ міромъ и ведутъ націи, и руководятъ ими, и возвращаютъ ихъ на правильный путь, когда онѣ отъ него уклоняются.

Человѣкъ, преисполненный личныхъ интересовъ и привлекаемый предметами удовольствія, человѣкъ, у котораго все его „Я“ состоитъ изъ Камы **), такой человѣкъ, поступая по влеченію своей чувственной природы, часто совершаетъ преступленія; но тотъ же самый поступокъ, совершенный освобожденною душою, свободной отъ всякаго желанія, выполняющей божественныя предначертанія—окажется правильнымъ При крайнемъ невѣріи, въ которое впали люди по отношенію къ дѣятельности Божества, такія слова могутъ показаться странными, но все же въ природѣ нѣтъ такой энергіи, которая не была бы физическимъ проявленіемъ Бога, выполняющаго волю Всевышняго. Таковъ правильный взглядъ на природу. Мы смотримъ глазами формы и, ослѣпленные Майей, называемъ это зломъ; но Боги, разрушая формы, лишь устраняютъ всякія помѣхи, препятствующія ходу эволюціи.

*) „Деваси“—по—санскритски 6-я степень Посвященія.

**) „Кама“—по—санскритски „Желаніе“.

Теперь мы можемъ понять нѣкоторые изъ другихъ вопросовъ, часто бросаемыхъ намъ въ лицо тѣми, кто смотритъ на все поверхностнымъ взглядомъ. Представимъ себѣ, что человѣкъ, увлекаемый къ совершенію грѣха, оказывается предохраненъ отъ него однимъ лишь стеченіемъ обстоятельствъ; представьте себѣ, что влеченіе къ грѣху все возрастаетъ, что будетъ для него всего лучше? Получить возможность превратить свое влеченіе въ дѣйствіе. Совершить преступленіе? Да, даже преступленіе менѣе вредно для души, чѣмъ непрестанныя скрытыя мысли о немъ, развитіе рака въ самомъ сердцѣ жизни. Поступокъ, разъ совершенный, умираетъ, а страданіе, слѣдующее за нимъ, преподаетъ необходимый урокъ, мысль же плодотворна и живуча *). Понимаете ли вы это? Если да, то вы также понимаете, почему въ писаніяхъ вы находите, что Богъ ставитъ на дорогѣ человѣка случаи, удобные для совершенія грѣха, его влекущаго и который онъ въ сущности уже совершаетъ въ сердцѣ своемъ. Безъ сомнѣнія, онъ будетъ страдать за свой грѣхъ, но чрезъ это страданіе онъ узнаетъ, что выпадаетъ на долю свершающаго зло.

Если бы дурной мысли было предоставлено расти въ его сердцѣ, она становилась бы все сильнѣй и сильнѣй, постепенно испортила бы всю нравственную природу человѣка. Это то же, что ракъ, если его не удалить немедленно, онъ отравитъ все тѣло. Гораздо будетъ милосерднѣе допустить, чтобы такой человѣкъ согрѣшилъ и перенесъ страданіе, чѣмъ чтобы онъ стремился къ грѣху и не совершалъ его только изъ-за недостатка случая, такимъ образомъ неизбѣжно шелъ назадъ и портилъ свои слѣдующія существованія. Точно также, если человѣкъ быстро идетъ впередъ, но въ немъ есть скрытая слабость, или на немъ тяготѣетъ Карма прошлаго, еще не искупленная, или дурныя дѣла, еще не заглаженныя, такой человѣкъ не можетъ стать освобожденнымъ, пока эта Карма остается неискупленной, пока у него остается хотя бы одинъ не заплаченный долгъ. Что будетъ всего милосерднѣе для него сдѣлать? Помочь ему заплатить свой долгъ страданіями и паденіемъ,

*) Это не значитъ, что человѣкъ долженъ совершать грѣхъ вмѣсто того, чтобы бороться противъ него. Пока онъ борется, все обстоитъ благополучно и онъ лишь укрѣпляетъ свои силы. Въ томъ случаѣ, о которомъ говорится здѣсь борьбы нѣтъ, человѣка просто влечетъ грѣхъ и ему не хватаетъ только удобнаго случая. Тогда, чѣмъ скорѣе такой случай представится, тѣмъ лучше для этого человѣка. Сдерживаемое влеченіе прорывается наружу, осуществленное желаніе влечетъ за собой страданіе, человѣкъ получаетъ необходимый урокъ и очищается отъ все крѣпнущаго яда.

дабы несчастья, слѣдующія за ошибкой, могли искупить Карму прошлаго. Это значитъ—устранить съ его дороги препятствіе, преграждавшее ему путь къ освобожденію, и Богъ посылаетъ ему это искушеніе, дабы послѣднее препятствіе было сокрушено.

У меня нѣтъ времени для разработки мысли въ этомъ интересномъ направленіи, но я жду отъ васъ, чтобы вы занялись этимъ сами и увидали все ея значеніе, увидали, какъ она освѣщаетъ темныя проблемы роста, паденія Святыхъ. Если, усвоивъ это, вы прочтете книгу вродѣ „*Махабхараты*", вы поймете дѣятельность Боговъ въ судьбахъ людей; вы увидите присутствіе Боговъ и въ буряхъ и въ солнечномъ сіяніи, въ мирѣ и въ войнѣ и вы будете знать, что все благополучно съ человѣкомъ и съ націей, чтобы ихъ ни постигло, ибо высочайшая мудрость и нѣжная любовь направляютъ ихъ къ намѣченной цѣли.

А теперь, я перехожу къ послѣднему слову, слову, произнести которое я рѣшусь передъ вами, внимательно слушавшими, что я говорю о такомъ трудномъ и сложномъ предметѣ. Есть еще болѣе высокая Цѣль и ступени къ ней не тѣ, которыми можетъ руководить Дхарма. Возьмемъ замѣчательныя слова великаго Учителя Шри-Кришны и посмотримъ, какъ въ своихъ заключительныхъ поученіяхъ Онъ говоритъ о томъ, что выше всего, къ чему мы осмѣливались прикасаться. Вотъ его проповѣдь мира:

„Внимай опять Моему великому слову, самому сокровенному изо всѣхъ; ты любимъ Мною и устойчиво твое сердце, ибо буду я говорить ради блага твоего.

„Погрузись умомъ твоимъ въ Меня, предайся мнѣ, пожертвуй собою Мнѣ, пади предо Мною во прахъ и ты Меня достигнешь.
„Оставивъ всѣ твои Дхармы, ищи во Мнѣ Одномъ убѣжища; не сокрушайся, Я освобожу тебя отъ всѣхъ грѣховъ"... Бхагавадъ-Гита XVIII 64—66.

Своими послѣдними словами я обращаюсь здѣсь только къ тѣмъ, чья жизнь озарена высокимъ стремленіемъ къ самопожертвованію; они имѣютъ право на эти заключительныя слова надежды и мира. Тогда наступитъ конецъ Дхармы. Тогда человѣкъ не стремится ни къ чему, кромѣ какъ къ Господу. Когда душа достигла этой ступени эволюціи, на которой она не проситъ ничего мірского но всецѣло отдается Богу, когда она переросла всѣ влеченія, когда сердце черезъ любовь достигло свободы, когда все существо стремится броситься къ ногамъ Господа—тогда оставьте всякія Дхармы; онѣ уже не для васъ; не для васъ уже законъ роста, не для васъ уравновѣшиваніе долга, строгая провѣрка поведенія—

не для васъ. Вы отдали себя Богу. Въ васъ не осталось ничего, что не было бы божественнымъ. Чѣмъ можетъ быть Дхарма для васъ, соединенныхъ съ Нимъ; вы уже не отдѣльное „Я“. Ваша жизнь въ Немъ, Его жизнь въ васъ, вы можете жить въ мірѣ—вы только Его орудіе. Вы всецѣло принадлежите Ему. Ваша жизнь—жизнь Ишвары. Ваше самоотреченіе освободило васъ и ваша жизнь потонула въ лонѣ Бога.

Таковы слова Учителя. На этой мысли я хочу разстаться съ вами.

А теперь.. прощайте братья!—Наше общее дѣло окончено. Послѣ этого несовершеннаго изображенія такого необъятнаго предмета, я могу вамъ сказать:—внимайте мысли проповѣди, а не тому кто ее произноситъ; откройте свои сердца мысли и забудьте о несовершенствѣ устъ, ее произносящихъ. Помните, что поднимаясь къ Богу, мы должны стараться передать, хотя бы и слабо, нашимъ братьямъ крупицы этой жизни, достичь которой мы стремимся. Поэтому забудьте говорившаго, но помните ученіе. Забудьте несовершенства посла, но помните само посланіе. Покланяйтесь Богу, чье ученіе мы изучаемъ, и простите въ своей снисходительности ошибки слуги, давшаго ему выраженіе.

Миръ всѣмъ живущимъ.

Пер. **Н. В. Пшенецкой.**

Москва.

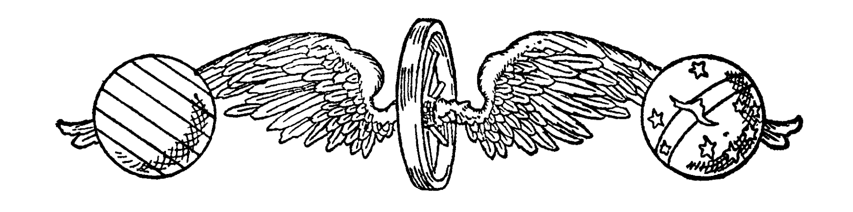
КОНЕЦЪ.

О сынъ Истины! Обратись къ лицу Моему и отстранись отъ всего помимо Меня, ибо истинно говорю тебѣ, власть Моя пребудетъ вовѣки и царство Мое нескончаемо.

О сынъ Человѣческій! Я былъ въ Моей древней Сущности, въ Моемъ вѣчномъ Бытіи. Я зналъ заранѣе Мою любовъ къ тебѣ и потому Я создалъ тебя и далъ тебѣ подобіе Мое и проявилъ въ тебѣ всю красоту Мою. Люби Меня, чтобы могъ Я признать тебя Своимъ и въ Духѣ Жизни утвердить тебя.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

Бхагавадъ-Гита.

*(Продолженіе *).*

Пѣснь IV

1.

Благословенный сказалъ:

Эту вѣчную Іогу я повѣдалъ Вивасван'у [1]; Вивасванъ передалъ ее Ману [2]; Ману сообщилъ ее Икшваку [3].

2.

Такимъ образомъ, другъ отъ друга, Іогѣ научились цари — мудрецы. На землѣ она со временемъ пришла въ упадокъ, о Парантапа [4].

3.

Эту древнюю Іогу сегодня повѣдалъ Я тебѣ, ибо ты мой ученикъ и преданный другъ; она есть высшая тайна.

4.

Арджуна сказалъ:

Ты родился позже, Вивасванъ родился раньше; какъ долженъ я понять, что ты первый провозгласилъ сіе ученіе?

---

*) (См. Вѣстникъ Теософіи, № 2).

[1] Vivasvat — свѣтильникъ излучающій свѣтъ, Солнце; также эпитетъ Ману IV расы, чаще Vaivasvat.

[2] Ману—руководитель V или арійской расы.

[3] Икшваку—царскій родъ Морія въ Индіи, изъ котораго долженъ родиться Ману будущей расы.

[4] Искусный въ tapas, духовной дисциплинѣ; также — преодолѣвающій враговъ.

5.

Благословенный сказалъ:

Много рожденій въ прошломъ у меня и у тебя, о Арджуна! Я знаю ихъ всѣ, но ты не вѣдаешь своихъ, о Парантапа!

6.

Хотя нерожденный,—мое вѣчное Я, Владыка всего сущаго, осѣняющій природу, Мною созданную,—Я все-же рождаюсь Моей собственной властью.

7.

Когда правда приходитъ въ упадокъ, о Бхâрата, а неправда воцаряется, тогда являюсь Я.

8.

Для защиты добрыхъ, для пораженія злодѣевъ, для возстановленія дхармы [1]), Я рождаюсь изъ вѣка въ вѣкъ.

9.

Кто знаетъ сущность Моего божественнаго рожденія и дѣятельности, тотъ, покидая тѣло, не воплощается вновь, а соединяется со Мною, о Арджуна!

10.

Освободившись отъ вожделѣній, страха и гнѣва, преисполненные Мною, прибѣгая ко Мнѣ, очищенные въ огнѣ мудрости, многіе вошли въ Мое бытіе.

11.

Какъ люди идутъ ко Мнѣ, такъ и Я встрѣчаю ихъ. Путь которому слѣдуютъ люди, всюду Мой путь, о Пâртха! [2]).

12.

Стремясь къ успѣху въ дѣлахъ, люди приносятъ жертву Лучезарнымъ; ибо въ мірѣ человѣческомъ успѣхъ—дитя Кармы [3]).

---

[1]) Правды закона духа.

[2]) Сынъ Притхы.

[3]) Т. е. результатъ дѣятельности.

Распредѣленіемъ дѣйствій и свойствъ Мною были произведены четыре касты; знай-же, что Я ихъ творецъ; хотя неизсякаемый, я не дѣйствую.

14.

Дѣйствія не вліяютъ на Меня, плодъ дѣяній Меня не прельщаетъ. Тотъ, кто знаетъ Меня, не связанъ дѣйствіями [1]).

15.

Познавъ это и стремясь къ освобожденію, наши предки все же совершали дѣйствія; совершай же и ты дѣйствія, какъ совершали предки въ прошломъ.

16.

„Что дѣйствіе, что бездѣйствіе?“ И мудрые этимъ смущаются. И потому я опишу тебѣ дѣйствіе; познавъ его, ты освободишься отъ грѣха.

17.

Необходимо познать дѣйствіе, необходимо различать незаконное дѣйствіе отъ бездѣйствія; таинственъ путь дѣяній.

18.

Кто можетъ бездѣйствіе узрѣть въ дѣйствіи и дѣйствіе узрѣть въ бездѣйствіи [2]), тотъ—мудрый среди людей и уравновѣшенъ въ своей дѣятельности.

19.

Тотъ, чьи начинанія свободны отъ вожделѣній и мечтаній, чьи дѣйствія сгораютъ въ огнѣ мудрости, того мудрецы называютъ мудрымъ.

---

[1]) Кто знаетъ Суть Божественной Жизни, просвѣтляется и не зависитъ больше отъ внѣшняго міра.

[2]) Т. е. дѣйствовать совершенно безкорыстно, безъ мысли о себѣ, отдавая себя и свое служеніе Всевышнему.

20.

Утративъ привязанность къ плодамъ дѣятельности, всегда довольный, не ища ни въ комъ опоры [1]), даже совершая дѣйствія, онъ все же бездѣйствуетъ.

21.

Ни на что не расчитывая, покоривъ свой умъ и свое я, отказавшись отъ всего, совершая дѣйствіе лишь тѣлесно, онъ не грѣшитъ.

22.

Довольный достигнутымъ, свободный отъ двойственности [2]), не знающій зависти, одинаковый при удачѣ и неудачѣ, онъ не связанъ и тогда, когда совершаетъ дѣйствіе.

23.

Тотъ, кто утративъ желанія, достигъ освобожденія, чьи мысли покоятся въ мудрости, совершаетъ дѣйствія жертвы ради; и всѣ дѣянія его растворяются [3]).

24.

Предвѣчное жертвоприношеніе, Предвѣчная жертва приносятся Предвѣчнымъ въ огнѣ Предвѣчнаго; съ Предвѣчнымъ сольется лишь тотъ, кто всѣ свои дѣйствія молитвенно посвящаетъ Предвѣчному.

25.

Нѣкоторые іоги жертвуютъ только Лучезарнымъ; другіе приносятъ жертву, жертвуя Огню Предвѣчнаго.

26.

Нѣкоторые предаютъ слухъ и остальныя чувства огнямъ самообузданія; другіе приносятъ въ жертву чувственнымъ огнямъ звукъ и остальные предметы чувствъ.

27.

Другіе предаютъ дѣятельность чувствъ и отправленія жизни мудростью рожденному огню возсоединенія [4]), достигнутаго побѣдой надъ собой.

---

[1]) Буквально: не завися ни отъ кого и ни отъ чего, совершенно самостоятельный.

[2]) Отъ пары противуположностей.

[3]) Т. е. дѣянія не оставляютъ на немъ слѣда и не связываютъ его.

[4]) Буквально: мудростью зажженному огню Іоги, т. е. сліянія съ Богомъ.

28.

Отшельники и люди суровыхъ обѣтовъ жертвуютъ всѣмъ, что имѣютъ, подвигами іоги, углубленнаго чтенія и мудрости.

29.

Другіе выдыханіе жертвуютъ вдыханію и вдыханіе — выдыханію, ограничивъ приливъ вдыханій и выдыханій и отдавшись пранаямѣ [1]).

30.

Другіе, воздержанные въ пищѣ, жертвуютъ свое жизненное дыханіе дыханію жизни. Всѣ они обладаютъ знаніемъ жертвы и жертвой они освободились отъ грѣха.

31.

Питающіеся животворящими остатками жертвъ соединяются съ неизмѣннымъ Предвѣчнымъ. Не для того этотъ міръ, кто не жертвуетъ, тѣмъ болѣе міръ иной, о лучшій изъ Куру!

32.

Многочисленны и разнообразны жертвы разсыпанныя передъ лицомъ Предвѣчнаго; знай, что всѣ они дѣйствіемъ—рожденныя; познавъ это, ты будешь свободенъ.

33.

Лучше всякихъ внѣшнихъ жертвъ—жертва мудрости, о Парантапа! Въ мудрости, о Партха, прекращаются безъ остатка всѣ дѣянія.

34.

Познай это послушаніемъ, [2]), пытливостью и служеніемъ. Прозрѣвшіе правду мудрые посвятятъ тебя въ мудрость.

35.

И познавъ это, ты больше не впадешь въ заблужденіе, о Пандава [3]), ибо ты узришь всѣ твари безъ исключенія въ Единомъ и Единое во Мнѣ [4]).

---

1) Наука дыханія, примѣненная къ умной молитвѣ.

2) Т. е. ученичествомъ, слѣдуя по стопамъ святыхъ.

3) Потомокъ рода Панду.

4) Единое Само (the Self) проявляется черезъ Сына Своего, Воплощеніе Любви и Мудрости.

36.

Если ты даже величайшій изъ грѣшниковъ, ты переплывешь пучину грѣха на ладьѣ мудрости.

37.

Подобно огню, превращающему въ пепелъ топливо, огонь мудрости сжигаетъ до тла всѣ дѣянія.

38.

Въ мірѣ нѣтъ лучшаго горнила [1]), какъ мудрость; кто совершененъ въ Іогѣ со временемъ находитъ просвѣтленіе въ Единомъ.

39.

Исполненный вѣры обрѣтаетъ мудрость; обрѣтаетъ ее также и владыка своихъ чувствъ; достигнувъ-же мудрости, онъ погружается мгновенно въ Миръ Неизреченный [2]).

40.

Но невѣжественный, лишенный вѣры и въ себѣ сомнѣвающійся, идетъ къ погибели; для сомнѣвающагося нѣтъ ни этого, ни иного міра, ни счастья.

41.

Кто единенія ради отрѣшился отъ дѣйствій, [3]), кто мудростью разрѣшилъ сомнѣнія, кто повинуется лишь Единому, того дѣйствія не связываютъ, о Дхананджая [4]).

42.

И потому, мечемъ мудрости Единаго разсѣкая закравшееся въ твое сердце это невѣдѣньемъ рожденное сомнѣнье, пребывай въ іогѣ. Возстань, о Бхâрата!

Такъ гласитъ четвертая бесѣда славной Бхагавадъ-Гиты, именуемая Іога Мудрости.

Перев. И. М. и **Alba.**

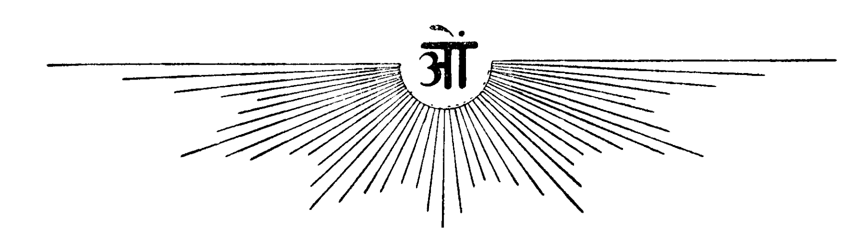
---

[1]) Буквально: очистителя.

[2]) Миръ высшаго порядка, небесный миръ.

[3]) Буквально: кто Іогой отрѣшился отъ дѣйствія.

[4]) Счастьемъ—рожденный.

Радость и страданіе.

М. Коллинзъ.

(*Продолженіе*).

Глава II.

Двадцать одно правило *), начертанное на входныхъ стѣнахъ Чертога Обученія, видимо въ астральномъ свѣтѣ всѣмъ ученикамъ, которые стремятся къ центральному пламени изъ мрака своего личнаго „я“. И тѣ, которые не изучили самыхъ первыхъ правилъ, относящихся къ таинству страданія, должны снова совершить свой путь по утомительной дорогѣ матеріальной жизни. Тѣ же, которымъ посчастливилось прочесть ихъ и постичь ихъ значеніе еще во время земной жизни, несутъ великую отвѣтственность. Если они не выполнятъ ее, тогда передъ ними предстанетъ еще болѣе трудная задача.

Тѣ, которымъ дано указывать людямъ путь, посылаются въ міръ во всеоружіи ясной и острой рѣчи, способной срѣзать тѣ красивые цвѣты пріятныхъ иллюзій, которые скрашиваютъ міръ для большинства живущихъ въ немъ. Эту жатву приходится собрать и отбросить въ сторону, прежде чѣмъ покажутся корни разрастающагося личнаго я, и задолго до того времени, когда „маленькое дерево“ личнаго роста срѣзано и брошено на полъ храма**). Изреченія, предшествующія двадцати одному правилу, относятся всецѣло къ этой предварительной жатвѣ, къ уничтоженію всѣхъ пріятныхъ иллюзій. Для слабыхъ душъ, едва начавшихъ расти, иллюзіи эти нужны; для сильнаго душой, для оккультиста, они являются препятствіемъ, которое необходимо устра-

---

*) 21 правило „Свѣта на Пути“.

**) „Исторія Года“.

нить. Ученикъ долженъ стать лицомъ къ лицу съ фактами жизни и познать ихъ истину съ перваго момента, когда желаніе духовнаго рожденія овладѣетъ имъ, когда онъ рѣшительно станетъ на тернистый путь. Эти привлекательные цвѣты украшаютъ заурядную жизнь, въ условіяхъ, въ которыхъ обыкновенный человѣкъ проводитъ свое время, думая лишь о себѣ и о своей семьѣ, и возвращаясь снова и снова къ прежнему опыту, въ теченіе безчисленныхъ перевоплощеній, подобно ребенку, который сызнова возвращается къ заучиванію своей азбуки, прежде чѣмъ итти дальше. Цѣль оккультиста—понять жизнь и переступить черезъ нее; долгъ его — привести и другихъ къ этому трудному усилію. Путь лежитъ *внутри* и *внѣ* одновременно; (правила 18 и 19). Его нельзя найти исключительно въ области познаванія или въ одиночествѣ души; и тамъ, и здѣсь — лишь часть пути. На этой истинѣ нельзя настаивать достаточно сильно, нельзя слишкомъ часто повторять ее. Съ каждымъ шагомъ впередъ, который ученикъ дѣлаетъ въ познаніи, онъ долженъ принести міру новый даръ, иначе законъ обособленія будетъ управлять имъ и въ святилищѣ его души такъ же, какъ онъ управляетъ человѣкомъ, исполненнымъ желанья въ его жизни среди мірской суеты; лишь послѣдствія окажутся гораздо болѣе тяжелыя, ибо желѣзный *затворъ личности* будетъ крѣпко замыкать врата, ведущія на путь; и ученикъ, уже приблизившійся къ нимъ по горькой тропѣ суроваго отреченія, или путемъ экстаза и созерцанія, впадетъ въ отчаянье когда увидитъ, что преграда остается попрежнему неподвижной и что ему приходится возвращаться назадъ.

Иллюзіи эти встрѣчаются намъ со всѣхъ сторонъ въ теченіе всей нашей жизни, пока мы не уничтожимъ ихъ. Онѣ дѣлаютъ жизнь возможной и даже пріятной отъ зари и до заката.

Первая изъ этихъ иллюзій состоитъ въ увѣренности, что въ мірѣ есть или можетъ быть нѣчто, за что мы не отвѣтственны. Это—расцвѣтаніе чувства обособленности, и если цвѣты эти не срѣзать рѣшительно и непрестанно, они могутъ лишить силы и задушить насъ. Они уподобляютъ насъ странствующему ребенку въ одномъ изъ фантастическихъ разсказовъ Джорджа Макдональда, ребенку, который зашелъ въ заросшую плющемъ башню, думая найти въ ней отдыхъ и безопасность, а нашелъ въ ней тюрьму. Плющъ замкнулся надъ дверью и ребенокъ очутился внутри четырехъ стѣнъ, не видя ничего, кромѣ узкаго клочка неба. Въ такомъ же положеніи оказывается человѣкъ, позволяющій

себѣ замкнуться въ свою собственную личность и уйти отъ всѣхъ трудностей и обязанностей внѣшняго міра. Для оккультиста такъ же тщетна всякая попытка избѣжать предъявляемой ему жизнью задачи, какъ для школьника тщетны старанія обойти задачу изъ Евклида, если онъ хочетъ учиться математикѣ. Всѣ задачи жизни должны быть пройдены и осилены; бѣдность, несчастіе, зло, порокъ и преступленіе — всѣ являются нашими учителями. Но это вовсе не значитъ, чтобы личность ученика должна была отдаваться во власть зла, дабы постичь его уроки. Это означаетъ, что ученикъ долженъ спуститься въ атмосферу зла въ такой мѣрѣ, какъ если бы то была его собственная атмосфера. Онъ долженъ стремиться исправить преступника и тирана и понять, до какой степени они сроднились съ живущимъ въ нихъ зломъ. Такъ постигаются эти уроки, но не тѣми, которые сами проходятъ черезъ испытанія, и которыхъ ослѣпляетъ пыль, вздымающаяся на томъ ристалищѣ, гдѣ они борятся съ призраками. Только такъ уничтожается желаніе ощущеній и жажда роста; это желаніе и эта жажда разсѣиваются передъ скорбью, которая охватываетъ душу, впервые познавшую страданія міра, передъ страстной жалостью, слѣдующей за этимъ познаніемъ, передъ жаждой помочь, передъ потребностью утѣшить, исправить, и спасти. Большинство изъ тѣхъ, которые впервые поймутъ, *чтó* можно выстрадать благодаря бѣдности; которые постигнутъ впервые всѣ ужасы войны и незаслуженныхъ страданій беззащитныхъ животныхъ; которые впервые увидятъ мученія ребенка, при невозможности ему помочь, — неизбѣжно проведутъ дурную ночь безъ сна, терзаясь безсильной жалостью. Но придетъ слѣдующая ночь, и они заснутъ и понемногу забудутъ видѣнное или слышаное, такъ сильно встревожившее ихъ совѣсть. Но оккультистъ никогда не забываетъ. Онъ — часть цѣлаго и чувствуетъ вмѣстѣ со всѣми. Среди ночи, пробуждаясь отъ своихъ сновидѣній, онъ всматривается въ темноту и вопрошаетъ у Вѣчности: для чего необходимы всѣ эти страданія? И въ тишинѣ заговоритъ Голосъ и скажетъ ему, что это—его вина, что осужденіе лежитъ и на немъ. За все отвѣтственны какъ всѣ, такъ и каждый изъ насъ; заурядный человѣкъ, благополучно погруженный въ свою личную жизнь, этого не знаетъ, но оккультистъ знаетъ это, и Голосъ никогда не оправдаетъ его. Никогда покой не сойдетъ болѣе въ его душу, пока онъ въ этомъ мірѣ, откуда къ небу неустанно несутся крики невинныхъ, безнадежно молящихъ о помощи, если самъ онъ не сдѣлается частицей неба, подавая

молящимъ и помощь и надежду. И онъ обрѣтетъ Миръ лишь въ глубинѣ душевнаго уединенія, въ тайникѣ внутренняго святилища, когда Голосъ снова заговоритъ и скажетъ: „Ты хорошо сдѣлалъ".

Глава III.

Необходимо въ самомъ началѣ пути выяснить, каковы должны быть отношенія оккультиста къ матеріальному міру и къ царству животныхъ. Обыденный человѣкъ бываетъ поочередно то властителемъ, то рабомъ матеріи. Онъ можетъ до извѣстнаго предѣла контролировать и овладѣвать ею; за этимъ предѣломъ онъ чувствуетъ себя безпомощнымъ пигмеемъ передъ слѣпыми съ вида стихіями неизмѣримой силы. По отношенію къ животнымъ, человѣка можно разсматривать, какъ признаннаго властелина въ предѣлахъ ихъ царства. Большинство изъ нихъ—добровольные рабы его; остальныхъ онъ рано или поздно сумѣетъ подчинить себѣ благодаря своему высшему искусству и изобрѣтательности. Онъ является полноправнымъ правителемъ этого великаго міра, окружающаго его со всѣхъ сторонъ. И онъ свободно творитъ въ немъ свою волю, которой въ другихъ областяхъ поставлены предѣлы.

Западные оккультисты еще не пробудились къ сознанію, что на нихъ лежитъ опредѣленный долгъ по отношенію существъ, отданныхъ всецѣло во власть человѣка. На протяженіи всей томительно длинной исторіи человѣческой жизни на землѣ, человѣкъ непрестанно грѣшилъ въ отношеніи малыхъ сихъ. Такъ длинна и такъ томительна исторія рожденій и перевоплощеній, съ ея грустной повѣстью грѣха, стыда и паденья, что не будь другой половины ея двойныхъ вратъ, не будь страстной силы радости, которая такъ неразрывно сливается съ самою жизнью, послѣдняя не могла бы продолжаться такъ безконечно. Человѣкъ учится съ трудомъ. Онъ не можетъ усвоить даже того, что на немъ лежитъ долгъ передъ ближнимъ. Можно ли ожидать, чтобы онъ выполнялъ этотъ долгъ? Оккультистъ начинаетъ сознавать свои обязательства, когда его духъ проникнетъ въ преддверіе истиннаго познанія, и на него возлагается не только выполненіе этихъ обязательствъ, но и указаніе на нихъ всѣмъ, попадающимъ въ кругъ его вліянія.

Люди оправдываютъ свой грѣхъ по отношенію животныхъ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ души; совершенно такъ же и Магометане оправдываютъ свои грѣхи передъ женщинами, предполагая и у

нихъ отсутствіе души. Но ученикъ оккультизма знаетъ хорошо, что и онъ самъ, и тотъ, котораго называютъ Учителемъ, и червь подъ его ногами, всѣ составляютъ одно. Когда чувство обособленности перестаетъ держать его въ своихъ тискахъ, онъ начинаетъ познавать, что это такъ. Онъ познаетъ, что не только его собственный духъ и тотъ, который оживляетъ червяка — божественнаго происхожденія, но также и тѣло, въ которомъ живетъ его душа, и то маленькое тѣльце, которое является малымъ храмомъ для ползающаго червяка. Оккультисты знаютъ, что матерія проникнута жизнью, но благодаря ихъ медлительности и благодаря той трудности, съ которой они возвышаютъ себя самихъ и окружающихъ до состоянія интуиціи и истиннаго познанія,—на нихъ лежитъ отвѣтственность за то, что ученымъ было предоставлено первымъ открыть и распространять эту истину. Съ того момента, когда душа освобождается изъ подъ власти своей собственной эгоистической обособленности, она начинаетъ видѣть, знать и понимать тѣ истины, ради открытія которыхъ обагряли многія поколѣнія ученыхъ руки въ крови безчисленныхъ жертвъ, жертвуя невозвратимымъ даромъ жизни, дабы хотя на одинъ шагъ приблизиться къ ея тайнамъ. Во имя научныхъ открытій мы оправдываемъ тѣхъ, которые работаютъ въ страшныхъ лабораторіяхъ вивисекторовъ. Это—пятно на нашей исторіи, которое потребуетъ вѣковъ возмездія и искупленія, и оккультистъ, отказывающійся активно выступить противъ этого грѣха, тратитъ лишь даромъ свое время, подчеркивая свое собственное чувство обособленія.

Цѣна этихъ безплодныхъ пытокъ такова, что только принадлежащіе къ арміи Ненависти и Зла могутъ сознательно участвовать въ нихъ, оставаясь въ душевномъ равновѣсіи.

Мучительство и страданія, которыя — по словамъ самого Клода Бернара—человѣческое воображеніе не въ состояніи даже представить себѣ, хладнокровное и безстыдное злоупотребленіе силой, нарушеніе довѣрія, отрицаніе всѣхъ законовъ жалости, любви и долга, полное нарушеніе всѣхъ заповѣдей любви и поруганіе каждаго изъ ея законовъ.

Какъ исправить это зло, которое стало частью человѣческой исторіи, которое не только существуетъ и понынѣ, но съ каждымъ днемъ становится сильнѣе? Ибо разъ оккультистъ увидѣлъ зло, онъ никогда не можетъ перестать видѣть его; и не могутъ уши его стать глухими къ крику безпомощныхъ жертвъ, если бы духъ его хотя на одинъ короткій мигъ прислушался къ нимъ. Разъ наложивъ свою руку на плугъ, онъ долженъ неизбѣжно продол-

жать свою работу; онъ долженъ претворять зло въ добро, насколько позволяютъ его силы. Онъ знаетъ, что не долженъ ни сворачивать въ сторону, ни закрывать глаза; посвященный въ орденъ Любви знаетъ, что онъ не можетъ ни избѣгать зла, ни допускать его существованія. Онъ долженъ изливать на него ту безконечную жалость, которая и есть „кровь сердца“, онъ долженъ „полюбить“ зло и преобразить его.

Есть только одинъ способъ борьбы съ великимъ грѣхомъ, пятнающимъ всю человѣческую семью. Ни на одну секунду не допускайте мысли, что грѣхъ этотъ слишкомъ великъ, чтобы возможно было побороть и исправить его. Эта мысль, даже если вы допустите ее лишь въ своемъ сознаніи, дастъ силу врагу. Дайте себѣ обѣтъ непоколебимо и непрестанно направлять всѣ силы на борьбу съ грѣхомъ, пока еще длится ваша жизнь, и привлекать къ этой борьбѣ всѣхъ, кто попадаетъ въ сферу вашего вліянія. Такимъ образомъ, вы будете содѣйствовать созданію арміи Любви, которой принадлежатъ, какъ ея законное право, даръ силы и познанія.

„По плодамъ вы познаете ихъ“...—А многіе-ли изъ нашихъ западныхъ оккультистовъ отличаются своимъ уваженіемъ къ жизни, многіе-ли извѣстны какъ поборники угнетенныхъ, какъ представители закона любви? Власть зла и жестокости сильна и дѣятельна; борющіеся противъ нея должны идти въ міръ и протестовать, и протестъ ихъ долженъ быть подобенъ трубному призыву, ихъ дѣятельность должна быть неослабна, и она должна проявляться не какъ дѣла благотворенія, а какъ живое проявленіе справедливости. Если они останутся въ своихъ собственныхъ безопасныхъ мѣстахъ, боясь встрѣтиться съ зломъ міра, духъ внутри нихъ замретъ и двойныя врата останутся крѣпко запертыми передъ ними, какъ бы искренно они ни желали увидѣть ихъ отверстыми. Жгучія обиды и жестокія несправедливости существуютъ повсюду, и обязанность ученика бороться съ ними всюду, *гдѣ онъ поставленъ судьбой.*

Въ нашемъ поколѣніи и въ нашей странѣ небольшая горсть людей обоего пола ведетъ эту борьбу и люди эти заслужили славное имя истинныхъ гуманистовъ. Но среди нихъ лишь одинъ или двое могутъ быть причислены къ числу оккультистовъ. Помните, что въ великой жизни Духа нѣтъ полумѣръ и нѣтъ компромисса. Съ глубокимъ вниманіемъ слѣдите за каждымъ своимъ шагомъ. Ученикъ, который проявляется не какъ истинный гуманистъ въ своихъ дѣлахъ, а также и въ рѣчахъ, долженъ знать,

что и онъ содѣйствуетъ наклоненію той чаши вѣсовъ, которая и безъ того уже отягчена эгоизмомъ, обособленностью, ненавистью, жестокостью—свойствами, которыя, вмѣстѣ взятыя, составляютъ то зло, которое люди назвали дьяволомъ. Остерегайтесь, чтобы среди кипучей дѣятельности вашей личной жизни, среди обязанностей и удовольствій вашего домашняго очага, не притаилась эта страшная змѣя. И она несомнѣнно окажется у вашего очага, если вы будете забывать тѣхъ безпомощныхъ, которые бѣдствуютъ, и перестанете трудиться для нихъ. „Кто не со мною—тотъ противъ меня". Эти слова должны быть закономъ для оккультиста.

И пусть ваше чувство обособленія не дѣлаетъ васъ слѣпыми къ тому факту, что если вы пошли по ложному пути, пострадаете не только вы, но и вся армія Любви и всѣ ея усилія, ибо вы не можете отдѣлить себя отъ того, съ чѣмъ вы соединены, какъ часть съ цѣлымъ.

Глава IV.

Всѣ колебанія прекращаются, совершенный миръ нисходитъ въ душу ученика, когда онъ дѣйствительно приблизился къ самымъ вратамъ, когда онъ коснулся ихъ. Вотъ почему необходимо обладать тонко чувствительной организаціей, способной испытывать, какъ высочайшіе экстазы, такъ и глубочайшую агонію страданія; это необходимо для конечныхъ испытаній жизни. Первые уроки жизни можно постигнуть и тогда, когда человѣкъ живетъ еще отчасти растительной жизнью, а отчасти жизнью преступленія. Ученику, приближающемуся къ великимъ вратамъ, необходима оболочка, вибрирующая при малѣйшемъ прикосновеніи, подобно музыкальному инструменту съ туго натянутыми струнами. Какъ скрипачъ прикасается къ своему инструменту съ благоговѣніемъ, любовью и полной отчетливостью, также долженъ ученикъ прикасаться къ своему инструменту самъ и не допускать иного прикосновенія къ нему. Какъ для скрипача необходимъ его инструментъ, чтобы занять свое мѣсто въ оркестрѣ, такъ и для ученика необходимъ его инструментъ, чтобы открыть великія врата и войти въ Божественную Жизнь.

Не будь у него этого организма съ его утонченной чувствительностью, какъ могъ-бы онъ познать всѣ тайны радости или весь горькій опытъ страданія? Его способности и чувства—безцѣнные дары, которые надо испытать и познать до конца. И когда личная жизнь раскроется и сольется, благодаря магиче-

ской силѣ симпатіи, съ великой жизнію цѣлаго, подобно тому, какъ цвѣтокъ раскрывается и отдается солнцу и воздуху, только тогда его организмъ пріобрѣтаетъ всю свою безконечную цѣнность. Лишь душа, приближающаяся къ великому миру, становится способной, благодаря своему тонко чувствующему мозгу и тѣлу, понимать и горе и радость всѣхъ остальныхъ воплощенныхъ существъ. Ради этого существуетъ весь великій и чудный опытъ, предшествующій полному постиженію задачи, ради которой ученикъ родился и ради которой онъ перевоплощался столько разъ. Страдать съ другими и радоваться вмѣстѣ съ ними, составляетъ одинъ изъ признаковъ ученичества. По тому, какъ человѣкъ живетъ въ своей обыденной жизни, знающіе признаки могутъ безошибочно различить, къ которой изъ великихъ армій онъ принадлежитъ и какое мѣсто онъ занимаетъ въ ея рядахъ. И поскольку онъ дѣйствительно нашелъ свой путь внутри своей души, постольку онъ различитъ его безошибочно и въ мірѣ внѣ себя. Ошибки тутъ быть не можетъ, ибо здѣсь дѣло идетъ о законахъ сверхфизическихъ, которые такъ же неизбѣжны, какъ законы природы.

Когда очи духа, такъ же какъ и тѣлесныя очи, вглядѣлись въ страданія міра и въ мученія невинныхъ до такой полноты, что всякое личное горе забылось въ великой мукѣ; когда ухо вслушалось въ жалобные вопли, день и ночь раздающіеся надъ нашими городами, и когда они настолько проникли въ душу, что она навсегда утратила личную чувствительность; когда человѣкъ болѣе не въ состояніи причинить вреда или обиды кому бы то ни было, потому что онъ вступилъ въ ряды арміи Любви; когда все совершилось, и личное *я* убито и принесено въ жертву на алтарь жизни, тогда душа постигаетъ, что она стоитъ одна въ полнѣйшемъ одиночествѣ. Это постиженіе и есть то, что выражено въ изреченіи: „Стоять въ присутствіи Учителей“. Вмѣстѣ съ этимъ подъемомъ приходитъ и сознаніе радостей души, тѣхъ высшихъ восторговъ, которые выпадаютъ на долю ученика и вознаграждаютъ его за все страданіе. Девять правилъ *Свѣта на Пути*, съ 8-го по 17-й параграфъ, говорятъ о той сторонѣ ощущеній, которую мы зовемъ радостью. Гербертъ Спенсеръ далъ вѣрное указаніе, говоря, что лишь тѣ поступки признаются всѣми хорошими, которые имѣютъ своимъ послѣдствіемъ радость. Этотъ законъ одинаковъ, какъ для физической природы, такъ и для сверхфизической. Ученикъ не долженъ страшиться бездны страданія и ужаса, въ которую ему придится окунуться, чтобы познать

міръ, въ которомъ онъ живетъ. Если онъ сдѣлаетъ это въ духѣ служенія любви, онъ будетъ вознагражденъ появленіемъ въ его душѣ страстнаго желанія, настолько же болѣе великаго и проникновеннаго, чѣмъ обычныя желанія человѣческой жизни, насколько божественное существо превышаетъ существо человѣческое. Онъ познаетъ великую страсть, создающую Спасителей и Искупителей; онъ будетъ стремиться давать свѣтъ міру, онъ будетъ жаждать силы, чтобы облегчить тяжесть міра, жаждать покоя, чтобы подѣлиться имъ, сокровищъ, чтобы раздавать ихъ, но не земныхъ сокровищъ, а божественныхъ.

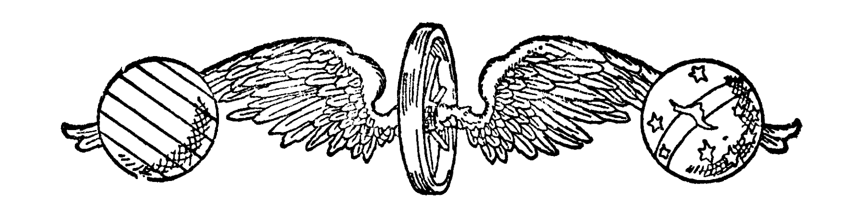
Оккультисту, искренно стремящемуся, я снова скажу: остерегайся обособленія, того личнаго *я*, которое встрѣчаетъ насъ со всѣхъ сторонъ. Раскрой себя для чужого страданія и радости, смѣйся съ дѣтьми, слушай пѣніе птицъ, поучайся отъ мелодій и отъ всего прекраснаго. Иди къ изголовію умирающихъ въ больницахъ, брошенныхъ и лишенныхъ нѣжнаго ухода, быть можетъ жертвъ бездушія; иди въ городскія трущобы и не только давай, но и познай все значеніе нищеты; иди въ вивисекціонныя камеры и на бойни, гдѣ убиваютъ животныхъ, и пойми, что пытка невинныхъ — дѣйствительный фактъ; посмотри всему этому въ лицо, перечувствуй все это и сознай, что грѣхъ и стыдъ міра— твой грѣхъ и твой стыдъ, если ты не будешь непрестанно бороться противъ него. Потомъ вернись въ тишину и уединеніе своей собственной комнаты, затворись въ ней на время отъ жизни міра и найди свѣтъ, который горитъ внутри тебя.

Пер. **О. Былимъ-Колосовская.**

О сынъ Бытія! Люби Меня, чтобы могъ ты познать Мою любовь въ тебѣ. Если ты не любишь Меня, любовь Моя не можетъ достигнуть до тебя. Знай это, слуга мой! Если ты хочешь Меня, не люби себя. Если ты ищешь Моего милосердія, не цѣни слишкомъ высоко своего милосердія. И тогда перейдешь ты въ Меня и Я пребуду въ тебѣ вѣчно.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

Обозрѣніе Теософической литературы.

„Adyar Bulletin“ открывается замѣткой Президента, который изъ Индіи шлетъ новогодній привѣтъ теософамъ всего міра.

„Всѣмъ близкимъ и далекимъ друзьямъ, пишетъ А. Безантъ, я шлю новогоднее пожеланіе, чтобы грядущій годъ принесъ имъ тѣлесное и душевное здоровье и подвинулъ ихъ въ самоотверженіи и духовности, дабы начертать на его бѣлыхъ страницахъ лѣтопись высокихъ помысловъ и праведной жизни и дабы будущее 1 января оглянуться на хорошо проведенный истекшій годъ. Время, отданное служенію Учителямъ и человѣчеству, всегда хорошо потраченное время; да будетъ такъ проведенъ грядущій годъ всѣми читателями этихъ строкъ!“

Въ журналѣ подробный отчетъ 34-го годового съѣзда Теософическаго Общества въ Индіи.

Разсказъ Э. Северсъ „Отвѣтъ“ описываетъ глубокія переживанія изстрадавшейся души, получившей во снѣ исцѣленіе и отвѣтъ на свои запросы.

„Theosophist“ даетъ красивую аллегорію В. Кирби: „Гора“, въ которой духовный путь символизируетъ перепитіями восхожденія на Альпійскія вершины, со всѣми опасностями, соблазнами и испытаніями путешествія въ горахъ.

С. Спэржонъ-Медгэрстъ кончаетъ свой очеркъ „Китайскій Эзотеризмъ“, въ которомъ выдвинута особенность древнекитайской философіи Лао-Тсе: страхъ сознанія праведности, опасность остановки среди достигнутыхъ духовныхъ завоеваній. „Когда кто-нибудь въ мірѣ начинаетъ сознавать красоту прекраснаго, говоритъ Лао-Тсе, то красота обращается во зло“. Истинная добродѣтель, по его выраженію, сжигаетъ въ своемъ пламени всѣ добродѣтели. Истинная добродѣтель, говоритъ онъ, не имѣетъ „настроеній“, она не воспламеняется и не охлаждается, всегда ровная, всегда ясная, всегда спокойная и свѣтлая. Истинная добродѣтель

не знаетъ страха и сожалѣнія. Гармонія есть истинная добродѣтель и потому китайцы символизируютъ ее водой въ сосудѣ, устанавливающемъ ея уровень. Конфуцій, указывая на этотъ сосудъ своимъ ученикамъ, говоритъ:

„Да будетъ это Вамъ образцомъ. Вода въ сосудѣ пребываетъ спокойно и не льется черезъ край. Отъ такой гармоніи рождается добродѣтель".

І. ванъ-Маненъ продолжаетъ свой интересный этюдъ: „Лао-Тсе и Гераклитъ", въ которомъ онъ проводитъ тѣсную параллель между жизнью, личностью и ученіемъ знаменитыхъ философовъ.

Такая же параллель проводится въ статьѣ К. Броунинга: „Двѣ группы родственныхъ личностей въ Библіи". Авторъ указываетъ на поразительное сходство типовъ Ахава, Іезавели, Иліи и Елисея съ одной стороны и Ирода, Иродіады, Іоанна Крестителя и Іисуса—съ другой стороны.

Въ біографическомъ отдѣлѣ дается очеркъ жизни Дж. Мида съ портретомъ знаменитаго ученаго, изслѣдователя гностическихъ писаній.

Джорджъ Мидъ блестяще кончилъ Кэмбриджскій университетъ и отдался своимъ ученымъ филологическимъ занятіямъ. Въ 1884 г. онъ встрѣтилъ Е. Блаватскую и сильно увлекся Теософическимъ ученіемъ. Съ 1889 г. онъ сдѣлался личнымъ секретаремъ Е. Блаватской. Пять лѣтъ, до самой ея смерти, онъ былъ неотлучнымъ ея помощникомъ и совѣтчикомъ. Она его очень цѣнила и любила. Его первой значительной работой былъ переводъ съ греческаго Pistis Sophia. Затѣмъ онъ далъ рядъ интересныхъ изслѣдованій: „Отрывки забытой вѣры", „Орфей", „Трижды-великій Гермесъ", „Жилъ ли Іисусъ 100 л. до Р. Х.", „Евангелія и Евангеліе", „Аполлоній Тіанскій", „Отзвуки гностиковъ", „Міровая тайна". Г. Мидъ не столько ораторъ, сколько блестящій писатель.

Кончается очеркъ жизни Дж. Бруно. Описавъ его героическую смерть (его послѣднія слова, обращенныя къ Инквизиторамъ были: „Вы, приговорившіе меня къ смерти, вы больше дрожите выполняя свой приговоръ, чѣмъ я выслушивая его!" (авторъ говоритъ: „Дж. Бруно не стало... Не стало? Нѣтъ. Пока люди цѣнятъ мужество и чтятъ память благороднаго сердца, Бруно живъ. Онъ умеръ, но съ его костра прозвучали слова, которыя достойны сдѣлаться его надгробной надписью: „Умѣть умереть въ одномъ столѣтіи—это значитъ жить для всѣхъ грядущихъ вѣковъ".

„Revue Théosophique" (Lotus bleu) даетъ статью Ч. Ледбитера: „Особое значеніе Теософическаго Общества". Авторъ указываетъ,

что Теософическое Общество не есть обыкновенное научное Общество, какъ Географическое или иное; оно также не есть новая Церковь и не стремится распространить тѣ или иныя ученія въ какой-нибудь особой догматической формѣ. У него совершенно особое мѣсто въ современномъ обществѣ, ибо въ противуположность другимъ духовнымъ движеніямъ, оно стремится объединить ихъ всѣ, не противопоставляя себя ни одному изъ нихъ, не утверждая себя на счетъ ни одного. Миссія его великая, и то, что оно уже совершило въ мірѣ, есть лишь прологъ къ его міровой дѣятельности въ будущемъ. Оно въ настоящемъ объединяетъ всѣ тѣ элементы, которые по своимъ духовнымъ запросамъ способны стать сѣменами грядущей расы, основной нотой которой будетъ „будхи", духовное сознаніе.

„Bulletin Théosophique" даетъ статью Э. Марко, разъясняющую значеніе Лиги Единенія (Ligue de l'Unité) и призываетъ членовъ участвовать въ ней *).

„Courrier des Indes" печатаетъ письмо Л. Байеръ, только-что пріѣхавшей въ Адіаръ и разсказывающей свои впечатлѣнія.

Сообщается объ организаціи во Франціи новаго теософическаго союза (Ligue pour la diffusion d'lune langue auxiliaire universelle), имѣющаго цѣлью распространить объединяющій общій языкъ Эсперанто. Этотъ союзъ будетъ стремиться къ тому, чтобы теософы изучали Эсперанто; къ тому, чтобы эсперантисты знакомились съ идеями Теософіи и къ тому, чтобы на теософическихъ конгрессахъ былъ введенъ Эсперанто.

„Theosophy in Australasia" разсказываетъ о прибытіи новаго епископа въ Сидней и о его первой рѣчи, являющейся знаменіемъ времени. „За послѣдніе годы, сказалъ епископъ (докторъ богословія Райтъ), мы научились въ Англіи духу широкой терпимости, стремленію къ пониманію духовнаго единства, пребывающаго за различіемъ богословскихъ толкованій. Мы не можемъ избѣжать разности точекъ зрѣнія. Отношеніе человѣка къ Истинѣ въ большой степени зависитъ отъ его темперамента и отъ его воспитанія и я считаю, что человѣкъ имѣетъ нравственную обязанность выражать свои религіозныя убѣжденія во всеуслышаніе... Господь часто выражаетъ Свою Волю черезъ людей и чѣмъ чаще мы будемъ сравнивать откровенія и ихъ толкованія, тѣмъ ближе будемъ мы къ пониманію Божьей Воли... Больше всего зла въ во-

---

*) Объ этой Лигѣ была подробная замѣтка въ „В. Т." (1909 г.)—задача ея: работа объединенія всѣхъ теченій духовныхъ на почвѣ общей ихъ свѣтлой цѣли.

просахъ религіи принесли два заблужденія: представленіе, что данный человѣкъ или данная школа мысли являются безгрѣшными и содержатъ *все* откровеніе Божіе; и предубѣжденіе, что грѣшно выражать мнѣніе, которое разнится отъ общепринятаго...“ Человѣкъ долженъ свободно выражать свое мнѣніе и это свободное выраженіе должно вызывать всеобщее уваженіе.

По поводу смерти проф. Ламброзо журналъ разсказываетъ, что за два дня до смерти, его дочь и зять, находившіеся далеко въ своемъ помѣстіи Stressa, почувствовали такую мучительную тревогу, что бросили всѣ свои дѣла и немедленно поѣхали въ Туринъ. Они застали профессора бодрымъ и здоровымъ и провели вмѣстѣ счастливый день, но въ ту же ночь Ламбразо скончался, и въ 5 ч. утра они стояли около его смертнаго одра.

Ч. Ледбитеръ разсказываетъ исторію двухъ молодыхъ монаховъ, совершавшихъ много подвиговъ добродѣтели въ монастырѣ, выстроенномъ на окраинѣ Александрійской пустыни. Игуменъ былъ ясновидящій и зорко слѣдилъ за монахами. Однажды, во время пѣснопѣнія въ церкви, онъ на нихъ устремилъ свое вниманіе. Онъ увидѣлъ, что первый монахъ окружилъ себя какъ бы кристальной сверкающей скорлупой и бросавшіеся на него демоны-искусители (нечистыя мысли) ударялись объ упругую стѣну и безпомощно отпадали отъ него, такъ что онъ въ своей скорлупѣ оставался спокойнымъ, безстрастнымъ и чистымъ. Второй монахъ не воздвигъ никакой скорлупы вокругъ себя, но его сердце было такъ преисполнено любовью къ Богу, что эта любовь потоками выливалась изъ него по всѣмъ направленіямъ и демоны-искусители отбрасывались стремниной и монахъ оставался чистъ и непороченъ. И игуменъ подумалъ: „второй монахъ ближе къ царствію небесному, чѣмъ первый“.

„Lotus Journal“ даетъ біографическій очеркъ и портретъ Ч. Ледбитера, извѣстнаго теософическаго дѣятеля и писателя. Окончивъ Оксфордскій университетъ, Ч. Ледбитеръ сдѣлался священникомъ и пробылъ въ этомъ санѣ почти 10 лѣтъ. Въ 1886 г. онъ встрѣтился съ Е. Блаватской, уѣхалъ въ Индію и отдался теософической работѣ. Первая его книга была „Астральный планъ“. За нею послѣдовали: „Деваканическій планъ“, „Сны“, „Ясновидѣніе“ и „Невидимые помощники“. Позже: „Видимый и невидимый человѣкъ“, „По ту сторону смерти“ и „Лучъ свѣта въ оккультизмѣ“. Г. Ледбитеръ много лѣтъ дѣятельно работалъ въ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Въ настоящее время онъ живетъ въ Адіарѣ и помогаетъ Президенту въ ея сложной издательской дѣятельности.

Журналъ разсказываетъ о съѣздѣ Рыцарей и Товарищей Круглаго Стола *) въ Лондонѣ. Въ этое юное Общество входятъ нѣсколько гуманитарныхъ союзовъ, начертавшихъ на своемъ знамени лозунгъ „Активная любовь". (Something to be done; Something to try to be—такова принятая формула: т. е., что-нибудь сдѣлать, чѣмъ-нибудь стать). Представители Круглаго Стола поочередно разсказали о своей работѣ въ сферѣ милосердія къ животнымъ, помощи бѣднымъ учащимся и дѣтямъ трущобъ, а также объ основаніи кружковъ для распространенія идеи терпимости и братства.

Автобіографія собачки „Томми" написана съ тѣмъ особымъ тонкимъ юморомъ, который свойственъ англичанамъ. Собака описываетъ своего хозяина, мальчика Томми, и всю его семью, говоритъ, что все это прекрасные люди, но увы! они только люди и потому часто высказываютъ такое непониманіе, которое поражаетъ умную собаку. Томми ее очень любитъ, но и онъ не понимаетъ ее. Когда она, лая, говоритъ ему: „Ты вернулся изъ школы, а мнѣ до страсти хочется побѣгать, давай погуляемъ", онъ часто совсѣмъ ей не внимаетъ и ей приходится принести ему въ зубахъ его фуражку и свой собственный ошейникъ, чтобы онъ догадался объ ея желаніи. Собака разсказываетъ рядъ забавныхъ недоразумѣній, происходящихъ отъ тупости людей. Исторія ея продажи, побѣга и возвращенія домой разсказана очень трогательно; въ этомъ разсказѣ трагически звучитъ кроткій упрекъ вѣрнаго животнаго человѣческой неблагодарности. Это очаровательный разсказъ для дѣтей.

Американскій Вѣстникъ „The Theosophic Messenger" въ статьѣ С. Жинаражадаза: „Не наше дѣло" высказываетъ мысль, что задача насъ, какъ теософовъ, не столько учреждать филантропическіе и просвѣтительные союзы по образцу уже существующихъ, сколько образовывать центры новой работы и новой жизни. По мнѣнію автора, теософы должны вступать въ симпатичныя общества и тамъ помогать дѣлу, но сами въ своемъ обществѣ, всю свою энергію сосредоточивать на распространеніе теософическихъ идей.

Интересна статья Ж. Броуна о Фетишизмѣ. Авторъ родился и провелъ часть жизни въ Африкѣ. Онъ изучалъ вѣрованія туземцевъ и горячо протестуетъ противъ распространеннаго мнѣнія, что будто бы религія негровъ сводится къ одному грубому фетишизму. Жители Золотого Побережья, напримѣръ, вѣрятъ въ Единое Верховное Божество, которому подчинены божества (ангелы) низ-

*) Этическаго союза юношества.

шаго порядка. По ихъ убѣжденію познать Бога можно лишь черезъ Его Вѣстниковъ и Учителей, которые учатъ человѣка законамъ духовной жизни. При установленныхъ обрядахъ этихъ „фетишистовъ" не допускается никакихъ кровавыхъ жертвъ. Въ прежнія времена король и священникъ составляли одно лицо; въ настоящее время эти должности раздѣлены въ племени Гасовъ или Акорасовъ. (Западная Африка). Племя это стремится къ чистой и праведной жизни. Такимъ образомъ, утвержденія христіанскихъ миссіонеровъ о томъ, что только Христіанство имѣетъ божественное происхожденіе, а всѣ другія религіи отъ дьявола, какъ это неоднократно повторяется проповѣдниками въ Африкѣ, построены на большомъ недоразумѣніи.

Замѣтка о Прагматизмѣ обращаетъ особое вниманіе на значеніе книги проф. Джэмса „Религіозный опытъ", которая устанавливаетъ новую точку зрѣнія на вопросы религіозные и которая должна вызвать у позитивистовъ отношеніе полное терпимости и уваженія къ изслѣдованіямъ теософовъ.

„Theosophy in India" даетъ пламенную статью въ защиту религіи Зороастра и указываетъ на оживленіе духовной жизни въ общинахъ Парсовъ подъ свѣтлымъ вліяніемъ Теософіи.

Б. Вадія указываетъ въ статьѣ "Настоящая работа и грядущіе дни" о необходимости преображенія человѣческой природы для подготовленія къ будущей культурѣ и будущей расѣ, о необходимости бороться съ боевымъ критическимъ настроеніемъ современной цивилизаціи и культивировать въ себѣ чистыя и кроткія черты типа будущаго.

Въ статьѣ М. Хайдари „Сонъ" проводиться параллель между снами Авраама и Магомета. Авраамъ не понималъ своихъ сновъ и Самъ Богъ ему ихъ разъяснялъ; его мозгъ не могъ воспринять и передать сущность его астральныхъ переживаній. Но Магометъ имѣлъ эту способность. Однажды онъ видѣлъ во снѣ, что ему дается чаша съ молокомъ. „Я выпилъ ее до дна, сказалъ онъ своимъ друзьямъ, и молоко принесло миръ Омару, сыну Патхабу". Его спросили какое значеніе имѣло молоко. Онъ отвѣтилъ; „Молоко—это знаніе".

Въ статьѣ: „Единеніе Индіи", Сикеръ ставитъ слѣдующіе тезисы:

a) Индія не умерла, она лишь спитъ и она воспрянетъ.
b) Ее воскреситъ лишь религіозное сознаніе.
c) Индуизмъ надо изучать въ духѣ.

d) Одухотворенная Индія найдетъ себя какъ народность.

e) Одухотворить Индію, значитъ одухотворить весь міръ.

— Н. Дезай продолжаетъ разборъ Авесты, Св. Писанія Парсовъ.

Въ статьѣ „О чортѣ“ Э. Вудъ передаетъ свою бесѣду съ Ч. Ледбитеромъ, въ которой послѣдній объясняетъ легенду о чортѣ. Онъ считаетъ что Европейскій чортъ или Восточный Мара— одно и то же: это призракъ непогашенной Кармы человѣка, принимающій различные образы и искушающій его на пути къ духовности.

Журналъ заканчивается молитвой „Богомольца“ (Pilgrim), который проситъ, чтобы Богъ сжегъ весь оставшійся въ насъ Тамасъ (лѣнь) и освятилъ бы насъ Своей Святостью, не щадя наше низшее я, дабы, „обрѣсти славу Высшаго Я“.

— „Bolletino“ даетъ схему лекцій А. Безантъ въ Парижѣ, очеркъ о религіи Инковъ, и письмо изъ Адіара. Очень интересенъ очеркъ о вѣрованіяхъ Инковъ, древнихъ жителей Мексики, свидѣтельствующій о глубокомъ эзотеризмѣ этой древней религіи. Слово Инка означаетъ—сынъ Солнца.

— „Ultra“ посвящаетъ нѣсколько прочувствованныхъ строкъ памяти Чезаре Ламброзо.—Авторъ этихъ строкъ, отмѣтивъ постепенный поворотъ мысли Ламброзо въ сторону спиритуализма и его особый интересъ къ нѣкоторымъ оккультнымъ вопросамъ въ послѣдніе годы жизни, въ заключеніе приводитъ характеристику великаго ученаго, сдѣланную Максомъ Нордау: „онъ имѣлъ сердце самое благородное и любящее, характеръ самый прямой и искренній изъ тѣхъ, что когда-либо чтило человѣчество; онъ былъ твердъ какъ скала въ своихъ убѣжденіяхъ и уступчивъ какъ Будда въ томъ, что касалось формы; онъ былъ смиренъ, какъ святой и, какъ дитя, благодаренъ за всякое проявленіе доброты“.

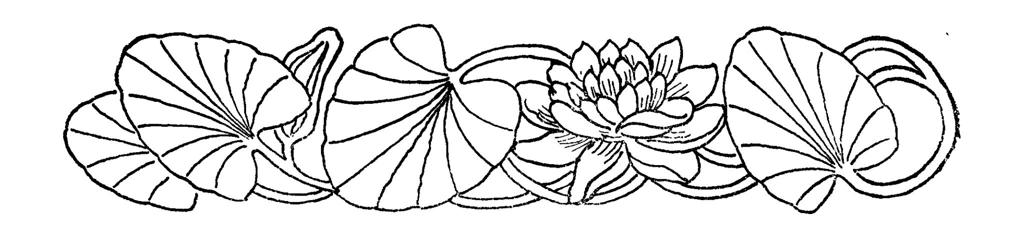
Продолжается „Халдейскій оккультизмъ“ Agabiti.—Подобно тому, какъ изъ космической жизнедѣятельности была выведена астрологія, такъ на демонологическихъ вѣрованіяхъ Вавилоняне обосновали медицину. По сообщенію Геродота, до появленія врачебной науки, въ Вавилонѣ существовалъ обычай выносить больныхъ и увѣчныхъ на площади, чтобы прохожіе, сообразно своему случайному опыту, могли имъ подавать какіе-либо дѣльные совѣты; самыми первыми и могущественными цѣлителями являлись жрецы, дѣйствовавшіе магическими пріемами; произведенныя записи испытанныхъ средствъ и предписаній опытныхъ наставниковъ и послужили обоснованію первобытной медицины. Такъ какъ при-

чинами болѣзненныхъ бѣдствій мнились демоны, то изыскивались средства для изведенія этихъ „враговъ человѣческаго рода“; наилучшимъ способомъ почиталась порча—envoutement, т. е. изображеніе отличительныхъ аттрибутовъ даннаго дьявола и сожженіе ихъ. Какъ предохранительныя и врачебныя средства примѣнялись также амулеты и заговоры. — Огромный интересъ представляетъ одинъ древнѣйшій вавилонскій текстъ, касающійся знаменитаго преданія о Потопѣ: такъ же, какъ у Моисея, описывается истребленіе людского рода водою и спасеніе угоднаго Богамъ героя Utnapishtim'а въ построенномъ имъ ковчегѣ, вмѣстѣ съ представителями земной фауны и флоры. Такъ произошло. обновленіе земли, а по новомъ ея заселеніи, герой и его жена вознеслись въ безсмертіе. Самыя слова этой знаменитой эпопеи поразительно совпадаютъ съ болѣе позднимъ текстомъ Моисея. Есть отчего произойти перевороту въ предвзятомъ мнѣніи Церкви о Библіи, какъ первомъ бытописаніи народовъ и исключительномъ наслѣдіи Израиля.—Вѣтхій Завѣтъ является лишь спискомъ древнѣйшихъ преданій!

Bonacelli настоящую главу своего „Единства матеріи...“ посвящаетъ „протилу“. Признаніе сложности атома и склонность видѣть въ субстратѣ матеріи какъ бы особые виды энергіи приводятъ насъ къ одному изъ самыхъ боевыхъ вопросовъ въ теченіи длиннѣйшей эволюціи основаній метафизики и науки.—Нужно ли для подтвержденія понятія *единства матеріи*, принятаго наукой приводить на память, что въ этомъ вопросѣ воззрѣнія положительной философіи совпали согласно съ основаніями метафизики, съ тѣми ученіями, которыя отъ неоплатониковъ и гностиковъ перешли въ средневѣковую и современную алхимію. Взглядъ на основное тождество субстрата элементовъ (первобытную матерію—„протилъ“) проходитъ красною нитью черезъ многія поколѣнія мыслителей и ученыхъ—вплоть до нашего времени.

А. В-ая.

Хроника теософическаго движенія.

Президентъ Теософическаго Общества изъ Адіара проѣхалъ въ Бенаресъ, чтобы присутствовать при годовомъ съѣздѣ Индусской секціи.

Съѣздъ открылся 26 декабря рѣчью А. Безантъ: „Мистицизмъ и Оккультизмъ“ и закончился 31 декабря вечеромъ. Въ теченіе этого Конгресса ежедневно были публичныя чтенія извѣстнаго Индусскаго философа Бабу Бхагаванъ Дас'а *) на тему: „Законы Ману въ свѣтѣ Теософіи“. На съѣздѣ присутствовало болѣе 600 делегатовъ, пріѣхавшихъ изо всѣхъ частей свѣта. Собранія были многочисленныя и очень оживленныя. Наиболѣе интересными намъ кажутся засѣданіи образовавшагося Комитета по вопросамъ воспитанія, на которомъ было рѣшено приступить къ составленію учебника религіозно-нравственнаго характера, выразителя Вселенской религіи. Эту задачу приняла на себя А. Безантъ.

= Пришла вѣсть о неожиданной кончинѣ генеральнаго секретаря Венгріи, Юлія Агостона. Уходъ этого дѣятельнаго и преданнаго работника есть тяжелая утрата для всего Венгерскаго Теософическаго Общества.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ Теософическое Общество потеряло двухъ выдающихся своихъ дѣятелей: д-ра Зеттерстена, представителя Скандинавіи и Ю. Агостона, представителя Венгріи.

= 21 января открылся Московскій Отдѣлъ Россійскаго Теософическаго Общества. Предсѣдательницей Отдѣла выбрана Ю. Н. Кирпичникова; секретаремъ—кн. Софія Владиміровна, Урусова; казначеемъ—С. Г. Городецкая.

24 января, въ помѣщеніи Отдѣла (Поварская, 30) было первое собраніе съ гостями. Предсѣдательницей Р. Т. О-ва, А. Каменской, былъ прочитанъ докладъ: „Теософія и Богостроительство“.

---

*) Автора „Science of emotions“ и „Science of peace“.

═ Съ 18 января, въ помѣщеніи Кіевскаго Отдѣла Р. Т. О-ва (Рейтерская, 29) начался для желающихъ рядъ популярныхъ сообщеній по Теософіи.

═ Въ Калужскомъ Отдѣлѣ Р. Т. О-ва были собранія съ гостями 9 января и 10 февраля.

═ Сейчасъ пришла подробная программа лекцій д-ра Р. Штейнера, которыя будутъ разбиты на рядъ цикловъ:

20—30 марта, въ Вѣнѣ (макрокосмъ и микрокосмъ).

15—26 мая въ Гамбургѣ.

Іюнь—въ Христіаніи.

Августъ—въ Мюнхенѣ (готовится представленіе мистеріи).

Сентябрь—въ Бернѣ.

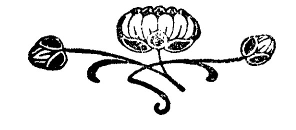
═ 7 января Теософическое О-во въ Англіи начало новый годъ общимъ собраніемъ, которое закончилось представленіемъ новой мистеріи г-жи Бишопъ: „Тайна любви больше тайны смерти".

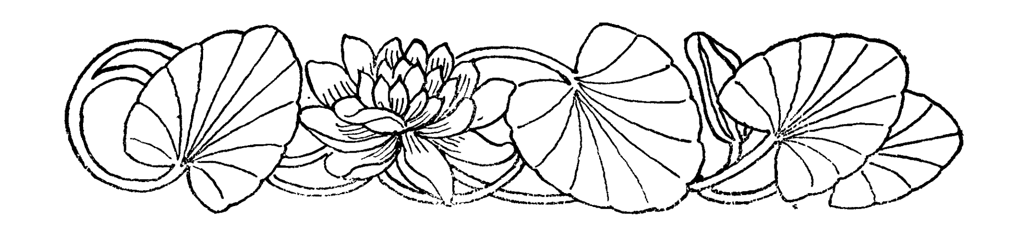
═ 22 января труппа теософовъ-артистовъ поставила въ бѣдной части Лондона трагедію „Электра", которая *имѣла громадный успѣхъ* въ аудиторіи бѣдняковъ.

═ Въ Ирландіи сильно растетъ Теософическое движеніе. На дняхъ образовалась уже третья вѣтвь Т. О-ва въ Белфастѣ.

═ На Рождество Теософическое О-во въ Лондонѣ устроило елку и обѣдъ для 228 бѣдныхъ дѣтей.

═ Орденъ Служенія при Т. О-вѣ въ Англіи собирается открыть клубъ для молодежи съ цѣлью познакомить учащихся съ идеями Теософіи. Имъ также предпринято печатаніе популярныхъ книгъ по Теософіи для слѣпыхъ.

Хроника жизни.

— —

= *Въ Религ.-Филос. Обществѣ* 26 января былъ прочитанъ докладъ А. Л. Погодина „Изъ области мессіанических чаяній". Краткое содержаніе его: 1. Польскій мессіаническій романтизмъ отъ Мицкевича до нашихъ дней. Чаяніе чуда. Драма „Роза". Вліяніе мессіаническихъ идей на складъ польской души. 2. Іудейскій мессіанизмъ ветхозавѣтный и новозавѣтный. Образъ Мессіи кроткаго въ Іудействѣ. 3. Русскій мессіанизмъ у славянофиловъ, у Достоевскаго и въ наши дни. 4) Этическое значеніе мессіаническихъ чаяній.

Докладъ оставилъ по себѣ неудовлетворенное чувство, такъ какъ идея мессіанизма во всей своей глубинѣ не была захвачена докладчикомъ.

Докладчикъ понимаетъ мессіанство, какъ вѣру въ назначеніе отдѣльнаго народа или лица изъ даннаго народа осуществить идею спасенія человѣчества и утверждаетъ, что возрожденіе этой идеи обыкновенно слѣдовало за паденіемъ или ослабленіемъ государства.

Такъ какъ мессіанство содержитъ въ себѣ черты узкаго націонализма, исключительности, особеннаго назначенія одного какого нибудь народа, то, по мнѣнію докладчика, оно не желательно, какъ таковое, если не содержитъ въ себѣ космополитической идеи, вѣры въ побѣду вообще добра надъ зломъ во всемъ человѣчествѣ.

= 2 февраля былъ прочитанъ докладъ С. Л. Франка *„Религіозная философія Джемса"*. Тезисы:

1. За послѣднія десятилѣтія въ умонастроеніи европейскаго общества назрѣваетъ коренная переоцѣнка сравнительнаго значенія науки и религіи. Книга Джемса „Многообразіе религіознаго опыта“ есть самое знаменательное выраженіе этой переоцѣнки.

2. Пониманіе религіи у Джемса, какъ эмоціонально-интуитивнаго личнаго переживанія, по существу правильно и характерно для современнаго религіознаго сознанія.

3. Въ обоснованіи религіи у Джемса совершенно безспорной представляется отрицательная часть—опроверженіе т. наз. „медицинскаго матеріализма“ въ оцѣнкѣ религіи.

4. Положительная часть аргументаціи Джемса не вполнѣ согласована; въ ней содержатся 3 самостоятельныхъ доказательства объективнаго значенія религіи: гипотеза о „запредѣльномъ я“, точка зрѣнія „прагматизма“ и т. наз. „методъ радикальнаго эмпиризма“.

5. Гипотеза „запредѣльнаго я“ сама по себѣ не можетъ считаться „научнымъ доказательствомъ“ религіозныхъ вѣрованій.

6. „Прагматическое“ обоснованіе религіи на ея практической или жизненной цѣнности есть выраженіе скептическаго нигилизма и противорѣчитъ абсолютности религіозной истины; отъ этого прагматическаго *обоснованія* слѣдуетъ отличать цѣнное прагматическое *истолкованіе* содержанія религіозныхъ идей.

7. Наиболѣе цѣнной для обоснованія религіи представляется точка зрѣнія „радикальнаго эмпиризма“. У Джемса замѣчается, однако, колебаніе между универсальнымъ субъективизмомъ и объективнымъ реализмомъ; насколько первое пониманіе безплодно и несостоятельно, настолько же послѣднее—важно и плодотворно; теорія Джемса идетъ здѣсь на встрѣчу новымъ философскимъ ученіямъ о воспріятіи и пролагаетъ путь объективному признанію религіи.

8. Міросозерцаніе Джемса въ цѣломъ отражаетъ переходное состояніе современной религіозно-философской мысли, колеблющейся между скептицизмомъ и потребностью въ объективной религіозной истинѣ.

— Докладчикъ, согласный съ главными положеніями книги Джемса „Многообразность религіознаго опыта“, ставитъ эту книгу наряду съ тѣми, „которыя создаютъ эпохи“. „Въ ней“, говоритъ онъ, „интеллектуальная совѣсть нашего времени“, времени „переоцѣнки цѣнностей. Джемсъ смотритъ на религію, какъ на личное, индивидуальное, мистическое переживаніе, какъ на „картину міра“,

личное отношеніе къ Богу,—отсюда и „разновидность“,—какъ можетъ быть правильнѣе было бы сказать,—„религіознаго опыта“. Свойствами религіознаго опыта являются: неизреченность и интуитивность. Такъ называемый „медицинскій матеріализмъ“ часто называетъ явленіе мистическаго переживанія, болѣзненнымъ явленіемъ, галлюцинаціей, какъ бы говоря этимъ о недостовѣрности даннаго явленія, но должно замѣтить, что большинство геніальныхъ людей были „ненормальны“, развѣ это доказываетъ неистинность ихъ мистическихъ переживаній? Напротивъ, возможно, что у „ненормальнаго“ происходитъ лишь расширеніе сознанія, открывается „подсознательное я“.—

— Въ Кіевскомъ Религіозно-Философскомъ Обществѣ 19 января былъ прочитанъ докладъ Е. М. Кузьмина „Основы религіознаго воспитанія“. Тезизы доклада: 1) Религіозное воспитаніе должно опираться не столько на богопознаніе, сколько на богоощущеніе, т. е., религіозную мистику. 2) Религіозныя истины должны почерпаться изъ первоисточниковъ, а не компилятивныхъ учебниковъ, чуждыхъ мистическаго подъема подлинниковъ. 3) Религія не статика, а динамика, а потому религіозныя истины должны постепенно раскрываться не замѣной, а расширеніемъ первоначальнаго религіознаго опыта. 4) На первыхъ порахъ религіозное настроеніе должно проникать все ученіе и въ особенности природовѣдѣніе и исскуства. 5) Религіозная догматика и символика не предшествуютъ, а являются естественнымъ результатомъ религіознаго воспріятія. 6) И наконецъ, религіозное воспитаніе должно быть абсолютно чуждымъ всякой принудительности, особенно въ дѣлѣ исполненія религіозныхъ таинствъ и обрядовъ. Послѣднее должно вытекать изъ глубочайшихъ потребностей духа самого человѣка, ибо, какъ сказалъ апостолъ: „Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господеньъ—тамъ свобода“ (2 Коринѳ. 3, 17).

Главною причиною душевнаго кризиса современнаго человѣка, по мнѣнію докладчика, является та глубокая трещина, которая залегла между религіей и жизнью. Уже со школьной скамьи у дѣтей является формальное отношеніе и оскорбительное, лицемѣрное почтеніе къ ея требованіямъ. Принужденіе учащихся ходить въ церковь и наказаніе тѣхъ, кто уклоняется отъ этого, развиваетъ даже враждебность не только къ церкви, но и къ самой религіи. Религія не наука, а потому не можетъ быть предметомъ преподаванія, основной элементъ религіи не въ познаніи Бога, а *въ чувствованіи* Его живой и дѣйствительной реальности, и религіозное воспитаніе должно итти естественнымъ путемъ, тѣмъ пу-

темъ, какимъ шло все человѣчество. Первая ступень боговосприятія—наблюденія величественныхъ и прекрасныхъ явленій природы. Богъ— это „многообразный древній Богъ“. Каждое явленіе есть дѣйствіе особаго божества. Вторая ступень—идеалъ человѣка, героя, благостнаго сверхчеловѣка (святого), и послѣдняя ступень, идеалъ Богочеловѣка, это ужъ есть религія Духа, религія вѣдѣнія, объединяющая все предыдущее.

Докладъ вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній въ собраніи.

== Организаціонное Бюро II Съѣзда Спиритуалистовъ предлагаетъ нижеслѣдующую программу вопросовъ съ распредѣленіемъ ихъ на слѣдующія секціи: 1) Общая, по научнымъ вопросамъ. (Точки соприкосновенія науки съ спиритуализмомъ и спиритизмомъ. Невещественность матеріи. Свобода воли. Проблемы 4-го измѣренія пространства). 2) Психизмъ и новѣйшая психологія. (Джемсъ и его школа. Теорія Майерса. Теорія подсознанія. Сверхнормальныя психическія состоянія). 3) Спиритуалистическая. (Новѣйшій спиритуализмъ, спиритизмъ, разсматриваемый съ точекъ зрѣнія философіи, науки и религіи. Медіумизмъ. Магнетизмъ. Сообщенія о новыхъ теоріяхъ, работахъ, книгахъ и т. п.). 4) Теософія и оккультизмъ. (Ихъ исторія. Оккультическая натурфилософія. Магія въ древности и въ наше время въ различныхъ оккультныхъ школахъ. Спиритизмъ и пункты его сходства и различія съ ученіями теософіи и оккультизма). 5) Историческая. (Исторія эзотерическихъ обществъ. Спиритизмъ, его исторія). 6) Смѣшанная. (Всѣ доклады, сообщенія и рефераты, не вошедшіе въ предыдущія секціи. Демонстрація аппаратовъ, рисунковъ, рукописей и т. п.).

== Замѣчается углубленное вниманіе къ Христіанству и среди молодежи. Въ Петербургѣ существуетъ Студенческій Христіанскій кружокъ, ставящій себѣ цѣлью: 1) отыскать среди студентовъ лицъ, сочувствующихъ распространенію Евангелія Христа въ студенческой средѣ; 2) сплотить вѣрующихъ студентовъ для собственнаго ихъ укрѣпленія и для борьбы съ невѣріемъ среди товарищей, и 3) вести активную христіанскую пропаганду въ студенческихъ центрахъ въ неконфессіональномъ духѣ.

„Мы хотимъ стать и быть евангельскими дѣлателями“, говорятъ они. „Мы не церковь и мы не секта. Мы находимъ, что христіане разныхъ вѣроисповѣданій могутъ работать вмѣстѣ надъ общимъ Божіимъ дѣломъ“.

== Въ Москвѣ нѣсколько женскихъ религіозныхъ кружковъ и нѣсколько мужскихъ. Вотъ описаніе собранія одного изъ жен-

скихъ кружковъ: вокругъ большого стола сидятъ человѣкъ 12 молодыхъ дѣвушекъ, большинство—курсистки, нѣкоторыя изъ нихъ бывшія революціонерки, другія —монархистки, но политическихъ взглядовъ здѣсь не касаются. Серьезныя лица, простыя платья. Предъ каждой лежитъ Евангеліе. Одна изъ дѣвушекъ руководитъ чтеніемъ, объясняетъ. Задаются вопросы, дѣлятся сомнѣніями. Всего больше вызываютъ недоумѣніе у нихъ, привыкшихъ къ точному научному мышленію, чудеса Спасителя... Послѣ 2—3 часовъ сосредоточенной работы, говорятъ о личныхъ переживаніяхъ, о смыслѣ жизни, о совершенствованіи.

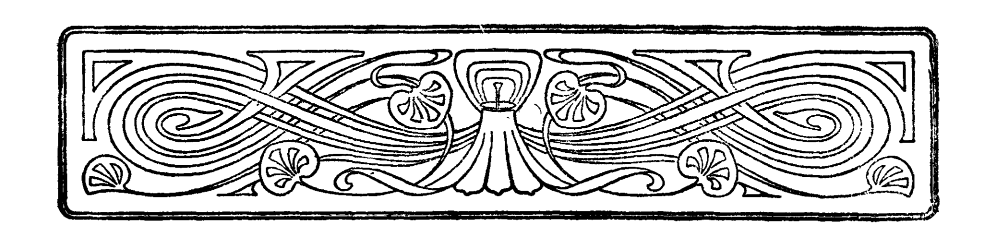

О сынъ Духа! Не возлагай на другихъ того, чего не хочешь, чтобы на тебя возложили, и никогда не обѣщай того, что ты не хочешь исполнить. Знай, что кто призываетъ людей къ исполненію Закона, а самъ творитъ беззаконія, не Мой, хотя бы и носилъ имя Мое.

Мечъ Мудрости сильнѣе лѣтняго зноя и острѣе стального меча. Поднимите мечъ этотъ во имя Мое и Силою Моею и ворвитесь съ нимъ въ города сердецъ, укрѣпленныхъ крѣпостями желанія.

О сынъ Человѣческій! Не отвращайся отъ человѣка, просящаго у тебя чего-либо, ибо лицо его—Мое лицо, а Меня ты долженъ чтить.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

Изъ газетъ и журналовъ.

═ Приводимъ краткое содержаніе красивой и талантливой статьи Меньшикова „Вѣчная жизнь" („Нов. Вр." 25-е дек.). Идея (духъ, идеалъ) обладаетъ 2-мя свойствами — вѣчностью и безплотностью, и абсолютно-реальна; фигура круга начертанная мѣломъ на доскѣ стирается, но *идея* круга остается, она—безсмертна. Человѣкъ матеріально умираетъ, какъ стертая съ доски фигура, но идея его, сущность, его „математическая возможность" остается и при подходящихъ условіяхъ вновь осуществится. „И я воскресну совершенно въ той же индивидуальности"—говоритъ Меньшиковъ,— „какую составляю теперь". Сознаніе заложено не въ матеріи человѣка, а въ безплотныхъ основахъ его существа. Если бы кругъ усумнился въ своей правильности и отклонился бы отъ совершенства, то произошла бы ошибка, грѣхъ и смерть его, какъ круга. Проклятіе—это предоставленіе каждой человѣческой душѣ испытать искаженіе. Спасеніе—это возстановленіе совершенства, для чего необходимо, „чтобы въ грѣшную душу воплотился ея Богъ, первоначальный образъ души, Предвѣчное Слово". „Я лично", говоритъ Меньшиковъ „многаго жду отъ новѣйшихъ открытій въ области химии и психологіи. Уничтоженіе матеріи путемъ эманации и достиженія обсолютнаго нуля открываетъ больше, чѣмъ открылъ Колумбъ. Мы наканунѣ грандіознаго умственнаго переворота, наканунѣ можетъ быть психологической катастрофы... Заточенный въ матерію духъ людей вырождался въ матеріализмъ, въ забвеніе Божества и любви. Приближается своего рода „представленіе свѣта", кончина плотскаго, матеріальнаго міра и возвращеніе къ истинной жизни, къ истинному Богообщенію".

═ Богословскій журналъ „Путь" (Der Weg) отмѣчаетъ „странное" совпаденіе лекцій др-а I. Мюллер'а въ Берлинѣ: „Загадка человѣка", „Открытіе души" и „Ступени человѣческой эволюціи" съ содержаніемъ рѣчи А. Безантъ въ Женевѣ: „Грядущій вѣкъ и грядущая цивилизація". Извѣстный нѣмецкій пасторъ выражаетъ совершенно теософическія мысли о божественности человѣка и о его духовной эволюціи.

═ Вышелъ первый № новаго журнала „Жизнь духа". Онъ издается по образцу „Теософской жизни". Январскій № содержитъ статью В. И. Ш.: „Жизнь духа", посвященную Богопониманію въ Индіи. Авторъ обѣщаетъ разсмотрѣть и вѣрованія Запада. Онъ сопоставляетъ индусскихъ святыхъ съ русскими и видитъ въ нихъ одни и тѣ же духовные признаки. „Тайна бытія" Н. Рышковскаго написана поэтично.

В. Крыжановская начинаетъ „Бесѣды съ читателями".

Е. Колосовъ пишетъ о „Силѣ молитвы".

Въ журналѣ идетъ переводъ Сведенборга „Тайны небесныя".

═ Другой новый журналъ „Изида" даетъ въ первомъ свемъ № статью „Что такое астрологія", съ указаніями, какъ составлять свой гороскопъ и статью А. Ліола: „Происхожденіе и существованіе міра по Каббалѣ".

Въ библіографическомъ отдѣлѣ сообщается о выходѣ въ свѣтъ „Бхагавадъ-Гиты" въ переводѣ Казначеевой (въ стихахъ). Не говорится съ какого языка переводъ, Цѣна жур. 40 к. Объ этомъ журналѣ скажемъ больше, когда съ нимъ познакомимся. По одному № трудно судить.

═ Въ журналѣ „Ребусъ" идетъ серія интересныхъ статей доктора философіи Карла дю-Преля: „Магія, какъ естествознаніе".

Приводится также разсказъ Л. Толстого „Чудесное въ Ясной Полянѣ". Л. Толстой разсказываетъ, какъ однажды заблудившаяся въ лѣсу во время мятели сосѣдка по имѣнію была спасена благодаря таинственному явленію старика, велѣвшаго одному крестьянину зажечь фонарь и ждать пріѣзжую. Этотъ зажженный фонарь и помогъ кучеру выбраться изъ лѣса. Проснувшись утромъ въ избѣ, путешественница вспомнила предшествовавшую ночь и велѣла позвать парня. „Какой старичекъ приходилъ? Я никого не посылала", сказала она.—„Не могу знать. Приходилъ старичекъ, худенькій, ласковый, борода бѣлая до пояса, говорилъ: „барыня

ѣдетъ съ кучеромъ, съ дороги сбившись, зажги фонарь"... И странный такой... Пришелъ, въ окошко пустучалъ и ушелъ".

Жаль, что „Ребусъ" при обладаніи интереснаго матеріала, такъ часто отвлекается отъ серьезныхъ вопросовъ въ сторону полемики, и печатаетъ разные непровѣренные слухи и факты, заимствованные по большей части изъ враждебно настроеннаго къ Теософіи органа Light. Слишкомъ часто въ этомъ журналѣ за послѣднее время факты передаются въ совершенно искаженномъ видѣ.

Н. Т.

О сынъ Невидимаго Царства Духовнаго! Я сдѣлалъ для тебя смерть подобной радостной вѣсти—что же ты отчаиваешься при ея приближеніи? Я далъ тебѣ свѣтъ, чтобы виденъ былъ тебѣ путь твой—почему же ты прячешься отъ него?

О сынъ Человѣческій! Будь горестенъ лишь тогда, когда ты далеко отъ Меня; будь счастливъ лишь тогда, когда ты возвращаешься ко Мнѣ, когда ты вблизи Меня.

О сынъ Бытія! Страдай съ радостнымъ сердцемъ за дѣло Мое, съ благодарностью принимай все, что Я предназначилъ тебѣ.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

Письма къ читателямъ.

Невидимое становится понятнымъ, благодаря его аналогiи съ видимымъ, и это оттого, что видимое бытiе—не что иное, какъ отраженiе бытiя невидимаго.

А. Безантъ.

Человѣкъ совершенствуется благодаря учрежденiямъ и привычкамъ, которыя направлены къ тому, чтобы сдѣлать благо всѣхъ благомъ каждаго.

Проф. Гринъ.

Если къ историческому процессу подойти съ внѣшней стороны и разсматривать его видимости, то мы не увидимъ ничего, кромѣ непрестанныхъ столкновенiй и напряженной борьбы. Народы борются между собой изъ-за первенства, различные классы борются изъ-за власти и привиллегiй, за временной побѣдой слѣдуетъ временное затишье, а затѣмъ—снова неудовлетворенiе, и въ новыхъ условiяхъ возникаютъ новыя исканiя и новый опытъ. И мы видимъ какъ этотъ дѣятельный опытъ захватываетъ все болѣе широкiе слои: сперва на мiровой сценѣ дѣйствующими лицами были короли и первосвященники, затѣмъ — сильное дворянство, позднѣе буржуазiя, а теперь на очереди уже толпа, народъ, самое основанiе человѣческой пирамиды.

Глядя съ внѣшней стороны на историческiй процессъ, мы не только не видимъ единства, наоборотъ, вся эта борьба стремится какъ бы къ разъединенiю людей и къ противопоставленiю ихъ интересовъ. Но это—только видимости. Теософъ, обладающiй ключемъ къ загадкамъ жизни, знаетъ, что человѣчество—едино, знаетъ что несмотря на всѣ видимости, оно представляетъ изъ себя *единый живой организмъ*, съ единой душой и единымъ сознанiемъ; и что вся работа, совершающаяся внутри этого организма, всѣ его творческiе процессы, нужны не только для той отдѣльной

части, въ которой эти процессы творятся въ данное время, но и для жизни цѣлаго, что всѣ разнообразныя задачи, вся совокупность дѣятельности *всего* человѣчества стремится къ одной и той же цѣли, направляемая единой волей.

Изучая историческій процессъ съ его *внѣшней стороны*, можно догадываться о значеніи отдѣльныхъ эпохъ, можно даже опредѣлить ближайшія причины тѣхъ или другихъ историческихъ событій, но понять общій смыслъ и истинное значеніе всей человѣческой судьбы по однѣмъ только видимостямъ такъ же невозможно, какъ для отдѣльнаго человѣка, не подозрѣвающаго о законѣ причинности (Кармы), невозможно объяснить — почему онъ родился въ той или иной семьѣ, почему онъ бѣденъ или богатъ, уменъ или глупъ, почему совершаются именно *эти*, а не иныя событія въ его жизни. Не видя внутреннихъ пружинъ человѣческой эволюціи, естественно, что каждый наблюдатель даетъ ей различныя объясненія, смотря по тому, на которую изъ ея сложныхъ сторонъ направлено его знаніе и вниманіе: для историка, занятаго болѣе всего политикой государствъ, наиболѣе важными моментами будутъ совсѣмъ не тѣ, которые имѣютъ рѣшающее значеніе для политика-эконома, видящаго въ экономическомъ строѣ разгадку всѣхъ жизненныхъ явленій данной эпохи; иныя объясненія совершающимся событіямъ будетъ давать философъ-позитивистъ, и иначе будетъ понимать тѣ же событія человѣкъ съ религіознымъ опытомъ.

И всѣ они будутъ правы съ своей частной точки зрѣнія, но схватить всю связь явленій, какъ нѣчто цѣлое, можетъ только тотъ, кто сознаетъ человѣчество какъ единство, кто видитъ во всемъ историческомъ процессѣ единый смыслъ, направляющій потокъ земной жизни къ единой цѣли.

Оккультистъ, признающій разлитую во всей вселенной единую Жизнь, утверждаетъ, что человѣческій организмъ состоитъ изъ „безконечно малыхъ жизней“, строящихъ его подъ воздѣйствіемъ созидающей энергіи жизне-силы (праны). Группа такихъ „безконечно малыхъ жизней“ образуетъ ту единицу, которая въ наукѣ извѣстна подъ названіемъ органической клѣтки; каждая такая клѣтка является живой сущностью, одушевленной лучемъ праны; тѣло ея состоитъ изъ малекулъ, которыя ассимилируются и затѣмъ выбрасываются, вдыхаются и изгоняются, тогда какъ центральная суть клѣтки, ея душа, остается неизмѣнной въ этой постоянной смѣнѣ матеріи. Работа клѣтокъ въ нашемъ организмѣ,

извлеченіе изъ крови именно того, что имъ нужно, и отбрасываніе ненужнаго, представляетъ собой *чисто физическое сознаніе.* Оно совершается безъ всякаго участія со стороны нашего *человѣческаго сознанія.* То, что біологи называютъ „безсознательной памятью", есть память именно этой чисто физической сознательности. Мы чувствуемъ не то же самое, что чувствуютъ клѣтки. Боль отъ раны ощущается мозговымъ сознаніемъ, но сознаніе клѣтки ощущаетъ не боль, а потребность какъ можно скорѣе возстановить поврежденныя ткани, при чемъ это ея дѣйствіе остается внѣ сознанія нашего мозга; точно также и клѣтка не подозрѣваетъ связи своего творчества съ жизнеспособностью всей сложной природы человѣка. Смерть физическаго тѣла наступаетъ тогда, когда удаленіе изъ него жизненной энергій (праны), направлявшей „безконечно малыя жизни", даетъ этимъ послѣднимъ свободу итти каждый своимъ собственнымъ путемъ. Тогда „безконечно малыя жизни", не связанныя болѣе между собой *единствомъ* цѣли, разсыпаются, и наступаетъ то, что мы называемъ разложеніемъ. Тѣло дѣлается круговоротомъ *анархіи*—никѣмъ не управляемыхъ „безконечно малыхъ жизней" и его форма, бывшая результатомъ ихъ планомѣрнаго соотношенія, разрушается.

Если мы сравнимъ отдѣльнаго человѣка, не сознающаго своей связи съ остальнымъ человѣчествомъ, съ такой клѣткой внутри человѣческаго организма, мы будемъ имѣть приблизительно вѣрное отношеніе дѣятельной роли каждой воплощенной личности къ общечеловѣческому творчеству *). Своими личными дѣятельностями люди буквально строятъ общечеловѣческій организмъ, являясь то мускульными, то жировыми клѣтками, то нервными и мозговыми, сообразно съ характеромъ своей дѣятельности.

Продолжая аналогію, можно найти внутри нашего организма примѣры всевозможныхъ явленій, творящихся и на міровой исторической сценѣ. Напримѣръ, внутри нашего тѣла совершаются такія же братоубійственныя войны, какъ и среди различныхъ народовъ: арміи однѣхъ бактерій, имѣющихъ тенденцію разрушать человѣческій организмъ, набрасываются на другихъ, которыя защищаютъ его неприкосновенность, и между ними разыгрываются ожесточенныя битвы, напоминающія франко-прусскую кампанію. Обѣ микроскопическія рати имѣютъ свое собственное сознаніе, не поднимающееся до сознанія самого человѣка, въ нѣдрахъ ко-

---

Прошу читателя не упускать изъ виду разницу между преходящей личностью и безсмертной индивидуальностью, о чемъ рѣчь шла въ прошломъ письмѣ.

тораго происходитъ эта борьба, и все же онѣ работаютъ въ немъ и для него *), хотя и не подозрѣваютъ о томъ.

И не трудно представить себѣ, до чего поднялось бы сознаніе этихъ микробовъ, какъ безпредѣльно расширились бы ихъ горизонты, если бы они въ одинъ прекрасный день узнали, что они—живыя звенья въ цѣпи глубоко важныхъ явленій, участники въ созиданіи жилища безсмертнаго человѣческаго духа.

Такой же подъемъ и расширеніе сознанія совершится неизбѣжно и въ умахъ тѣхъ безсознательныхъ личностей, которыя увѣрены, что дѣйствуютъ за свой счетъ, когда ихъ озаритъ сознаніе, что ихъ работа и ихъ опытъ необходимы для всего человѣчества.

Посмотрите съ этой новой точки зрѣнія на задачи, осуществляемыя различными народами, одними — неудачно, другими—посредственно, а иными—въ совершенствѣ. Въ послѣднемъ случаѣ становится уже совершенно яснымъ, что народъ работалъ не для себя одного, а для всего человѣчества. Возьмемъ хотя бы задачу древней Греціи—провести черезъ сознаніе гармоническую красоту формъ, ея миссію: заставить „обликъ безсмертія провидѣть въ смертныхъ чертахъ".

Кто былъ въ современной Греціи, тотъ видѣлъ какъ далеко улетѣлъ отъ нея свѣтлый геній древней Эллады, какая глубоко прозаическая жизнь лихорадочной борьбы изъ за куска хлѣба и всевозможныхъ ухищреній торгашества водворилась на развалинахъ древнихъ святилищъ, гдѣ юное человѣчество въ дерзко-свѣтлой отвагѣ бросало вызовъ богамъ, и упивалось титанической борьбой съ Олимпомъ... Та же рама, тѣ же блѣдно-лиловыя холмы какъ бы таятъ въ яркой синевѣ Эгейскаго моря, также пламенно дышитъ юное небо въ прорѣзяхъ одухотворенныхъ колоннъ Колизея, также нѣжно „разливается на мраморѣ юнымъ румянцемъ заря"... Но гдѣ свѣтлый духъ героической Эллады? Гдѣ ея Орфическіе гимны, которымъ сама природа внимала, затаивъ дыханіе, гдѣ властительная тайна ея мистерій? Гдѣ ея геній? — Его нѣтъ въ Греціи, онъ растворился въ душѣ всего человѣчества, онъ вызвалъ къ жизни чудный вѣкъ Возрожденія, онъ воплотился въ

*) Для нашей арійской расы „созидатели" берутъ верхъ въ теченіе первыхъ 35 лѣтъ жизни, затѣмъ наступаетъ равновѣсіе, а позднѣе—начинаютъ преобладать „разрушители", которые приводятъ наше тѣло къ постепенному разрушенію тогда, когда *весь необходимый для этого воплощенія опытъ* уже собранъ и дальнѣйшее проживаніе на землѣ было бы излишней тратой энергіи.

живописи и скульптурѣ, онъ вдохновлялъ благороднѣйшіе умы, онъ не переставалъ свѣтить въ мировой поэзіи.

Тоже и съ древнимъ Римомъ. Гдѣ его душа? Гораздо менѣе на его семи холмахъ, чѣмъ въ нашихъ парламентахъ, думахъ, скупщинахъ, меджелисахъ. Каждое творчество, удачно доведенное до конца тѣмъ или другимъ народомъ, принадлежитъ всему человѣчеству, растворяется въ сознаніи общемъ для всей великой человѣческой семьи, и воскресаетъ снова при новыхъ условіяхъ и на новыхъ ступеняхъ сознанія.

Кто же не знаетъ, что народное творчество оставляетъ слѣды на общечеловѣческомъ сознаніи, могутъ сказать нѣкоторые изъ моихъ читателей.

Если это и знаютъ, отвѣчу я, то какимъ-то мертвымъ знаніемъ, отвлеченнымъ отъ жизни, неспособнымъ—какъ должно бы истинное знаніе—одухотворять самую жизнь.

Мы вообще очень безцеремонно обращаемся съ словомъ *знаніе*. Знаніе должно пройти черезъ весь сложный внутренній міръ человѣка, отчеканиться въ *сознаніи*, проникнуться живой силой *чувства*, пройти черезъ творчество *воли*, и только тогда это будетъ *истинное*, *живое* знаніе. А мы сплошь и рядомъ называемъ знаніемъ чужія мысли, пронесшіяся черезъ нашъ мозгъ, не задѣвшія наше сердце, и нисколько не повліявшія на нашу волю; и такъ какъ мысли эти не связаны органически съ нашимъ внутреннимъ содержаніемъ, то въ нашемъ сознаніи и появляется хаосъ, рѣзкія противорѣчія, постоянныя компромиссы. Развѣ не глубокое противорѣчіе — говорить о Вселенской Церкви, о Царствіи Божіемъ на землѣ, и въ тоже время разъединять человѣчество величайшимъ внутреннимъ разъединеніемъ на двѣ части: на усыновленныхъ Богомъ христіанъ и на милліоны отверженныхъ, лишенныхъ Его благодати? Еслибы истинное знаніе человѣческаго единства дѣйствительно проникло въ сознаніе руководителей народовъ, развѣ былъ бы возможенъ узкій, національный эгоизмъ, самодовольно надписывающій на своемъ знамени: „Германія только для нѣмцевъ", „Англія только для англичанъ", что въ переводѣ на человѣческія понятія означаетъ: нѣмцамъ или англичанамъ позволяется убивать, обижать, отнимать земли, заставлять силою дѣлать другихъ то, чего эти другіе вовсе не хотятъ дѣлать, если всѣ эти преступленія совершаются для „блага отечества". Не говоря уже о томъ человѣконенавистничествѣ, которое способно призывать къ насилію надъ своими ближними только потому, что у этихъ ближнихъ иное прошлое и иная вѣра въ Бога...

Можетъ ли быть знаніе *единства человѣчества, преемственности его генія, непрерывности его сознанія* у людей, которые, забывая или совсѣмъ не зная великую культурную работу древняго востока, презрительно третируютъ какъ низшихъ существъ потомковъ древнѣйшихъ просвѣтителей нашей арійской расы, какъ это дѣлается англичанами въ Индіи? Или, когда люди считающіе себя просвѣщенными, допускаютъ возмутительную травлю беззащитныхъ евреевъ, забывая, что древніе евреи выполняли величайшую изъ миссій, когда либо выпадавшихъ на долю отдѣльнаго народа — удержать и сохранить идею единаго Бога для всѣхъ арійскихъ народовъ въ труднѣйшую переходную эпоху человѣческой эволюціи, и что тѣ же евреи дали земное тѣло для нашего Спасителя Іисуса Христа.

И это допускаютъ тѣ самые люди, которые чтутъ, какъ величайшую святыню, и сохраняютъ на священныхъ алтаряхъ своихъ храмовъ св. Писаніе тѣхъ же преслѣдуемыхъ евреевъ, и которые должны бы знать, если они дѣйствительно люди просвѣщенные, что въ распятіи Христа была повинна, сильная въ тѣ времена, религіозно-политическая партія Фарисеевъ совмѣстно съ представителями еврейскаго священства Саддукеями, которые хотѣли удержать свое вліяніе, подрывавшееся Христовой проповѣдью духовной свободы и совершенной любви.

Если мы захотимъ дать себѣ отчетъ, *какія* черты дѣлаютъ для насъ обликъ человѣка свѣтлымъ и вдохновляющимъ, то совѣсть безошибочно подскажетъ намъ, что только тѣ черты, которыя говорятъ объ отсутствіи эгоизма, о самопожертвованіи, о воплощеніи высокаго идеала. То же относится и къ цѣлымъ народамъ. Какія страницы въ человѣческой исторіи вызывали истинный энтузіазмъ? Ужъ конечно не Марсово поле, не Wacht am Rhein, не торжествующее великолѣпіе имперіализма. Все это мишура и можетъ очаровать лишь физическое воображеніе. Вызываетъ энтузіазмъ то, что ведетъ къ общечеловѣческому благу, къ водворенію не условной, а вѣчной Правды на землѣ, къ совершенству и красотѣ божественной природы человѣка, а не къ торжеству его звѣриной природы. Вотъ почему французская революція пронеслась такимъ свѣтлымъ благовѣстомъ по всему міру. Какъ не была она искажена и грѣховна въ своемъ выполненіи, она выставила на своемъ знамени не „права французовъ XVIII вѣка“, а *права человѣка*, она выбрала своимъ лозунгомъ не эгоистическіе интересы одного французскаго народа, а *общечеловѣческое братство, равенство и свободу*. И въ этомъ была вся тайна

ея обаянія. Только всеобщее, міровое, имѣющее цѣну для всѣхъ временъ и для всѣхъ народовъ, зажигаетъ истинный энтузіазмъ въ нашихъ сердцахъ и только сердце, способное загорѣться любовью ко всему Божьему міру, и близкому, и дальнему, обладаетъ ясновидѣньемъ, оно одно чувствуетъ, что все человѣчество едино, и что только въ сознательномъ единствѣ можетъ оно осуществить Царство Божіе на землѣ.

Помнитъ ли кто-либо изъ моихъ читателей удивительный моментъ въ русскомъ самосознаніи, который по глубинѣ своего мистическаго значенія имѣетъ мало равныхъ себѣ? Я говорю о томъ единодушномъ энтузіазмѣ, который удалось вызвать Достоевскому своей рѣчью на Пушкинскомъ Московскомъ торжествѣ, когда онъ заговорилъ о русскомъ человѣкѣ, какъ о „всечеловѣкѣ", который принялъ въ свою душу творчество всѣхъ западныхъ народовъ, и такъ возлюбилъ красоту этого творчества, что она стала для него ближе и дороже, чѣмъ для самихъ творцовъ... И что если онъ возжаждетъ осуществить правду Божію на землѣ, то непремѣнно для всѣхъ, никого не выключая, всѣхъ соединивъ въ своемъ пониманіи и въ своей любви. И для другого выразителя русской народной души, Л. Н. Толстого, патріотизмъ совершенно непонятенъ въ смыслѣ національнаго эгоизма и національной узости, и не вслѣдствіе ли этой великодушной ширины его души, способной отзываться на все человѣческое, онъ сталъ такъ дорогъ для всего міра? И для Достоевскаго и для Толстого, а также и для Владиміра Соловьева, патріотизмъ не въ томъ, чтобы во имя русскихъ интересовъ давить другихъ, а въ томъ, чтобы служить этимъ другимъ, стараясь приблизить для всѣхъ торжество высшей правды на землѣ. Вспоминается мнѣ и еще одинъ изъ нашихъ наиболѣе чуткихъ писателей: у Щедрина, въ его страдальческомъ сарказмѣ, полномъ невыплаканныхъ слезъ, встрѣчаются такія же вспышки нашей русской особенности: стремиться къ далекому и абсолютному, не придавая цѣны доступному и условному. Его незабываемый діалогъ между благовоспитаннымъ и причесаннымъ мальчикомъ „въ штанахъ" и русскимъ мальчикомъ „безъ штановъ", растрепаннымъ и несуразнымъ, выражаетъ ту же мысль, что условная земная культура не можетъ удовлетворить душу, жаждущую абсолютной правды и что за такую культуру не слѣдуетъ отдавать свободы своей души.

И русскіе соціалисты — я подразумѣваю не переводчиковъ Маркса—а творцовъ оригинальныхъ русскихъ соціальныхъ идей, направляютъ все свое вниманіе не на производство и накопленіе,

которыя вызываютъ жадность и эгоизмъ, а на справедливое распредѣленіе, не на борьбу и конкуренцію, а на согласованіе интересовъ и взаимопомощь. Князь Кропоткинъ въ своей интересной книгѣ „Взаимопомощь у животныхъ и людей“ опровергаетъ вкоренившееся въ Европѣ представленіе о переживаніи наиболѣе сильнаго, хищнаго и жестокаго. Книга эта доказываетъ, что въ мірѣ животныхъ наибольшими шансами на сохраненіе жизни обладаютъ не тѣ, которые снабжены самыми страшными зубами и когтями, а тѣ, которые живутъ въ тѣсномъ содружествѣ, заботясь объ общей безопасности и поддерживая другъ друга. Тотъ же выводъ онъ дѣлаетъ и для людского общежитія. Общественный строй, наиболѣе согласующійся съ требованіями просвѣщенной этики, является въ то же время и наиболѣе мудрой изъ всѣхъ земныхъ политикъ: находясь въ гармоніи съ законами Духа или съ Волей Бога, такая политика служитъ жизни, прогрессу, поднятію сознанія и очеловѣченью народовъ.

Въ слѣдующемъ письмѣ мы постараемся разсмотрѣть, какое значеніе можетъ имѣть сознаніе единства народовъ для нашей эпохи.

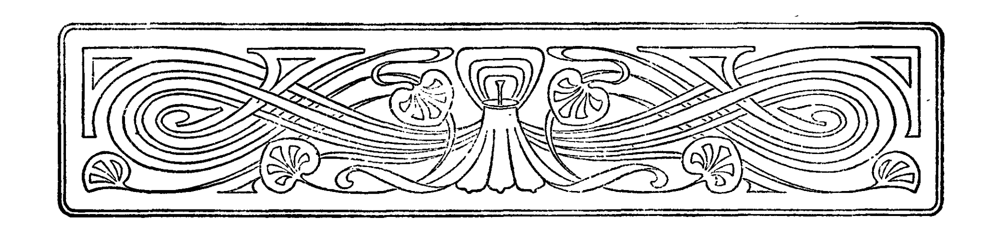
Другъ читателя.

Зажженная лампа горитъ одинаково и въ комнатѣ, и въ подземельѣ. Счастье человѣка не въ тѣлѣ его, а въ душѣ. Если сердце человѣка полно радости, онъ счастливъ даже въ тюрьмѣ.

Богъ благословилъ Своихъ возлюбленныхъ трудами и страданіями, чтобы посредствомъ ихъ они могли достичь Божественной Мудрости.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

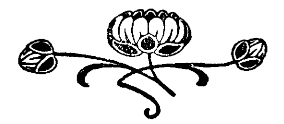
Научное Обозрѣніе.

Много было предсказаній относительно начавшагося 1910 г., и небесныя свѣтила подтверждаютъ, что мы можемъ ожидать значительныхъ событій. Въ Тайной Доктринѣ т. III Е. П. Блаватская говоритъ о концѣ великаго цикла Ķali-Yuga (чернаго), за которымъ послѣдуетъ малый темный циклъ, пока не минуютъ насъ оба эти цикла, многія важныя оккультныя истины должны оставаться еще въ тайнѣ. Великій темный циклъ закончился въ 1897 г., малый же только что миновалъ насъ. Завершеніе великаго цикла было ознаменовано необыкновеннымъ планетнымъ расположеніемъ, которое астрономы наблюдали 3 декабря (н. с.) 1909 г. Ему сопутствовалъ цѣлый рядъ переворотовъ въ современной наукѣ и современной мысли. Планетное расположеніе наканунѣ нынѣшняго года поразительно не менѣе того, которое наступило въ 1897 г., и планеты останутся въ томъ же положеніи весь нынѣшній годъ. Планеты расположены въ формѣ креста, причемъ Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ находятся на оконечностяхъ. Если мы вообразимъ солнце въ точкѣ пересѣченія креста, то Уранъ окажется наверху, Нептунъ внизу, Сатурнъ и Юпитеръ по бокамъ. Въ концѣ декабря солнце стояло ближе къ верху, въ сочетаніи съ Ураномъ и Меркуріемъ, Луна была внизу, въ сочетаніи съ Нептуномъ, а Марсъ, въ сочетаніи съ Сатурномъ, находился на одной изъ сторонъ. Такимъ образомъ, изъ 8 небесныхъ тѣлъ, 7 лежатъ по линіямъ креста, т. е. всѣ, кромѣ Венеры. Это крестообразное расположеніе точь въ точь повторилось 11 января с. г. въ новолуніе. Такое расположеніе небесныхъ свѣтилъ случается только разъ въ нѣсколько тысячелѣтій и потому имѣетъ особое значеніе; при началѣ Ķali-Yuga (5.000 л. до Р. Х.) были замѣчены 4 блестящихъ звѣзды на четырехъ странахъ свѣта, въ

настоящее же время происходитъ сочетаніе небесныхъ тѣлъ, которыя знаменуютъ собою вступленіе человѣчества въ новую эру. На небесахъ и на землѣ является много знаменій, что старый порядокъ отходитъ и что близится пришествіе Того, который принесетъ обновленіе всему.

Особенное значеніе имѣетъ и то, что солнце вступаетъ въ настоящее время въ оккультное созвѣздіе „Макара", соотвѣтствующее знаку Козерога; это самый священный и таинственный изъ знаковъ Зодіака; онъ связанъ съ Варуной и съ Ураномъ. Въ немъ исчезаетъ солнце при наступленіи Пралайи. Оно имѣетъ также отношеніе къ рожденію духовнаго макрокосма, оно связано съ пятымъ началомъ—Манасомъ въ человѣкѣ, и съ самой священной изъ всѣхъ буквъ, М; оно является символомъ Минервы, Митры, Маріи, Матери Христа, Майи, Матери Будды, и Матрейя, (Господь любви) названіе Христа въ восточномъ эзотеризмѣ. Сочетаніе солнца, луны и Урана въ верхнемъ концѣ креста съ созвѣздіемъ Макара въ январѣ является такимъ образомъ символомъ рожденія Матрейя, то есть является предсказаніемъ близящагося второго пришествія Христа.

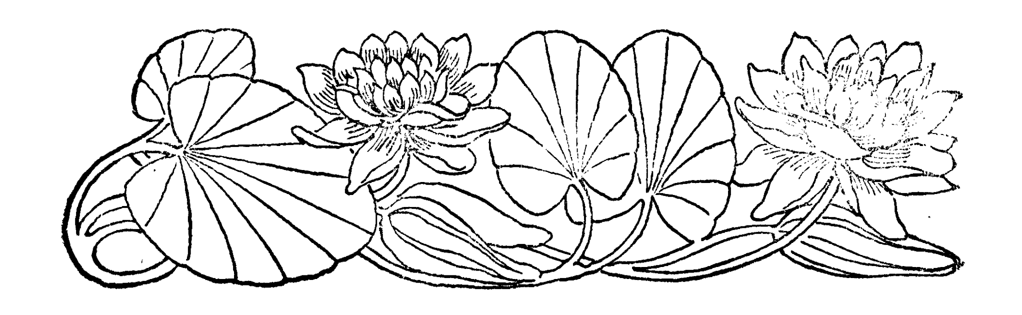
E. Sutcliffe.

О дѣти Свѣта, вы—сокровища Мои, ибо въ васъ Я собралъ перлы Тайнъ Моихъ, драгоцѣнные камни Знанія Моего.

Всякій, обладающій внутреннимъ зрѣніемъ, любитъ Солнце (Совершенство Бога), въ какой бы области неба Оно не появилось. Но люди любятъ мѣсто появленія Солнца, а не само Солнце... Истинно любящій Солнце обращается лицомъ своимъ туда, гдѣ бы Оно ни появилось, ибо любитъ онъ само Солнце.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

Письмо изъ Парижа.

Февраль.

Не было ни одного проявленія жизни, которое бы не пріостановилось во время послѣдняго наводненія. И не только потому, что всѣ мысли были поглощены несчастьемъ, поразившимъ Парижанъ, но вода являлась и матеріальной преградой, заливая улицы, дома, лишая отопленія, освѣщенія и даже воды для питья. Какой безпомощной и жалкой кажется въ такія минуты наша цивилизація, какъ мы слабы въ борьбѣ со стихіями, но за то какъ ярко вспыхнула солидарность, какъ сильно проявилось чувство братства и человѣчности! Начиная съ пролетаріевъ и кончая дамами высшаго общества, всѣ старались помогать и облегчать страданія и можно было удивляться и любоваться организацiей „Краснаго Креста“ или „Союза французскихъ женщинъ“. Въ такіе моменты даже самые легкомысленные задумываются, и въ ихъ умы закрадывается сознаніе, что жизнь уже не такъ проста и легка, какъ имъ казалась. Тѣмъ болѣе задумываемся мы, теософы, и такъ бы хотѣлось понять скрытую причину бѣдствія и то особенное настроеніе угнетенности которое вызвало присутствіе этой массы воды. Оно не зависило только отъ одного факта страданія, разрушенія: стоило себѣ представить пожаръ вмѣсто наводненія, и характерная особенность этого настроенія выступала и подчеркивала связь съ элементомъ воды. Зависѣло ли это отъ астральныхъ вліяній? Интересно было бы узнать мнѣніе ясновидящаго.

Дѣятельность Теософическаго Общества тоже пріостановилась на нѣкоторое время; улица нашего секретаря была подъ водой, погреба Общества были затоплены, а само помѣщеніе лишено отопленія и электричества. Теперь лекціи опять начались, но по вечерамъ приходится довольствоваться освѣщеніемъ керосиновой лампы.

Послѣдній номеръ „Теософа" тоже запоздалъ. Газета эта, не смотря на пессимистическія пророчества, крѣпнетъ. Очень важно имѣть органъ не слишкомъ спеціально-теософскій, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутой нашими идеями. Въ этой формѣ Теософія завоевываетъ себѣ много друзей.

Очень желательно сотрудничество въ какой бы то ни было формѣ: сообщенія, статьи, вопросы, или просто распространеніе газеты. О ней уже начали говорить и особенно цѣнна ея объединительная дѣятельность въ провинціи. Все, что появляется въ этомъ направленіи должно быть нами особенно радостно привѣтствуемо.

Шагъ къ сближенію былъ сдѣланъ и среди спиритуалистовъ Парижа. Девятаго января въ залѣ „Societé Savantes" собрались члены всевозможныхъ спиритуалистическихъ обществъ для образованія спиритуалистическаго союза. Три вопроса были предложены для выясненія вѣрованій каждой школы:

1. Въ чемъ состоитъ слабость матеріализма?

2. Какіе главные принципы равно общи всѣмъ спиритуалистическимъ школамъ?

3. Какіе принципы считаются важными, хотя и не принадлежатъ всѣмъ школамъ?

Выясненіе этихъ вопросовъ ясно показало, что никакихъ серьезныхъ препятствій для сближенія нѣтъ, что цѣль каждаго общества очень близко подходитъ къ цѣлямъ другихъ обществъ и объединеніе вполнѣ возможно.

Союзъ же во-первыхъ доказалъ бы на дѣлѣ широту взглядовъ, терпимость и братство спиритуалистовъ, а во-вторыхъ позволилъ бы успѣшнѣе бороться съ матеріализмомъ.

И не въ одной Франціи думаютъ объ объединеніи. Тѣ же мысли принесъ намъ В. А. Даниловъ, когда онъ среди эмигрантовъ говорилъ о русскомъ сектантствѣ, объ религіозныхъ исканіяхъ и о возможномъ сближеніи ихъ. Его лекціи возбудили глубокій интересъ и дышали терпимостью и духовностью въ отличіе отъ партійныхъ лекцій, углубляющихъ пропасть, раздѣляющую людей разныхъ взглядовъ. Можетъ быть въ первый разъ въ этой средѣ раздавались слова мудрой любви и гармоніи и подготовили почву къ дальнѣйшему воспріятію ихъ.

Для насъ теософовъ, нѣтъ болѣе дорогой мечты и потому мы радостно привѣтствуемъ всѣ эти начинанія и вѣримъ въ возможность ихъ осуществленія. Мы вспоминаемъ слова нашего Пре-

зидента, которыя такъ недавно возвѣщали новую эру любви и единства.

Еще нѣсколько словъ о лигахъ Ордена Служенія. Въ январѣ основалась новая „Всемірная лига для уменьшенія страданія", членомъ которой можетъ стать всякій теософъ или не теософъ сочувствующій ея цѣли. Методъ работы: мысленное единеніе всѣхъ членовъ въ растущемъ сознаніи всеобщаго братства и пробужденія любви. Учредитель лиги D. A. Courmes *).

О Лигѣ „Нравственнаго воспитанія юношества" и о „Лотосѣ" поговорю въ другой разъ. Скажу только, что въ Лотосѣ**), по пятницамъ, устроены правильныя теософскія бесѣды, которыми интересуются хотя и не многочисленные, но очень серьезные слушатели—рабочіе, не теософы.

Работа кипитъ, и мы все еще живемъ импульсомъ, даннымъ пребываніемъ у насъ нашего Президента.

И. М.

О сынъ Человѣческій! Для всего есть свой знакъ и знакъ любви—терпѣніе въ испытаніяхъ, ниспосылаемыхъ Мною.

О чада Человѣческія! Знаете ли вы, для чего Я создалъ васъ изъ одного праха? Для того, чтобы ни единый изъ васъ не возвышалъ себя надъ другими, помня о происхожденіи своемъ.

Благословенъ тотъ, кто ночью приближается къ своему ложу съ сердцемъ очищеннымъ отъ всякой злобы и ненависти.

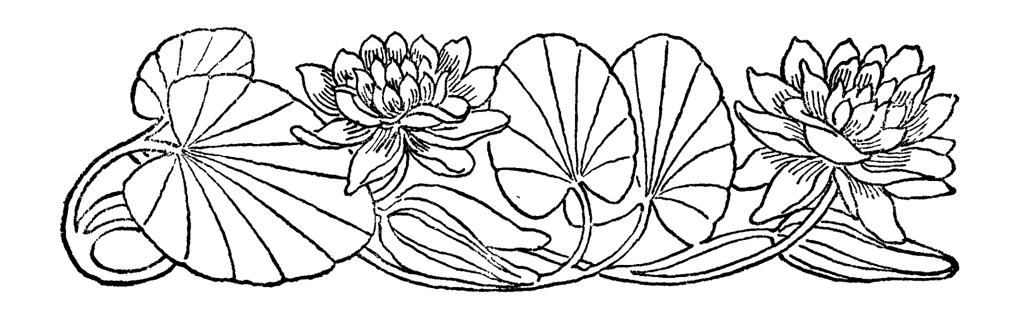
Всѣ живыя существа были созданы Любовью, да живутъ же они въ дружбѣ и единеніи—таково повелѣніе Единаго.

Изъ Табличекъ Беа-Улла.

---

*) Объ этой лигѣ было уже сообщено въ „Вѣстникѣ Теософіи" (январь).

**) См. „Вѣстникъ Теософіи", сентябрь.

Отдѣлъ духовныхъ исканій.

Психокосмическая теорія міра.

I.

Міромъ бытія управляютъ количества желаній. — Появленіе самоопредѣленія.—Выборъ— внѣшній признакъ самоопредѣленія желаній.—Нѣтъ сознательной организаціи желаній.— Міръ Бытія—міръ конкретныхъ формъ, желаній, застывшихъ въ настоящемъ, израсходовавшихъ себя въ самоопредѣленіи своемъ.

ВТОРОЙ АКТЪ ТВОРЧЕСТВА.

Всякое желаніе, какъ моментъ сознанія, существуетъ въ настоящемъ и направлено къ будущему, какъ къ осуществленію своему. Постепенно осуществляясь, оно, желаніе, по мѣрѣ осуществленія переходитъ въ прошедшее. Желаніе осуществилось—и оно стало прошедшимъ, выразилось въ дѣйствіи, создало свою конкретную форму, стало матеріаломъ или факторомъ будущаго. Матеріаломъ, если эту конкретную форму используютъ другія конкректныя формы желаній; факторомъ, если она, конкретная форма, сама спо-способна использовать въ интересахъ своего реальнаго или идеальнаго будущаго другія конкретныя формы.

Съ этой точки зрѣнія весь міръ жнзни въ разрѣзѣ настоящемъ представляетъ собою картину борьбы конкретныхъ формъ за использованіе прошедшаго въ интересахъ своего будущаго. Исторія же жизни, какъ безконечный рядъ разрѣзовъ жизни въ своемъ настоящемъ, представляется какъ бы картиной образованія, организаціи, развитія и конечнаго торжества организованныхъ желаній надъ хаосомъ дезорганизаціи—надъ возможностью гибели, надъ небытіемъ.

Мы живемъ въ хаосѣ предъ творчествомъ новаго, во время переоцѣнки всѣхъ цѣнностей. Что нужно поставить въ основаніи переоцѣнки? Говорить о переоцѣнкѣ, не установивъ основного принципа переоцѣнки, не будетъ ли это значить вертѣться бѣлкой въ колесѣ? Мы будемъ играть старыми понятіями, стараясь приноровить ихъ къ чему-то новому, не опредѣливъ себѣ содержанія этого новаго.

Прежде всякой переоцѣнки нужно поставить себѣ вопросъ: что такое жизнь міра?

Все міропониманіе человѣка, въ какихъ бы формахъ оно ни выражалось, есть отношеніе его личнаго состоянія сознанія къ внѣшнему міру. Съ развитіемъ человѣка накопляется знаніе, развивается сознаніе, подъ вліяніемъ накопившихся знаній, и прежнія формы міропониманія не удовлетворяютъ его.

Человѣчество—разумѣется не все, а значительная часть его—пережило міропониманіе, въ формѣ Бога и Его велѣній. Богъ, какъ податель жизни, какъ первичная причина, остался. Міръ бытія и жизни въ этой новой формѣ міропониманія разсматривается въ трехъ, скажемъ отъ себя, метафизическихъ сущностяхъ: матеріи, силы и закона. Матерія—элементъ косный, сила — активный, проявленіе матеріи. Законъ понимается различно: или какъ нѣчто императивное, предписывающее формы проявленію силы, или просто форма проявленія. Въ послѣдней редакціи законъ становится въ нѣкоторую зависимость отъ силы.

Съ наростаніемъ объективныхъ знаній, съ устраненіемъ непосредственныхъ органовъ человѣка при наблюденіи надъ явленіями природы; съ замѣною зрѣнія оптическими инструментами, другихъ ощущеній—вѣсами, термометрами и другими болѣе утонченными орудіями наблюденій, явилась въ человѣческомъ мышленіи потребность провѣрить, что соотвѣтствуетъ въ объективномъ мірѣ понятіямъ нашимъ, выраженнымъ въ словахъ: матерія, сила, законъ. Прежде всего должна была потерпѣть крушеніе сила, какъ нѣчто самостоятельное, независимое отъ матеріи. Средній членъ міропониманія погибъ, этимъ разрушилось все міропониманіе. Если въ объективномъ мірѣ сила не существуетъ безъ матеріи, то является вопросъ: можетъ ли существовать матерія безъ силы, и что такое сама сила по отношенію къ матеріи? Огромные успѣхи техники XX вѣка; знаніе, спустившееся до самой низшей формы бытія и изучившее эти низшія формы; знанія внутренняго (психическаго) міра человѣка поставили и вопросъ о самомъ фактѣ объективнаго существованія матеріи. Оказывается, что матерія, какъ понятіе, не имѣетъ содержанія.

Та форма нашего невѣжества, которая хотѣла прикрыться знаніемъ и говорила о матеріи, какъ о чемъ-то существующемъ, должна была отступить предъ знаніемъ и сказать: подъ матеріею я понимаю то, чего я не знаю, и что пока знанію нашему не доступно.

Весь видимый нами міръ до самыхъ низшихъ формъ бытія имѣетъ въ себѣ моментъ самоопредѣленія, самый низшій примитивный, но все-таки моментъ, который во внѣ проявляется, и мы, наблюдающіе явленія міра, замѣчаемъ этотъ моментъ въ формѣ выбора. Эта форма

выбора и есть то различіе, почему одну конкретную форму мы называемъ кислородомъ, другую—водородомъ, третью—кварцемъ, четвертую—пшеницей и, наконецъ, переходя къ людямъ, говоримъ одному—Иванъ, другому Петръ и т. д., понимая подъ этими именами не только внѣшнія отличія, но и внутреннія особенности ихъ психическаго міра.

Этотъ сложный психическій міръ человѣка мы познаемъ именно потому, что при однихъ и тѣхъ же условіяхъ — Иванъ, Петръ и т. д. будутъ относиться къ однимъ и тѣмъ же явленіямъ съ большей или меньшей разницей, т. е. опять-таки дѣйствовать по выбору, такъ же, какъ дѣйствуютъ по выбору и самыя простѣйшія формы бытія, какъ кислородъ, водородъ и проч.

Если мы говоримъ, что у Ивана, Петра есть самоопредѣленіе и желанія, и эти желанія мы узнаемъ по выбору его дѣйствій, то мы не имѣемъ никакого разумнаго основанія отрицать элементъ желанія, какъ первичное его зарожденіе, въ кислородѣ, водородѣ и т. д., ибо и кислородъ, и водородъ, и т. д., въ своемъ взаимодѣйствіи также не безразличны, а поступаютъ по выбору.

Желанія кислорода элементарны, не сложны, просты, и обнаруживаніе ихъ однообразно. Это однообразіе даетъ намъ, людямъ, возможность изучить ихъ и предвидѣть всевозможные выборы кислорода по отношенію къ другимъ элементамъ при различныхъ условіяхъ теплоты, атмосфернаго давленія и т. д. Зная особенности взаимнаго отношенія этихъ простыхъ конкрентныхъ формъ бытія, мы ставимъ ихъ въ такія условія взаимодѣйствія, каковыя намъ нужны, чтобы получить ту или другую сложную конкретную форму. Получивъ эту конкретную форму и господствуя, такимъ образомъ, надъ желаніемъ кислорода этихъ простыхъ конкретныхъ формъ, мы, въ человѣческомъ самомнѣніи, способны отрицать фактъ желаній, забывая, что именно благодаря этимъ желаніямъ мы получаемъ то или другое нужное намъ устойчивое соединеніе.

Мы говоримъ о химическомъ сродствѣ и въ то же время не допускаемъ возможности желаній у тѣхъ конкретныхъ формъ, которыя взаимно чувствуютъ другъ къ другу химическое сродство.

Господинъ человѣкъ! Вы раздѣлили міръ на физику, химію, физіологію, психологію, соціологію. Кажда наука имѣетъ свою аудиторію, свои храмы, своихъ жрецовъ. Такъ дѣлаете Вы, г. человѣкъ, для удобства вашего міропониманія. Ваша мысль не способна сразу охватить всю сложную совокупность конкретной формы. Она эта, конкретная форма, раздѣлена, на физику, химію, физіологію и т. д. только въ вашемъ узкомъ представленіи. Въ широкомъ мірѣ жизни нѣтъ ни физики, ни химіи, ни физіологіи, ни соціологіи, есть лишь огромное разнооб-

разіе конкретныхъ формъ бытія и жизни отъ самыхъ простѣйшихъ до самой сложной и самой высшей. Каждая форма бытія и жизни имѣетъ свое самоопредѣленіе. Отбросьте Вы слово химическое—останется одно сродство и тогда будетъ яснѣе, что съ этимъ связано нѣчто, что безъ желаній немыслимо. Желаній простыхъ, примитивныхъ, но все-таки желаній. Такъ какъ мы эти желанія безошибочно можемъ предвидѣть, предвидѣть ихъ обнаруживаніе во внѣ, въ виду ихъ несложности и простоты въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ, то мы можемъ говорить объ ихъ законности. Говоримъ о законѣ, говоримъ—законъ химическаго сродства, а не говоримъ о желаніяхъ. Можно сдѣлать такой выводъ: если желанія просты, элементарны, однообразны, то и ихъ взаимодѣйствія настолько однообразны, т. е. повторяются неизмѣнно въ однихъ и тѣхъ же обнаруживаніяхъ, что намъ кажется, что они дѣйствуютъ по чьему-то предписанію, т. е., по закону. Это такъ намъ кажется именно потому, что наши сложныя и разнообразныя желанія не подчиняются закону и такому простому учету, какъ желанія простыхъ конкретныхъ формъ жизни.

Эти простѣйшія конкретныя формы бытія, которыя мы называемъ химическими элементами, не создаютъ себѣ подобныхъ. Въ тщетномъ усиліи создать свое продолженіе, соединяясь съ другой, такой же простѣйшей формой, онѣ гибнутъ и создаютъ нѣчто новое. Кислородъ, соединяясь съ каліемъ, образуетъ окись калія и т. д. Въ этой окиси нѣтъ ни кислорода, использовавшаго калій въ интересахъ своего кислороднаго существованія, нѣтъ и калія. Также и калій не использовалъ кислорода въ интересахъ продолженія и развитія своего желанія, своей—будемъ говорить, приспособляясь къ человѣческому языку,—химической индивидуальности. Тамъ, гдѣ нѣтъ использованія чего бы то ни было въ своихъ индивидуальныхъ интересахъ, тамъ нѣтъ будущаго, тамъ нѣтъ возможности развитія, возможности господства, тамъ одно безконечное настоящее.

Тамъ могутъ быть попытки господства, попытки къ будущему, къ использованію, но эти попытки оканчиваются гибелью индивидуальности, и потомъ, новое, разлагаясь на прежде бывшее старое, опять изъ прошедшаго возвращается въ то настоящее, изъ котораго началось стремленіе къ будущему.

Эти конкретныя формы какъ бы осуждены на безпрерывное настоящее. Онѣ соединяются въ конгломераты, организуются по сродству въ кристаллы, и конгломераты-кристаллы можно разсматривать, какъ такое сложеніе простѣйшихъ формъ, при которомъ каждая, съ большимъ удобствомъ, можетъ сохранить свое настоящее. Большая масса простѣйшихъ конкретныхъ формъ, объединенныхъ въ одно

цѣлое, спасаетъ входящія въ ея составъ части отъ внѣшнихъ вліяній, отъ разрушительнаго дѣйствія другихъ, имъ постороннихъ желаній. Этимъ кончается міръ бытія. Можно формулировать такъ: міромъ бытія управляетъ количество желаній—ихъ массы.

II.

Появленіе сознательной организаціи. — Сознательныя организованныя желанія господствуютъ. — Они создаютъ культуру и цивилизацію—какъ обезпеченіе возможности лично жить какъ можно шире, полнѣе и дольше. — Нѣтъ ученія о дальнемъ. — Нѣтъ представленія о смыслѣ жизни міра.

ТРЕТІЙ АКТЪ ТВОРЧЕСТВА.

Міръ жизни—міръ использованія прошедшаго въ интересахъ будущаго. Міръ культуры и цивилизаціи. Организованныя сознательныя желанія управляютъ обществомъ людей.

Міръ бытія кончается желаніемъ конкретныхъ формъ сохранить свое настоящее и тщетной попыткой использованія въ своихъ интересахъ окружающихъ формъ. Первая попытка использованія ихъ въ интересахъ своего будущаго создаетъ для конкретной формы новое отношеніе къ міру—къ міру бытія и жизни. Фактъ использованія создаетъ „я“ и отношенія „я“ не только въ формѣ взаимодѣйствія съ другими конкретными формами, не имѣющими „я“. „Я“ предполагаетъ использованіе, предполагаетъ новое будущее и старое прошедшее. Съ появленіемъ „я“ и начинается міръ жизни, начинается цѣлесообразная дѣятельность. Сначала цѣлесообразность носитъ стихійный характеръ.

Желанія жить различныхъ „я“ сталкиваются между собой на почвѣ использованія. Конкретныя формы жизни, стремясь использовать окружающее, каждая въ своихъ интересахъ, и чувствуя страхъ за свое существованіе, какъ обратную сторону желанія жить, стремятся возможно больше использовать, сдѣлать запасы. Запасами этими, накопленными въ своемъ организмѣ, первыя простѣйшія конкретныя формы жизни обезпечиваютъ себѣ возможно дольшее существованіе. Появляется стремленіе жить возможно дольше. Изъ этого стремленія вытекаетъ воспроизведеніе своего типа. Типъ этотъ, подъ вліяніемъ борьбы за использованіе въ интересахъ своего будущаго, изъ простого, не сложнаго, изъ первичной клѣточки, развивается въ разнообразныя конкретныя формы жизни. Починъ, иниціатива, уклоненія отъ общаго, отъ общей нормы, даетъ иногда преимущества въ использованіи. Эти преимущества почина являются болѣе сильнымъ и напряженнымъ желаніемъ нѣкоторыхъ конкретныхъ формъ жизни. Иниціатива, внесшая новое, благопріятное для жизни въ борьбѣ за использованіе про-

шедшаго, въ виду своей нужности, закрѣпляется силою традиціи и передается по наслѣдству. По наслѣдству преданное нужное, если нужность продолжаетъ существовать и развиваться, создаетъ потребность, вырабатываетъ органы.

Починъ такимъ образомъ играетъ въ жизни міра огромную роль и создаетъ все разнообразіе видимыхъ нами конкретныхъ формъ съ сложными потребностями и органами, созданными этими потребностями, и ставшими теперь источниками потребностей, источниками желаній.

Общее желаніе конкретной формы жить возможно дольше породило борьбу за использованіе, развило потребности, создало органы. Созданные органы стали источникомъ желаній. Развиваясь, жизнь конкретныхъ формъ, въ ихъ высшихъ представителяхъ, гдѣ столкновеніе желаній создало ощущеніе, создала мышленіе, какъ сопоставленіе ощущеній, создала сложные органы воспріятія ощущеній. Въ этой развившейся жизни, на высшей ступени развитія конкретныхъ формъ, желанія, рожденныя фактомъ существованія органовъ, стали не частными проявленіями жизни, не частями цѣлаго, а общимъ подавляющимъ цѣлымъ.

Эти рожденныя органами желанія часто въ жизни высшихъ формъ становятся настолько сильными, что устраняютъ, подавляютъ личную иниціативу и весь внутренній міръ желаній человѣка. Человѣкъ становится рабомъ своихъ потребностей. Въ этомъ выражается широта разросшагося желанія, вытѣснившаго всѣ остальныя. Такимъ образомъ къ формулѣ „жить возможно дольше“ прибавляется новый членъ—жить возможно шире.

Широта различныхъ потребностей создаетъ полноту жизни, когда вся сумма потребностей можетъ быть удовлетворена съ наибольшей широтой. И тутъ является третья часть формулы желанія всего живущаго: жить возможно полнѣе. Часто желаніе жить шире и полнѣе, т. е. ставить потребности цѣлью своего существованія, закрываетъ основное положеніе, самое важное въ мірѣ жизни: жить возможно дольше. И человѣкъ, самая высшая и чувствительная форма на землѣ, обладающая наибольшимъ количествомъ сознанія, наиболѣе увлекается средствами, забывая основное стремленіе всего живущаго: жить возможно дольше, и хочетъ псгубить будущее въ моментѣ настоящаго. Ставитъ, такимъ образомъ, себя въ противорѣчіе съ жизнью, идея которой выражается въ использованіи прошедшаго въ интересахъ будущаго.

Это желаніе погубить будущее въ моментѣ настоящаго—есть дегенерація жизни, есть переходъ въ небытіе черезъ бытіе, ибо бытіе характеризуется отсутствіемъ будущаго. Все оно—одно настоящее безъ момента использованія.

Живущее не можетъ обойтись безъ этого момента использованія. Гдѣ его нѣтъ, тамъ конкретная форма жизни не можетъ застыть въ моментѣ настоящаго, не можетъ стать матеріаломъ для использованія, какъ кислородъ и другія формы бытія; она неминуемо гибнетъ и черезъ настоящее переходитъ въ безвозвратное прошедшее.

Такъ можетъ быть съ конкретной частной формой жизни.

Въ общей совокупности желанія жить возможно шире и полнѣе конкретныхъ формъ одного типа усиливаютъ стремленія къ почину и такимъ образомъ способствуютъ тому, что создаетъ, въ дальнѣйшемъ развитіи, культуру и цивилизацію.

Необходимость широты и полноты жизни наглядна и очевидна въ моментѣ настоящемъ. Желаніе жить возможно дольше съ развитіемъ формъ жизни, создало воспроизводительный типъ — фактъ дѣторожденія. Дѣти — это конкретная форма жизни изъ вѣка въ вѣкъ, — жизни вѣчной. Безъ этихъ конкретныхъ формъ жизнь прекратилась бы, и вся полнота и широта жизни погибла бы въ прошедшемъ; настало бы царство бытія. Почему формулу жизни нужно ставить такъ: жить возможно шире, возможно полнѣе и возможно дольше.

И смыслъ широты и полноты жизни—въ возможности жить изъ вѣка въ вѣкъ, въ наидальнѣйшемъ обезпеченіи жизни.

Нѣтъ этой возможности—и жизнь теряетъ смыслъ и разсыпается въ потребностяхъ.

Жизнь при такомъ положеніи слагается изъ частныхъ цѣлей, не переходящихъ въ далекое будущее за предѣлы личной жизни и не имѣющихся значенія для будущаго, жизни вообще, ея развитія. Эта разсыпанная по потребностямъ жизнь, съ ея частными цѣлями, несмотря на видимую полноту въ настоящемъ, безсмысленна, такъ какъ вся полнота ея кончается вмѣстѣ съ нею.

Смыслъ же жизни заключается въ томъ, что положительнаго оставляетъ личная жизнь въ конечномъ итогѣ послѣ прекращенія личнаго существованія.

Какъ міромъ бытія управляетъ количество суммы желаній, такъ міромъ жизни управляетъ качество—сознательныя организованныя желанія.

И такъ, міръ жизни отличается оть міра бытія двумя особенностями, вытекающими изъ организованныхъ желаній конкретныхъ формъ бытія, какъ нѣкоторое къ нему дополненіе:

1) использованіе прошедшаго въ интересахъ будущаго и отсюда, какъ непремѣнное слѣдствіе,—развитіе стремленія къ использованію;

2) сознательныя организованныя желанія, независимо отъ количества, господствуютъ надъ желаніями сильными по напряженію и

преобладающими количественно, но безсознательными, стихійными и неорганизованными.

Масса каменныхъ глыбъ используется растеніями. Маленькіе лишаи и мхи разрушаютъ каменныя породы. Ихъ мертвыя тѣла образуютъ почву, и на ней появляются болѣе организованныя травы и, наконецъ, многолѣтнія деревья съ болѣе сложной организаціей.

Появляются насѣкомыя, птицы, звѣри. Организація становится сложнѣе. Стихійная сознательность, которую мы, люди, называемъ инстинктомъ, съ развитіемъ формъ жизни все болѣе и болѣе наростаетъ и приближается къ тому, что можно назвать сознательнымъ творчествомъ. Сюда относится постройка гнѣздъ, норъ, логовищъ, воспитаніе полезныхъ животныхъ самими животными, какъ тлей муравьями. Тутъ приведены примѣры господства болѣе сознательныхъ организмовъ надъ менѣе сознательными.

Еще болѣе поразительнымъ доказательствомъ господства сознательнаго организованнаго желанія надъ желаніями огромныхъ по силѣ и количеству массъ, представляетъ намъ жизнь высшихъ формъ на земномъ шарѣ, жизнь современнаго человѣка.

Возьмемъ простой примѣръ, мимо котораго проходитъ каждый изъ насъ, не оцѣнивая его всеобщее значеніе. Одинъ пастухъ пасетъ цѣлое стадо коровъ и быковъ. Они ѣдятъ скудную траву на тощемъ выгонѣ; рядомъ зеленые хлѣба, часто даже не обгороженные изгородью; соблазняется какая-нибудь корова или быкъ сочною зеленью; крикнетъ на него пастухъ, броситъ, въ крайнемъ случаѣ, палку, и быкъ, поспѣшно прячется въ середину стада. Что бы стоило всему стаду разбѣжаться въ разныя стороны и броситься истреблять посѣвы человѣка, удовлетворяя своему желанію поѣсть сочной зелени, вмѣсто сожженныхъ солнцемъ остатковъ стебелей.

Есть и масса желаній, есть и сила, но нѣтъ сознаній и организаціи сознанія, и они подчиняются сознательному организованному желанію человѣка.

Если мы перейдемъ къ отношеніямъ въ обществѣ людей, мы видимъ, какъ незначительныя группы въ нѣсколько десятковъ, много сотенъ человѣкъ, организованныя въ касты или олигархическія группы, управляли огромными государствами востока. И мы видимъ дальше, какъ эти огромныя массы, организованныя въ государства, должны были уступать передъ маленькою Греціею и, наконецъ, когда Греція перешла въ наступленіе, она побѣдила весь огромный востокъ. Тутъ опять повторяется, какъ въ жизни личной, такъ въ жизни государствъ, такъ и въ жизни международной, что сила и количество желаній от-

ступаютъ передъ сознательными и организованными желаніями, составляющими часто ничтожное меньшинство.

Первое условіе, или вѣрнѣе, признакъ сознательнаго организованнаго желанія,—это интересы сравнительно далекаго будущаго, которому подчиняются не только интересы настоящаго момента, но и ближайшаго будущаго.

Кто не способенъ подчинить свои интересы настоящаго момента интересамъ своего будущаго, тотъ всегда будетъ рабомъ того, или будетъ итти за тѣмъ, кто способенъ отказаться отъ настоящаго для дальнѣйшаго будущаго, переходящаго далеко за предѣлы жизни.

Люди безсознательно въ этомъ подчиненіи осуществляютъ идею жизни: „все для будущаго". Если мы разсмотримъ нашу частную личную жизнь, каждый фактъ нашей жизни, будемъ ли мы ѣсть пищу, будемъ ли надѣвать платье, будемъ ли строить жилище, будемъ ли заботиться о какихъ-либо потребностямъ, — мы всегда имѣемъ въ виду будущее. Настоящее—это только моментъ въ нашемъ сознаніи. Какъ только изъ нашего сознанія мы выносимъ наши желанія наружу,—начинаемъ дѣйствовать, мы сейчасъ же за каждымъ фактомъ нашего дѣйствія, какъ бы отъ желательнаго будущаго переходимъ въ прошедшее.

Пока мы желаемъ — это будущее. Начинаемъ дѣйствовать, оно становится прошедшимъ. Этотъ переходъ будущаго въ прошедшее, эта незамѣтная для измѣренія черта, находящаяся, какъ бы во времени, есть наше сознаніе, есть настоящее.

Настоящее—какъ бы лезвіе ножа, отсѣкающее постоянно отъ будущаго въ прошедшее. Когда наше желаніе не можетъ стать дѣйствіемъ, не можетъ перейти въ прошедшее — это самый мучительный моментъ сознанія; хочу—и не могу своего хотѣнія провести въ жизнь, не могу создать прошедшаго, какъ почвы для своего дальнѣйшаго творчества, для своего идеальнаго (возможнаго) будущаго.

Возможное будущее—личный смыслъ жизни; чѣмъ яснѣе его возможность, основанная на фактѣ предшествовавшаго творчества, тѣмъ болѣе осмысленна жизнь человѣка.

Смыслъ жизни въ дальнемъ и въ само-дальнѣйшемъ, какъ конкретной формѣ будущаго. Наше желаніе жить возможно дольше, проходя черезъ сознаніе и вооруженное всѣмъ ранѣе пріобрѣтеннымъ знаніемъ, организуется въ дѣйствія, разсчитанныя, цѣлесообразныя, направленныя къ осуществленію черезъ близкое къ дальнѣйшему и самодальнѣйшему, къ осуществленію торжества жизни надъ небытіемъ.

Конечное торжество жизни надъ небытіемъ есть естественный выводъ строгаго мышленія сознательнаго субъекта жизни, высшаго представителя жизни,—человѣка.

Рожденіемъ дѣтей я побѣдилъ небытіе, какъ фактъ органическаго существованія. Создавая культуру и цивилизацію я, въ союзѣ съ другими, обезпечиваю эту побѣду.

На почвѣ культуры, въ атмосферѣ цивилизаціи появляется возвышенное ученіе о дальнемъ.

Успѣхи нашей культуры низводятъ сознательнаго человѣка съ высоты его самомнѣнія, съ той высоты, съ которой онъ могъ считать себя цѣлымъ, на скромную роль незначительной части цѣлаго. Онъ чувствуетъ, что онъ безпомощенъ внѣ этой культуры.

Развитая мысль говоритъ ему, что самъ онъ не можетъ обойтись безъ культуры, какъ и безъ современнаго общества людей; общество же людей можетъ обойтись безъ него.

III.

Появляется ученіе о дальнемъ. — Появляется представленіе о смыслѣ жизни міра. — Сознательныя организованныя желанія поднимаются до высоты религіи и знанія.—Я часть вселенной. Человѣкъ благоустроитель вселенной. — Послѣдняя, самая высшая ступень сознательныхъ самосознающихъ свой смыслъ жизни конкретныхъ формъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ АКТЪ ТВОРЧЕСТВА.

Теперь наступаетъ четвертый актъ творчества. — Міръ сознательнаго направленія жизни къ конечному торжеству ея надъ не-бытіемъ. — Міръ благоустройства жизни. Сохраненіе и развитіе психическихъ силъ человѣка для благоустройства земного шара для жизни и самой жизни на немъ. Міръ общенія со вселенной, путемъ знанія для не многихъ и религіознаго чувства для многихъ, для управленія вселенной.

Міромъ жизни, вообще, а въ обществѣ людей, въ особенности, управляютъ сознательныя организованныя желанія. Эти сознательныя организованныя желанія господствуютъ, независимо отъ своего количества, силою качества надъ желаніями менѣе сознательными, менѣе организованными.

Это широкое обобщеніе изъ всей жизни міра поднимаетъ энергію самой сознательной части человѣчества, какъ высшей формы жизни на землѣ. Человѣкъ на высотѣ этого сознанія, какъ одно изъ безконечно малыхъ слагаемыхъ огромнаго сознательнаго цѣлаго всего человѣчества, обитающаго на земномъ шарѣ, чувствуетъ себя въ союзѣ всѣхъ подобныхъ ему, чувствуетъ себя способнымъ къ благоустройству земного шара для жизни на немъ.

Культура и цивилизація, которыхъ достигло теперь человѣчество, только подготовительныя ступени, по которымъ человѣкъ возвысился до благоустроителя земного шара.

Ученіе о дальнемъ, есть та новая религія, которая объединяетъ человѣка его трудомъ съ далекимъ будущимъ и воодушевляетъ къ благоустройству земного шара; къ использованію всего, что существуетъ на земномъ шарѣ въ интересахъ возможно дальнѣйшаго обезпеченія жизни на немъ.

Для возможно дальнѣйшаго существованія земного шара, какъ квартиры всего живущаго, человѣку необходимо будетъ заняться: 1) использованіемъ всѣхъ дѣйствій на земной шаръ космическихъ тѣлъ, дѣйствій, которыя теперь, можетъ быть, часто погибаютъ неиспользованными, и 2) сохраненіемъ психическихъ силъ человѣка и развитіемъ ихъ, этихъ психическихъ силъ человѣка, для чѐго нужна такая организація всѣхъ обитателей земного шара въ одно общее цѣлое, при которой не растрачивались бы силы на борьбу за господство одной части человѣчества надъ другою, а все направлялось бы на господство человѣка, какъ управителя земного шара, надъ всѣмъ нечеловѣческимъ міромъ жизни земли, а потомъ и вселенной.

Этой сознательной организаціей всѣхъ обитателей земного шара, направленной къ использованію прошедшаго въ интересахъ самаго отдаленнаго будущаго, переходящаго далеко за предѣлы настоящаго, какъ момента дѣятельности днесь живущихъ, психокосмическая теорія міра уясняетъ роль личности, объединяя цѣль личной жизни, ея смыслъ, со смысломъ жизни міра, и даетъ, такимъ образомъ, основу религіи знанія.

Когда міропониманіе человѣка выражалось въ терминахъ: силы, матеріи и закона, роль личности въ жизни и исторіи представлялась какой то неясной и запутанной.

Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе имѣетъ личность, если всѣмъ управляютъ какіе-то законы, законы, отдѣлимые отъ желанія человѣка, отъ его сознательныхъ организованныхъ желаній.

А между тѣмъ, ни велѣніе Бога, ни законы развитія общества безъ личности—не возможны.

Тутъ являются непримиримыя противорѣчія.

Личность хочетъ одно, законъ и велѣніе Бога предписываютъ другое.

Откуда же взялся этотъ законъ? Не есть ли этотъ законъ слѣдствіе безсознательнаго желанія, желанія стихійнаго, сильнаго своей стихійностью: „жить возможно дольше“?

Это желаніе „жить возможно дольше“ сталкиваясь съ другими желаніями: „жить возможно шире“ и „жить возможно полнѣе“, создаетъ борьбу этихъ желаній.

У одного и того же человѣка въ разное время побѣждаютъ то одни, то другія желанія; то онъ хочетъ „жить возможно дольше", то хочетъ „жить возможно шире", то „возможно полнѣе".

Эта неустойчивость есть признакъ отсутствія сознательности и организаціи. Чѣмъ выше организація, чѣмъ сознательнѣе организованныя желанія, тѣмъ они дальше уходятъ въ будущее, тѣмъ больше подчиняютъ себѣ желаніе жить возможно шире и полнѣе.

То, что мы называемъ высшей жизнью, то, что мы называемъ закономъ, какъ велѣніемъ Бога,—это и есть организованныя желанія, переходящія въ далекое будущее.

Это законъ потому, что самая жизнь есть процессъ использованія прошедшаго въ интересахъ будущаго.

Изъ этого опредѣленія жизни естестественно слѣдуетъ, что все то, что истрачиваетъ прошедшее въ интересахъ настоящаго, т. е. въ интересахъ полноты и широты, то погибнетъ въ прошедшемъ, не будетъ имѣть своего будущаго, а войдетъ въ будущее другого, будущее того, кто используетъ это стремленіе къ полнотѣ и широтѣ своихъ интересовъ, тѣхъ, кто используетъ эти стремленія другихъ въ интересахъ самаго отдаленнаго будущаго, въ интересахъ благоустройства жизни на земномъ шарѣ, какъ части вселенной.

И можетъ быть, когда организація человѣчества достигнетъ такой степени совершенства, что все будетъ приспособлено къ благоустройству жизни на земномъ шарѣ, и когда во внутренній міръ человѣка пройдетъ сознаніе, что онъ часть вселенной, и, какъ часть, получаетъ самоудовлетвореніе въ дѣятельности, направленной къ торжеству своего цѣлаго, къ торжеству жизни надъ небытіемъ, тогда, въ тѣ отдаленныя будущія времена, человѣкъ, какъ обитатель земного шара, можетъ быть, найдетъ пути войти въ сношеніе съ другими, возможными обитателями другихъ небесныхъ тѣлъ и вмѣстѣ съ ними въ солидарномъ трудѣ займется благоустройствомъ вселенной для обезпеченія жизни въ ней.

Когда мы, человѣки, поймемъ, что мы единственные благоустроители жизни на землѣ и приступимъ къ благоустройству жизни на ней, тогда мы увидимъ, что земля благоустроена быть не можетъ изъ вѣка въ вѣки, пока мы не займемся благоустройствомъ вселенной.

IV.

Есть желаніе. — Нѣтъ самоопредѣленія.—Нѣтъ выбора.—Масса желаній—готовая среда, передающая съ быстротой безъ измѣренія посторонніе ей желанія. Эти желанія скользятъ по поверхности конкретной формы, не самоопредѣлившей еще себя. Такая форма—услужливый свободный рабъ, она, форма эта, свободна въ рабствѣ своемъ потому, что не опредѣлила себя. Это космическая пыль или міровой эфиръ.—Первый актъ образованія конкретной формы желанія.—Желанія безъ самоопредѣленія. (Одно желаніе не создаетъ хаоса.—Хаосъ появляется какъ стремленіе къ самоопредѣленію).—Готово ли къ воспріятію? — Или просто напряженное желаніе безъ самоопредѣленія —къ свободѣ, безъ обязательства самоопредѣленія—анархизмъ космическій.

ПЕРВАЯ КОНКРЕТНАЯ ФОРМА *).

Мы кончили послѣдней возможной степенью возможнаго организованнаго желанія жить въ самомъ отдаленномъ будущемъ своею дѣятельностью въ настоящемъ. Съ этой идеальной высоты высоко-сознательнаго организованнаго желанія мы посмотримъ на весь путь развитія желанія до настоящаго момента. Мы видимъ первую, доступную нашему изученію конкретную форму желанія съ моментомъ самоопредѣленія, и, какъ съ слѣдствіемъ этого момента самоопредѣленія, съ выборомъ. Это міръ Бытія, міръ желаній, понимаемый человѣкомъ въ формѣ химическаго сродства и кристаллизаціи.

Далѣе, мы видѣли вторую ступень, гдѣ къ этимъ формамъ желаній прибавлялось использованіе прошедшаго, т. е. уже желаній, принявшихъ въ себя другія конкретныя формы въ интересахъ своего будущаго. Это міръ жизни.

Мы видѣли, какъ постоянно въ этомъ мірѣ жизни растенія, животныя, и наконецъ человѣкъ, по мѣрѣ развитія сознательности и организаціи своихъ желаній въ цѣлесообразныя дѣйствія, подчиняли себѣ менѣе организованныя желанія, господствовали и управляли ими.

И наконецъ, мы дошли до того идеальнаго будущаго, теперь не существующаго, но вполнѣ возможнаго, когда сознательныя организованныя желанія будутъ управлять сначала организаціей жизни на земномъ шарѣ, а потомъ всей вселенной.

На основаніи знанія мы можемъ дѣлать эти обобщенія изъ фактовъ прошедшаго и заключенія къ будущему самому отдаленному.

---

*) Мы поставили умышленно первую ступень творчества въ концѣ нашей схемы изслѣдованія; ибо пройдя мыслью отъ болѣе обслѣдованныхъ ступеней развитія конкретныхъ формъ, мы яснѣе представимъ ту низшую, существованіе которой несомнѣнно,—но еще не опредѣлены и не могли быть опредѣлены ея особенности пока не было схемъ психокосмическаго пониманія міра. Познакомившись въ самыхъ общихъ чертахъ съ психокосмической теоріей міра, намъ ясна и эта прямо конкретная форма бытія.

Первая форма, доступная нашему изслѣдованію,—желанія съ моментомъ самоопредѣленія и выбора.

Умъ человѣка, стремящійся къ познанію, не можетъ остановиться. Человѣкъ задаетъ себѣ вопросъ: какъ появились эти первыя конкретныя формы желанія?

Если есть конкретныя формы желанія съ моментомъ самоопредѣленія и выбора, и мы ихъ наблюдаемъ и изучаемъ, то естественно предположить, что еще могли быть болѣе низшія конкретныя формы желанія, гдѣ нѣтъ самоопредѣленія, и потому не можетъ быть выбора.

Такая конкретная форма можетъ существовать и дѣйствительно существуетъ. Ея существованіемъ можно будетъ объяснить ту быстроту, съ которой проходятъ свѣтъ, электричество и передается взаимное тяготѣніе космическихъ тѣлъ на огромное пространство.

Такое не опредѣлившееся желаніе, выраженное въ конкретной формѣ, въ силу отсутствія самоопредѣленія, будетъ обладать высокой подвижностью полученія, и передача дѣйствія на нее, эту конкретную форму, постороннихъ ей желаній будетъ происходить съ быстротой. Въ моментъ полученія постороннее ей желаніе становится какъ бы ея собственнымъ. Она, эта конкретная форма, какъ бы считаетъ его своимъ; отсутствіе выбора не даетъ возможности задержать это дѣйствіе на нее, и она, эта первичная конкретная форма, съ такой же быстротой, какъ воспринимала, передаетъ его.

Этотъ моментъ воспріятія и передачи внѣ измѣренія времени.

Какъ все, какъ всякая конкретная форма, и эта конкретная форма занимаетъ пространство; отсутствіе самоопредѣленія и выбора устраняетъ самый вопросъ о времени, или, по крайней мѣрѣ, сводитъ его на неизмѣримо малую величину, и потому, передача другихъ желаній этой конкретной формой производится съ наибольшей быстротой. Ея существованіемъ объясняются многія явленія въ космическихъ пространствахъ и на земномъ шарѣ.

Эта тонкая форма проникаетъ всѣ вещества и способствуетъ своею неустойчивостью и неопредѣленностью тому, что мы и въ нашей атмосферѣ можемъ воспринимать дѣйствія на насъ космическихъ тѣлъ.

Когда эта конкретная форма въ міровыхъ пространствахъ не стѣснена въ своей подвижности, она точно и быстро передаетъ всѣ обнаруживанія космическихъ тѣлъ.

Когда она стѣснена безсознательными желаніями конкретныхъ формъ, желаніями безъ момента использованія, но съ моментомъ самоопредѣленія и выбора, тогда она передаетъ эти дѣйствія съ меньшей быстротой и точностью.

Когда эта подвижная конкретная форма проникаетъ черезъ массы конкретныхъ формъ, соединенныхъ въ плотныя комбинаціи съ большимъ моментомъ сопротивленія, ея неустойчивость, подвижность стѣсняется все болѣе и болѣе и, наконецъ, она ограничиваетъ свою дѣятельность только передачей самой примитивной формы желанія, которую мы обозначаемъ всемірнымъ тяготѣніемъ, и потому массы организованныхъ тѣлъ, организованныхъ въ узкомъ смыслѣ растительнаго и животнаго царства, даже въ незначительной толщинѣ, не способны передавать черезъ себя ни свѣта, ни теплоты, ни электричества, а только одно всемірное тяготѣніе.

Откуда появилось это желаніе безъ момента самоопредѣленія и выбора?

Мы говоримъ: „я не знаю".

Придетъ время, усовершенствуются методы и орудія нашего изслѣдованія, болѣе разовьется наша мыслительная способность; художественное объемное мышленіе, теперь достояніе немногихъ исключительныхъ личностей, станетъ достояніемъ многихъ, большинства; область широкихъ жизненныхъ обобщеній открыта будетъ для массъ личностей, и мы, въ солидарномъ трудѣ, въ области знанія достигнемъ такихъ же поразительныхъ результатовъ, какихъ достигли въ нашей теперешней внѣшней культурѣ.

Раздѣленіе труда создало науки, науки создали внѣшную культуру.

Объединеніе знанія разрушитъ рамки наукъ и сильная образная объемная мысль создастъ новую область; это будетъ уже не философія, а софія самой жизни.

И мы подойдемъ, вооруженные современнымъ знаніемъ, къ рѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые въ своемъ безсиліи рѣшить ихъ пытливою мыслью, люди называли проклятыми или, отказываясь рѣшить ихъ на почвѣ знанія, погребали въ вѣрѣ.

Теперь эти вопросы на пути къ рѣшенію. Предчувствуется одними возможность рѣшенія, у другихъ уже готовы схемы таковыхъ рѣшеній, и вопросы изъ проклятыхъ становятся благословенными, ибо рѣшеніе ихъ уясняетъ смыслъ жизни и тѣмъ даетъ личности возможность цѣлесообразно и разумно направить свою дѣятельность — осмыслить свою жизнь, понявъ содержаніе простой формулы: „я—часть цѣлаго, и смыслъ моего существованія въ торжествѣ этого цѣлаго".

Конецъ.

Гипнотизмъ. Врачъ П. В. Каптеревъ. М. 1909. in 8⁰ стр. 204. Ц. 1 р. 25 к.

Въ своей книгѣ П. В. Каптеревъ выступаетъ противъ воззрѣній Нансійской психологической школы, выразительницы современнаго господствующаго научнаго взгляда на гипнотизмъ, какъ на результатъ воображенія, самовнушенія даннаго лица. Но не соглашается онъ и съ Salpêtrier'ской школой, которая, во главѣ съ Шарко, Ришэ, Ферэ и Бинэ, разсматриваетъ гипнозъ, какъ патологическое, болѣзненное состояніе, какъ искусственно вызванный нейрозъ—видоизмѣненіе истеріи.

П. В. Каптеревъ, подъ вліяніемъ экспериментовъ, пришелъ къ выводу, что гипнозъ не есть ни результатъ внушенія, ни самовнушенія, ни проявленіе только одной стороны человѣка — его психики, а есть результатъ непосредственнаго воздѣйствія живыхъ клѣтокъ одного организма на живыя клѣтки другого, воздѣйствія чисто клѣточнаго, *физико-химическаго*. Это вліяніе—гипнотическое состояніе — какъ своеобразный *синтезъ* энергій живыхъ клѣтокъ одного организма съ энергіями живыхъ клѣтокъ другого организма, появляясь независимо отъ желанія какъ гипнотизера, такъ и гипнотизируемаго, по существу остается совершенно невѣдомымъ, ибо неизвѣстно, какими процессами въ клѣткахъ двухъ субъектовъ обусловливается появленіе гипнотическаго состоянія. Логическимъ выводомъ изъ положеній П. В. Каптерева является невозможность для всякаго субъекта быть гипнотизеромъ или гипнотизируемымъ. И этотъ выводъ подтверждается опытами автора книги.

Гипнотическое состояніе не есть внушеніе, не есть воздѣйствіе на психику человѣка, но оно облегчаетъ въ большинствѣ случаевъ внушеніе, если послѣднему не препятствуютъ тѣ, пока таинственные, процессы, которые протекаютъ въ клѣткахъ. Физіологическимъ спутникомъ гипноза является раппортъ, сильно выраженное общеніе гип-

нотизера и гипнотизируемаго и интенсивное обостреніе всѣхъ чувствъ послѣдняго по отношенію къ личности гипнотизера.

П. В. Каптеревъ продолжаетъ изслѣдованія въ области гипнотизма, и слѣдуетъ пожелать ему скорѣе достигнуть тѣхъ цѣнныхъ открытій, которыя предчувствуются въ его безпристрастныхъ, постоянно критикуемыхъ и провѣряемыхъ выводахъ, предлагаемыхъ читателю.

„Россія" 8 декабря, 1909 г., № 1243.

Изреченія Магомета, не вошедшія въ Коранъ. Перев. съ англійскаго. Изд. „Посредника", № 762. Москва. 1910 г. Цѣна 12 коп.

Въ Индіи Абдулахомъ-Аль-Сураварди составлена книга изреченій Магомета. Печатаемыя въ русскомъ переводѣ извлеченія изъ этой книги выбраны Л. Н. Толстымъ, какъ содержащія въ себѣ истины, наиболѣе общія всѣмъ религіознымъ ученіямъ.

Мистика преп. Симеона Новаго Богослова. П. Аникіевъ. Спб. 1906 г. Цѣна 15 к.

Классикъ православной мистики и канонизированный святой, пр. Симеонъ Новый Богословъ (1025 — 1092 гг.) призываетъ *всѣхъ* къ тѣсному, живому и *опытному* единенію съ Богомъ, причемъ даетъ много указаній, какъ достичь этого опытнаго мистическаго воспріятія. Между прочимъ онъ полагаетъ, что лишь подготовивъ себя подвигомъ *личнаго* нравственнаго самоусовершенствованія, можно браться за „живое" общественное дѣло и служеніе. Къ ортодоксальнымъ взглядамъ пр. Симеона принадлежитъ утвержденіе, что подлинное мистическое воспріятіе возможно лишь въ одномъ православномъ христіанствѣ.

К. Кудрявцевъ.

Редакторъ-Издательница **А. А. Каменская.**